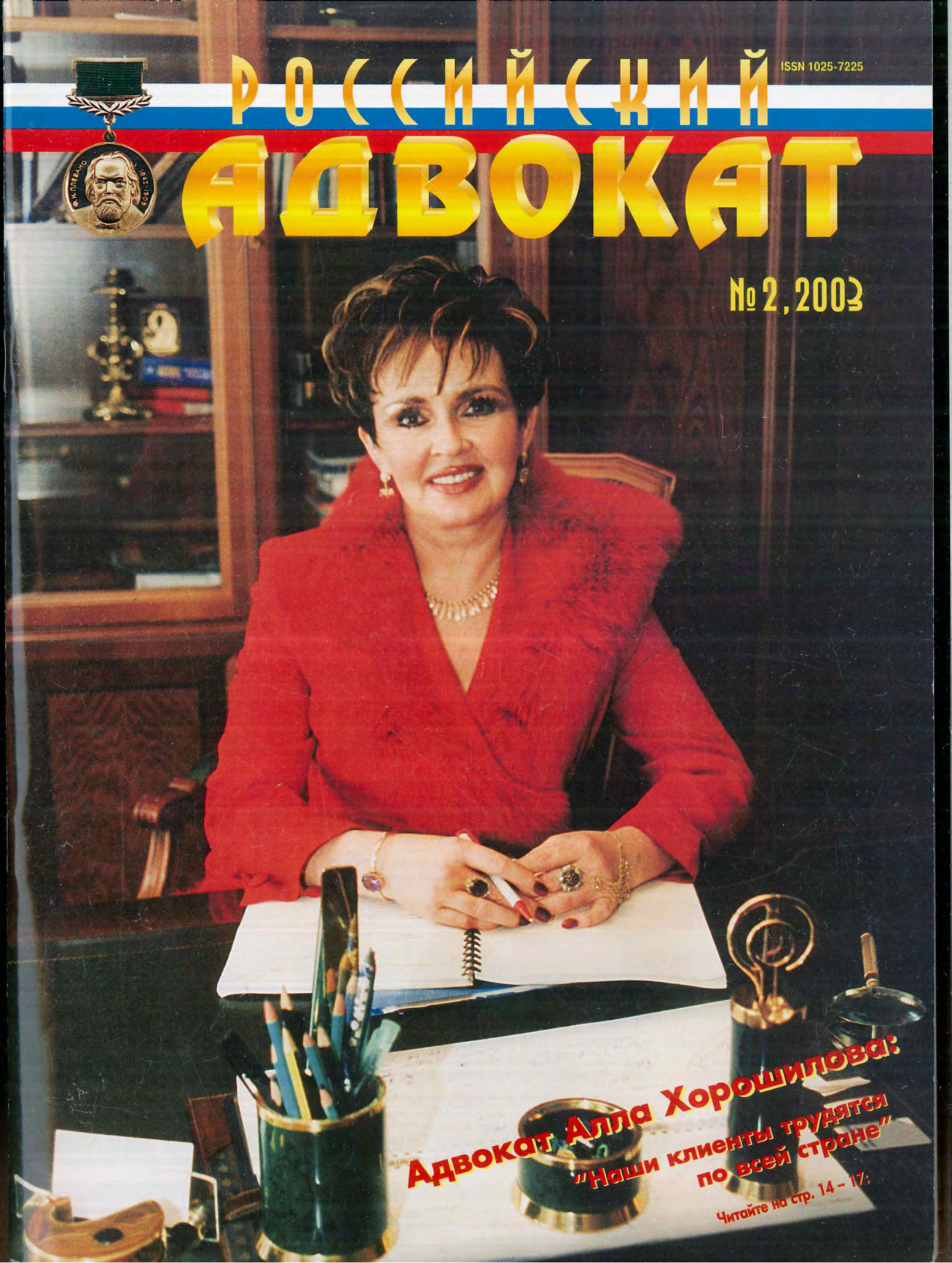
ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 2003



Адвокат Алла Хорошилова:

"Наши клиенты трудятся по всей стране"

Читайте на стр. 14 - 17:

ЕСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОРПОРАЦИЯ АДВОКАТОВ!

Наконец, свершилось! То, о чем мечтали многие поколения российских адвокатов, произошло: в соответствии с Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» образована общероссийская корпорация адвокатов – Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Решение об этом принял I Всероссийский съезд адвокатов, состоявшийся в Москве, в Колонном зале Дома союзов 31 января с. г.

Открыл съезд старейший из делегатов, новосибирский адвокат, лауреат Золотой медали им. Ф. Н. Плевако Николай Доленко. Заместитель руководителя Администрации Президента РФ Дмитрий Козак и представитель Правительства РФ Михаил Барщевский огласили приветствия съезду Президента В. В. Путина и Председателя Правительства М. М. Касьянова. Делегатов приветствовали министр юстиции РФ Юрий Чайка и председатель Высшего арбитражного суда РФ Вениамин Яковлев. В адрес съезда поступили обращения председателя Верховного суда РФ В. Лебедева, Генерального прокурора РФ В. Устинова, заместителя министра, начальника Следственного комитета при МВД РФ В. Мозякова, губернатора Кемеровской области Амана Тулеева.

К сожалению, в ходе съезда проявилась давняя болезнь части адвокатского сообщества, не приемлющей реального объединения адвокатуры. Консервативное большинство отказалось от пропорционального представительства адвокатских объединений в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ и столь усердно вычеркивало из бюллетеней «чуждый элемент», что вместо положенных по закону 36 в Совете оказалось лишь 28 членов. Это сразу породило сомнения в легитимности будущих решений Совета. Тем более что сам съезд официально не был закрыт.

В такой ситуации неизбежно встает вопрос о возможности продолжения съезда или о срочном созыве нового, на котором следовало бы исправить допущенные ошибки и довести Совет до полного состава.

Фото Александра КАРЗАНОВА

42 91
2-3-4

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты Московской области

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г. А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

А.А. КЛИШИН, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, проректор по учебной части Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
http://gra.lista.ru/
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

В НОМЕРЕ: **№ 2, 2003**

Г. Букаев
У истоков реки бюджетной 4

Говорят делегаты Всероссийского съезда адвокатов 10

Е. Семеняко
«У нас общее будущее» 12

В. Шаров
Талант... управления делами 14

Я. Абдулкадыров
Право возвращается в Чечню 18

Д. Бедняков
Опыт на всю жизнь 20

А. Решетников
Будни «деревенских» адвокатов 30

А. Лукин, А. Обозов
Обвиняется... следствие 32

Б. Манафов
Явка с повинной 34

Т. Земскова
Книга – адвокат 37

И. Вашкевич
Аналитический прогноз 38

Л. Тиунов
«По обязанностям своего звания...» 42

Г. Александров
Требовавший справедливости 44

Наша обложка:
Член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Алла Хорошилова

Фото Александра Карзанова

Стр. 4–7

Министр России по налогам и сборам Геннадий Букаев: «С принятием нового закона об адвокатуре внесены важные поправки в налоговое законодательство»

Стр. 38–39

К 80-летию академика В.Н. Кудрявцева, члена редколлегии журнала «Российский адвокат»

Стр. 48

Авансировать работу адвокатов категорически отказались 92 процента лиц старше 30 лет

ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ СЪЕЗДА

Без малого два месяца в Москве, в зале заседаний коллегии Минюста России, работал Оргкомитет по подготовке и проведению первого Всероссийского съезда адвокатов. В его составе, утвержденном приказом министра юстиции РФ, трудились заместитель министра юстиции РФ М. Кислицын (председатель), президент ГРА, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев и вице-президент Адвокатской палаты Московской области Ю. Сорокин (заместители председателя), а также их коллеги из других адвокатских объединений и 14 регионов страны, работники министерства и его органов на местах. Комитет подготовил проекты Устава Федеральной палаты адвокатов РФ, Кодекса профессиональной этики адвокатов России и других документов, вынесенных на рассмотрение Всероссийского съезда адвокатов.

КАК ФОРМИРОВАЛСЯ СОВЕТ

Для того чтобы обеспечить в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ справедливое представительство от всех территорий страны, Оргкомитет по подготовке и проведению первого Всероссийского съезда адвокатов использовал принцип пропорционального представительства в зависимости от численности адвокатов в том или ином регионе. За исходные данные были приняты прогнозная численность всех адвокатов страны на момент открытия съезда (53 869) и их численность в федеральных округах РФ (например, в Центральном – 16 652, Приволжском – 9955, Уральском – 4243, Дальневосточном – 2658). А поскольку каждый из 36 членов Совета должен бы представлять примерно 1496 адвокатов своего региона, то соответствующими оказались и квоты на представительство федеральных округов в Совете.

Увы, большинство делегатов не восприняло этих предложений, хуже того, вопреки требованиям закона занялись не формированием Совета, а отсевом предложенных кандидатур. Представители одного региона позволяли себе игнорировать волю коллег из другого. И получилось то, что получилось: Совет избран (не сформирован!) не в полном составе, в доверии отказано наиболее успешным организаторам адвокатской деятельности.

Задание на завтра

СНАЧАЛА БУ

Конечно, во многих случаях это слово уже прозвучало и записано. Вслед за региональными органами адвокатского самоуправления свои учредительные документы обрела Федеральная палата адвокатов РФ. Однако это лишь верхний слой регламентации жизни и деятельности нашего сообщества. Аналогичные акты предстоит разработать для каждой адвокатской структуры, и от того, какими они окажутся, зависит очень многое: и качество адвокатского труда, и условия, в которых он будет протекать.

Речь идет об уставах и учредительных договорах обновленных коллегий адвокатов, о партнерских договорах адвокатских бюро и учредительных документах юридических консультаций и адвокатских кабинетов. Последние, как известно, законодательно не определены, но без них вряд ли возможно строить и эти адвокатские структуры, осуществлять предписанную им деятельность.

Важно, чтобы все эти документы максимально полно отражали предмет и цели деятельности того или иного адвокатского образования, взаимоотношения его членов, права и обязанности как учредителей (партнеров), так и других адвокатов и сотрудников. В законе, например, не раскрыты особенности статуса учредителей коллегии адвокатов, не прописан механизм появления в адвокатском бюро новых партнеров, ниче-

«Российскому адвокату» сообщают...

...ИЗ АСТРАХАНИ

Межтерриториальная специализированная коллегия адвокатов Астрахани практически в полном составе (только два человека вышли из нее, организовав свои кабинеты) влилась в состав Адвокатской палаты Астраханской области. В соответствии с законом об адвокатуре Советом палаты принято постановление о работе по назначению следствия и суда. Адвокаты коллегии внесены в график дежурств для оказания бесплатной помощи населению. Общая же проблема всех адвокатов области – заминка с оформлением и выдачей местным управлением юстиции новых адвокатских удостоверений.

...ИЗ УЛАН-УДЭ

Вступление в силу нового законодательства об адвокатуре, увы, нисколько не облегчило жизни коллег в Бурятии. Для них по-прежнему актуальна проблема задержек оплаты работы по статье 51 УПК РФ, большие трудности возникают и при обжаловании судебных арестов. По мнению членов Второй коллегии адвокатов республики, решению этих и других острых вопросов способствовало бы их регулярное освещение в федеральном печатном органе адвокатов России.

...ИЗ ОРЕНБУРГА

На заседании квалификационной комиссии Адвокатской палаты Оренбургской области принят первый новый член палаты. Статуса адвоката удостоен Анатолий Акиньшин. Решением Совета палаты газета областной коллегии адвокатов «Оренбургский адвокат» преобразована в издание Адвокатской палаты области.

...ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Ярославская область – из тех, где на одного судью приходится меньше двух адвокатов. Согласно закону эту нехватку должна восполнить «муниципальная адвокатура», то есть образуемые в проблемных районах области юрконсультации. Но разумно ли слепо следовать требованиям нормы? Президент Адвокатской палаты Владилен Зенин считает, что торопиться не резон. Ведь реальная нагрузка на одного члена палаты не столь уж велика, и для участия в следственных действиях или в судебном процессе в глубинку вполне может прибыть коллега из другого района. Для этого Советом палаты разработан специальный график. К тому же в областном бюджете пока нет средств для обустройства новых адвокатских структур, а палата позволить себе это не в силах. Словом, налицо первое столкновение нового закона с жизнью. Посмотрим, чем оно завершится.

...ИЗ КОСТРОМЫ

Исходя из положения Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Адвокатской палатой области разработано Положение об оказании бесплатной юридической помощи гражданам России. В документе четко прописаны практически все возможные в таких случаях ситуации, и это уже сказалось на практике. Недавно, например, за бесплатной помощью обратилось лицо, не являющееся гражданином России. Ему объяснили, что подобной льготой иностранцы не обладают, и предложили оплатить помощь адвоката.

Более сорока лет отдал адвокатуре заслуженный юрист Российской Федерации Валерий Николаевич Питиримов. В Республике Марий Эл его знают не только как опытного правозащитника, но и как прекрасного педагога, наставника молодежи. Долгие годы являясь председателем президиума республиканской коллегии адвокатов, Валерий Николаевич дал путевку в адвокатскую жизнь не одному десятку молодых коллег. На снимке нашего корреспондента вы видите Валерия Николаевича и адвоката Ирину Аникину за составлением очередного ходатайства.

Фото Захара РОМАНОВА

...ДЕТ СЛОВО

го не говорится об условиях приема адвокатов в эти образования и исключения из них. Ясно, что эти и другие пробелы следует закрыть нормами собственных учредительных документов. В них также целесообразно определить роль коллегии, бюро во взаимоотношениях с органами местной власти и правоохранительными органами, особенно в случае нарушения прав адвокатов.

Нельзя обойти вниманием и деятельность адвокатских структур в качестве некоммерческих организаций. В уставах и других документах полезно определить сферы и формы такой деятельности, осуществляемой для достижения уставных целей адвокатских образований.

Награда за мужество

В прошлом году член коллегии адвокатов «Мосюрцентр», кандидат юридических наук Владимир Годованюк как участник гуманитарных акций МВД РФ трижды побывал в Чеченской Республике. При этом он проявил мужество и отвагу и был удостоен знака министерства «За верность долгу». Отмечая гражданскую активность коллеги, его высокие морально-волевые качества, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев наградил Владимира Касияновича нагрудным знаком «Почетный адвокат».

Редакция журнала «Российский адвокат» сердечно поздравляет своего спецкора с заслуженной наградой.

60 строк о главном

ТАКАЯ ВОТ АРИФМЕТИКА

Двойственное впечатление и горький осадок оставил первый официальный съезд адвокатов России. Пусть волею свыше, но разобщенные когорты адвокатского сообщества все-таки соединены в единую корпорацию. Однако подтвердились и опасения, звучавшие перед съездом со страниц нашего журнала: а готовы ли мы к объединению не формальному, а подлинному, чтобы вместе трудиться во имя общих целей? Пока, выходит, готовы к этому не все.

Казалось бы, что за проблема – недобор в Совет Федеральной палаты 8 членов? Но поскольку Совет не сформирован, как того требует закон, а произвольно составлен самими делегатами, то два члена Совета сочли за благо временно не участвовать в принятии каких-либо решений. И на первом заседании присутствовало уже только 26 членов.

Однако помимо очевидных нарушений закона, ставящих под сомнение легитимность решений высшего органа адвокатского самоуправления, при нынешнем его составе налицо явные потери для практической работы Совета. Объективные трудности его становления конечно же умножатся в связи с отсутствием среди членов наиболее успешных организаторов адвокатской деятельности, например, президента Гильдии российских адвокатов, депутата Госдумы РФ Г. Б. Мирзоева.

Простейший вопрос: где расположится наш высший орган, откуда нам ждать ценных указаний и куда обращаться за помощью? На съезде, к слову, справедливо говорилось о необходимости престижных помещений – как-никак, но и по интерьерам будут судить приходящие сюда о мощи российской адвокатуры. Но сегодня достойными помещениями в Москве располагает только Гильдия. В ином случае придется выкладывать сотни у. е. за квадратный метр. С кого их возьмут, нетрудно догадаться. А готовая к работе на общее благо Российская Академия адвокатуры? А признанная всеми Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако, полюбившиеся журналы «Российский адвокат» и «Адвокатские вести»? Неужто все это оставить в прошлом и начинать с нуля, снова обходить коллег с шапкой по кругу?

Такая вот получается невеселая арифметика. И есть лишь один способ поправить дело: убедить делегатов завершить начатое дело и сформировать Совет в полном составе.

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с министром России по налогам и сборам Г. И. Букаевым

– Насколько могу судить, Геннадий Иванович, в вашем ведомстве Вы первый министр-«долгожитель». В отличие от предшественников вот уже третий год занимаете свой пост. Это, видимо, объясняется и объясняет то, что Вам удалось, наконец, произвести серьезную реорганизацию министерства. В чем ее суть?

– Для начала предлагаю вспомнить, что в прежние, советские, времена необходимости в какой-то особой налоговой службе просто не было. Все платежи осуществлялись как бы автоматически. А значит, не было и опыта построения структуры, способной работать в условиях рыночной экономики. И наше министерство создавалось по привычной схеме – в соответствии с административно-территориальным делением страны. Но ведь регион региону – рознь. Один экономически развит, дает огромные налоговые отчисления, а другой еле концы с концами сводит. А налоговые подразделения и там, и там построены одинаково. И получалось, что одни парятся, успевают отследить лишь какую-то часть платежей, а другим и собирать-то, по существу, нечего. Другая сторона вопроса: в стране образовалась группа, как мы определяем, крупнейших налогоплательщиков. Гиганты в сфере нефте- и газодобычи, в производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и табачной продукции и некоторые другие обеспечивают до половины всех налоговых поступлений! Значит, и работать с ними надо по-особому, не так, как с другими налогоплательщиками. Все это и подтолкнуло нас к радикальному реформированию министерства, особенно его органов на местах.

– И насколько это удалось?

– Судите сами. В ряде регионов мы произвели решительное укрупнение инспекций. Если на 1 января 2001 года их в министерстве было 2680, то теперь 1651. Зато количество межрайонных структур увеличилось на 546. Нагрузка на людей, таким образом, стала равномерной. При этом серьезно сократилась численность управленческого и обслуживающего персонала, за счет чего удалось пополнить ряды тех, кто непосредственно работает с налогоплательщиками. Все это позволило повысить эффективность контроля за исполнением налогового законодательства, а значит – обеспечить полноту и своевременность налоговых выплат в бюджеты всех уровней.

– А в части работы с крупнейшими налогоплательщиками?

– Мы перепрофилировали две из трех имевшихся межрегиональных инспекций. Одна теперь занимается исключительно сферой разведки, добычи, переработки, транспортировки и реализации нефти и нефтепродуктов. Другая – газовой отраслью. И лишь третья сохранила свою специализацию в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, а также в сфере производства и оборота табачных изделий. То есть, повторяю, мы постарались привести наши структуры в соответствие с реалиями российской экономики, и это заметно повысило эффективность нашей работы.

– И с какими же результатами министерство завершило минувший год? Как они скажутся на жизни общества и государства?

– Надо иметь в виду, что последнее время мы работали в условиях нового налогового законодательства: до 13 процентов был снижен подоходный налог, до 20 – налог на добавленную стоимость, произошли изменения в налогообложении отдельных категорий налогоплательщиков. Многие опасались, что это приведет к значительному недобору средств. Но этого не произошло. Да, есть некоторое снижение собираемости налога на прибыль – примерно на 5 процентов. Правда, регионы

У ИСТОКОВ РЕКИ БЮДЖЕТНОЙ

от этого не пострадали: в территориальные бюджеты средств от этого налога поступило даже больше – на 2 процента. К слову, распределение налоговых поступлений в федеральный и нижестоящие бюджеты вообще произошло так, как и планировалось: 50х50. Вместе с тем все остальные платежи значительно выросли: по налогу на доходы физических лиц – на 40,3 процента, по НДС – на 20,6, по акцизам – на 16,3 процента. Существенно увеличилось поступление ресурсных платежей, в которых 82 процента составляет налог на добычу полезных ископаемых. К уровню предыдущего года рост составил 229 процентов! Всего мы предполагаем внести в народную копилку порядка трех триллионов рублей, что на 19 процентов превысит уровень 2001 года. В том числе более 700 миллиардов рублей единого социального налога, включая страховые взносы на обязательное пенсионное обеспечение и медобслуживание (прирост 24,7 процента). Это значит, что как бюджет минувшего года, так и будущий с нашей стороны поддержаны в полной мере и нет оснований для беспокойства о выполнимости намеченных правительством программ, в том числе в социальной сфере.

– Налоговое законодательство затрагивает буквально каждого, и как его ни выстраивай, довольных не окажется. Но, как считают многие, действующий Налоговый кодекс РФ не избавлен и от недостатков принципиального характера. Скажем, он не знает семейного налогообложения, исковой давности для юридических лиц, зато применяет многоразовое изъятие налога на добавленную стоимость. Ваша позиция на сей счет?

– Что и говорить, у нас все знают, и как в футбол играть, и какие устанавливать налоги. Но футбольные неприятности на жизни людей сказываются разве что в эмоциональном плане, а вот ошибка в налоговой политике – беда государственного масштаба. Поэтому тут надо быть предельно аккуратным. Я, например, плохо представляю, что значит признать семью в качестве налогоплательщика. Другое дело, что могут и должны быть нормы, помогающие решать общесемейные проблемы. Но такие нормы в нашем налоговом законодательстве уже есть. Из налогооблагаемой базы, скажем, главы семьи разрешается производить так называемые социальные вычеты в размере расходов на обучение детей, лечение супруги, покупку-продажу квартиры. Мне кажется, это вполне отвечает тем идеям, которые провозглашают критики нашего законодательства. Скажу больше: действующий кодекс содержит, на мой взгляд, и предпосылки для развития этих идей, например, относительно необлагаемого налогом дохода физических лиц, рассчитанного в том числе и на семью...

Что же касается исковой давности для юридических лиц, то в кодексе, да, отсутствует норма о сроках обращения налогового органа в суд с иском о взыскании налога и пени с организации в случае пропуска срока для их взыскания в бесспорном порядке. И тут одно время применялись разные подходы. Однако еще в феврале 2001 года пленум Высшего арбитражного суда РФ принял постановление №5, согласно которому исковое заявление в указанных случаях может быть подано в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Так что до внесения в кодекс необходимых уточнений мы руководствуемся именно такой нормой – как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц.

– Вы упомянули о праве граждан уменьшать налоговые платежи в связи с оплатой учебы, медицинской помощи, улучшением жилищных условий. Насколько активно люди стали пользоваться такой льготой?

– О динамике этих процессов говорить еще рано, а первый год действия соответствующих норм (2001-й) дал такие результаты: о социальных вычетах на образование заявили в своих декларациях 512,3 тысячи граждан, о вычетах на лечение – 21,3 тысячи, в связи с покупкой-продажей квартир – 485 тысяч. Всего, по мнению самих налогоплательщиков, им должно быть возвращено более 90 миллиардов рублей налоговых выплат. Вот, к слову, та сумма, которую закон напрямую направляет на поддержку семьи.

– Резко снизив налоговую ставку на доходы физических лиц (наши нынешние 13 процентов – самый низкий подоходный налог в мире), законодате-

На интернет-конференции собеседниками министра по налогам и сборам стали налогоплательщики всей страны

ли надеялись вывести российский бизнес из тени. Удалось?

– В полной мере, на наш взгляд, этого пока не произошло. Люди постепенно свыкаются с мыслью о необходимости честно и открыто вести свои дела. Хотя какие-то подвижки, безусловно, есть. Вместе с тем принятое тогда решение полностью себя оправдало. В прошлогоднем Послании Президента России Федеральному собранию РФ отмечалось, что введение 13-процентной ставки налога явилось примером проработанного и продуманного подхода к изменению налогообложения физических лиц, поскольку не только упрощен порядок расчета налога и снижена налоговая нагрузка, но и сохранена тенденция роста абсолютных поступлений налога. И в самом деле, уже в 2001 году прирост этих поступлений составил 46,7 процента, не намного меньше он будет и в 2002-м. Правда, тут сказались и рост оплаты труда, и отмена льгот для некоторых категорий налогоплательщиков, и другие факторы. Но мы применяем все законные средства, для того чтобы все, кто обязан платить налоги, в том числе подоходный, делали это с полной ответственностью. Ведь неуплата налога, сокрытие доходов – это уголовное преступление.

– Считается, что выйти из тени многим предпринимателям мешает завышенная, по их мнению, ставка единого социального налога – 35,6 процента от фонда оплаты труда. Поэтому, мол, они и скрывают реальную зарплату своих работников.

– Да, такая проблема существует. Сейчас ее пытаются решить и в нашем министерстве, и в Минэкономразвития, и депутаты Госдумы РФ.

– Сейчас звучат, как мне кажется, обоснованные предложения и о снижении НДС, особенно в отношении средств массовой информации.

– Пока могу сказать лишь то, что в министерстве все они детально прорабатываются. Как вы знаете, на этот год для СМИ сохранена 10-процентная ставка этого налога. Но тут немало подводных камней. Мы, например, готовы поддержать предложение о применении 10-процентной ставки этого налога при реализации периодических печатных изданий, выпускаемых в электронном виде информационными агентствами. Но оказывается, в Общероссийском классификаторе продукции нет кодов на такую продукцию. А без них соответствующий документ не может появиться.

– Вопрос от армии автомобилистов: нельзя ли вообще отказаться от налога на транспортные средства, компенсировав его акцизами на горючее? Пусть больше платит тот, кто больше ездит. А то бывает, что машина стоит, а налог все равно взыскивается. А главное – с акцизами все гораздо проще: и собирать, и учитывать.

Награды – самым достойным

– Не будем забывать, что введенный с 1 января 2003 года транспортный налог – один из важных источников образования ресурсов для содержания и развития наших дорог. А ведь поставленная в гараж машина когда-то из него выйдет, и дороги за это время не должны пострадать. Кстати, для пополнения названных ресурсов используются также и акцизы – на производство и реализацию нефтепродуктов. И именно сочетание этих двух форм взыскания средств (налогов и акцизов) обеспечивает, на наш взгляд, справедливое распределение финансовой нагрузки между налогоплательщиками. А кроме всего, надо иметь в виду, что у каждого налога свои особенности исчисления, уплаты и контроля, и я думаю, нет оснований говорить, что акцизы собирать проще, нежели транспортный налог.

– Предполагают ли в министерстве как-то облегчить, упростить процедуру общения граждан и организаций с налоговыми органами? Ведь общаться, как свидетельствует мировой опыт, можно и по переписке, не простаивая в очередях.

– Повышение культуры в работе с налогоплательщиками – одна из главных наших задач. Закон и сейчас позволяет представлять декларации о доходах, другие сведения по почте и на магнитных носителях. И люди этим активно пользуются. В Пермской области без личных контактов с налоговым инспектором поступает почти 40 процентов документов, в Краснодарском крае, Ростовской области до 80 процентов документов приходит на магнитных носителях. То же, к слову, делается и в Москве. Причем здесь, а также в Татарстане, Кемеровской области мы приступили к приему деклараций в электронном виде по каналам связи (через Интернет).

– Но ведь далеко не у всех россиян есть компьютеры, чтобы воспользоваться такой возможностью.

– Так ведь и телеграммы люди не сами передают. Представьте, что появляется специальная служба, которая переведет налоговые документы в электронную версию и направит их по назначению. Уверен, такой услугой захотят воспользоваться очень многие.

– И все-таки какие-то проблемы по переписке не решить. Знаю, например, что тем, кто желает зарегистрировать свой бизнес сегодня, приходится тратить массу времени и сил.

– Мы приступили к оборудованию специальных залов для работы с налогоплательщиками по принципу «единого окна». Уже функционирует 17 таких залов. Там, в одном месте, можно зарегистрироваться, решить другие вопросы и получить весь спектр информационных услуг. Поверьте, мы ведь тоже заинтересованы в быстрой и качественной работе с людьми. Поэтому, с одной стороны, создаем комфортные условия для общения наших представителей с гражданами, а с другой – стараемся просвещать население о наших правилах, о требованиях закона. Уже сейчас необходимые материалы размещены как на интернет-сайте министерства, так и на интернет-сайтах 81 регионального управления. Согласитесь, что хорошо осведомленному в требованиях закона граж-

данину проще составить ту же декларацию, вести разговор с инспектором.

– Как Вы знаете, Геннадий Иванович, наступивший год для российской адвокатуры особенный. Она объединилась в общенациональную корпорацию – Федеральную палату адвокатов с единым органом самоуправления – Советом. Надеемся, это упорядочит отношения сообщества с государством, в том числе с возглавляемым Вами министерством и его органами на местах. Как Вы оцениваете это событие и перспективы взаимодействия с органами адвокатского самоуправления?

– Считаю, что создание единой адвокатской корпорации – это огромный шаг вперед. Он полезен и для граждан, которых адвокаты защищают, и для государства, являющегося гарантом предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, и для самих адвокатов, чьи интересы перед тем же государством теперь будет отстаивать официально признанный орган. Что касается именно нашего министерства, то мы очень рассчитываем на то, что адвокатское сообщество позаботится о дальнейшем повышении профессиональной квалификации своих членов. Ведь наши позиции нередко сталкиваются как в обычных, так и в арбитражных судах. И хотя они, как говорится, по определению не могут быть едиными, но общие подходы к пониманию и толкованию требований закона, конечно, необходимы. С другой стороны, мы надеемся на плодотворное сотрудничество с органами адвокатского самоуправления относительно решения проблем самих адвокатов. Теперь, когда и в регионах, и в центре появились соответствующие структуры, думаю, станет проще доводить до адвокатов позицию министерства в том или ином вопросе, снимать возникающие противоречия.

– Вот, кстати, одно из них. В качестве плательщиков единого социального налога адвокаты, несмотря на их очевидную публичную роль в обществе и государстве, включены в одну группу с индивидуальными предпринимателями и фермерами. Вы солидарны с законодателями, тоже считаете наших коллег обычными бизнесменами?

Как наполнить государственную казну – обычная тема совещаний в министерстве

– Мне кажется, что в этом вопросе больше эмоций, чем юридической обоснованности. Адвокатов обижает то, что они указаны в законе «через запятую» вместе с предпринимателями. Но что изменилось бы, будь для них прописана отдельная статья? Думаю, ничего. Законодательство о налогах и сборах основано на признании всеобщности и равенства налогообложения. И кто же виноват, что условия адвокатской деятельности в части получения дохода (или назовите это иначе) объективно сходны с условиями деятельности индивидуальных предпринимателей? Есть какие-то затраты, есть какие-то поступления. Потому закон и устанавливает, что как те, так и другие являются плательщиками единого социального налога, что объектом налогообложения для тех и других признаются доходы от профессиональной деятельности за вычетом расходов, связанных с их извлечением. Общим является и порядок определения этих вычетов. Так что оснований для обид тут, по-моему, нет. Видимо, особый статус адвоката в обществе должен влиять не столько на налоговую политику, сколько на создание особых условий адвокатского труда – с применением льгот при найме муниципальных помещений, при оплате коммунальных услуг, транспорта, связи... Кстати, с принятием нового закона об адвокатуре внесены важные поправки в налоговое законодательство. Например, передача имущества из одной адвокатской структуры в другую в связи с реорганизацией не облагается налогом на добавленную стоимость, так как не признается реализацией этого имущества.

– А как Вы расцениваете то, что опять-таки вместе с бизнесменами адвокаты освобождены от платежей в Фонд социального страхования? В результате им перестали оплачивать больничные листы, а адвокатам-женщинам не выдают пособия по беременности, родам и уходу за ребенком, хотя такие пособия получают даже вовсе не работавшие женщины.

– Вот это как раз пример ошибочного использования налогового законодательства в качестве инструмента, облегчающего финансовую нагрузку на избранную категорию налогоплательщиков. Законодатели, уверен, хотели сделать как лучше: уменьшить для адвокатов выплаты единого социального налога в части сумм, зачисляемых в Фонд социального страхования. Но раз эти суммы в фонд не поступают, то откуда же взять средства на оплату больничных? Выход, думаю, один: внести в кодекс дополнения об уплате указанных сумм. К слову, насколько мне известно, в ряде регионов адвокаты уже вносят эти суммы по договоренности с местными органами.

– Образно говоря, вверенное Вам, Геннадий Иванович, министерство стоит у истоков той реки, что наполняет бюджет страны. Насколько велик вклад именно налоговиков в доходную часть бюджета? И какие ориентиры Вы здесь ставите для себя и Ваших подчиненных?

– Год от года показатель, разумеется, разный, но в среднем мы вышли на уровень двух третей всех поступлений в консолидированный бюджет страны, то есть все, что делается в стране государственными и муниципальными органами, на две трети оплачено из собранных нами средств. Это, конечно, и почетно, и ответственно. Постараемся и в будущем не снижать эту планку, обеспечивая и федеральный центр, и регионы необходимыми ресурсами.

К ДЕЛЕГАТА

Приветствую делегатов и гостей I Всероссийского съезда адвокатов Российской Федерации.

Ваш форум призван принять важнейшие решения, от которых зависит развитие и укрепление института отечественной адвокатуры. Среди них – формирование Кодекса профессиональной этики, создание Федеральной палаты адвокатов России. По сути – возрождение обновленной российской адвокатуры и подлинного адвокатского самоуправления.

Все это – важные и необходимые элементы нашей общей работы по укреплению правосудия в стране, повышению эффективности правовой защиты интересов граждан.

Рассчитываю, что ваша деятельность продолжит лучшие традиции российской адвокатской школы, будет способствовать качественному повышению уровня юридической помощи населению.

Желаю вашему съезду успешной работы и всего самого доброго.

В. Путин

31 января 2003 г.

От имени Правительства Российской Федерации сердечно приветствую делегатов первого Всероссийского съезда адвокатов.

Адвокатура является важнейшим институтом гражданского общества в правовом государстве. Реформа адвокатуры в современной России проводится для того, чтобы квалифицированная юридическая помощь была доступна каждому нуждающемуся в ней, чтобы она была оказана своевременно и на высоком профессиональном уровне.

Именно в этих целях Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вносит существенные коррективы в организацию адвокатуры, меняет принципы формирования адвокатского корпуса, наделяет адвокатов новыми правами и обязанностями, усиливает гарантии адвокатской деятельности.

Впервые законом предусмотрено создание Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, на которую возложены такие серьезные задачи, как принятие Кодекса профессиональной этики адвокатов, повышение их профессионального уровня, рекомендации по дисциплинарной практике, защита социальных и профессиональных прав адвокатов. От качества решения этих задач во многом зависит и будущий облик российской адвокатуры, и жизнь российского общества в целом.

Желаю первому Всероссийскому съезду адвокатов успешной работы и выражаю уверенность в том, что решения съезда послужат дальнейшему развитию лучших традиций отечественной адвокатуры.

Председатель Правительства Российской Федерации
М. Касьянов

Уважаемые коллеги!

Верховный суд Российской Федерации с удовлетворением воспринял принятие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Уверен, что новые принципы формирования и работы российской адвокатуры будут способствовать укреплению защиты прав и свобод граждан.

Не менее важным событием года должен стать созываемый в соответствии с новым законом Всероссийский съезд адвокатов. Это событие выходит далеко за пределы сугубо профессионального мероприятия. Суды общей юрисдикции возлагают большие надежды на эффективную работу съезда. На повестке дня – выработка универсальных принципов поведения и уточнение роли защиты в состязательном судебном процессе, что, по нашему мнению, должно способствовать повышению эффективности судопроизводства в целом. Съезд также должен сыграть важную роль в повышении общего уровня правовой культуры в нашем государстве.

С пожеланиями успехов и конструктивной работы

Председатель Верховного суда РФ
В. М. Лебедев

Уважаемые коллеги!

От имени коллектива прокуратуры Российской Федерации и от себя лично рад приветствовать участников Всероссийского съезда адвокатов.

Судебно-правовая реформа, проводящаяся в Российской Федерации, коснулась и вас – адвокатов. На смену «Положения об адвокатуре РСФСР», принятого в далеком 1962 году, пришел Федеральный закон «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации».

Как показала история становления правового государства в нашей стране, адвокатура стала одним из важнейших институтов, которые так необходимы сегодня российским гражданам.

На первый взгляд, не искушенному в юриспруденции человеку может показаться, что прокурор и адвокат находятся по разные стороны «баррикад». По сути же, мы выполняем одну и ту же работу – защищаем интересы граждан, руководствуясь одними и теми же законами.

АМ СЪЕЗДА

Уважаемые делегаты и участники первого Всероссийского съезда адвокатов Российской Федерации!

Уважаемые гости!

Прошедший год стал во многом определяющим в преобразовании судебно-правовой системы государства и составляющих ее элементов, к которым в полной мере относится и адвокатура. С введением в действие Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нового Уголовно-процессуального, Гражданско-процессуального и Арбитражно-процессуального кодексов Российской Федерации роль адвокатуры в защите прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц коренным образом изменилась и незримо возросла. Одновременно повысился уровень ответственности за оказание квалифицированной юридической помощи и ее доступность.

Впервые в истории России адвокатское сообщество проводит такое крупномасштабное мероприятие, как свой Всероссийский съезд. По своей сути это один из этапов реформирования судебно-правовой системы государства. Сегодня вам предстоит принять решение об образовании Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избрать ее Совет, принять Устав и Кодекс профессиональной этики адвоката. Это важный и, по существу, определяющий шаг в становлении новой адвокатуры в России. Именно Федеральная палата адвокатов, как орган самоуправления, призвана объединить различные адвокатские формирования и отдельных адвокатов в единый корпус, способствовать достижению поставленных целей и задач, взяв на себя заботу о профессиональном отборе и подготовке специалистов, о соблюдении ими требований законов и правил профессиональной этики, защиты интересов членов адвокатской корпорации.

Российское сообщество адвокатов, объединяющее более пятидесяти тысяч членов, в своей основе состоит из опытных высококвалифицированных и авторитетных юристов. Многие из них, помимо адвокатской практики, внесли большой вклад в развитие различных отраслей юридической науки. Ведущие представители адвокатского сообщества активно участвовали в работе по подготовке Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и других нормативных актов судебно-правовой реформы. Это дает основание полагать, что первый Всероссийский съезд адвокатов пройдет на самом высоком уровне, а принятые решения станут надежным фундаментом эффективной работы, которая будет осуществляться в самом тесном и деловом сотрудничестве с Министерством юстиции Российской Федерации.

Хочу выразить глубокую благодарность Организационному комитету за большую и плодотворную работу, благодаря которой стало возможным проведение такого представительного форума, собравшего делегатов из всех субъектов Российской Федерации.

Желаю участникам первого Всероссийского съезда адвокатов Российской Федерации эффективной работы и успехов в защите прав, свобод и интересов граждан. Всего самого доброго!

Министр юстиции
Российской Федерации
Ю. Я. Чайка

Желаю и вам, членам адвокатского сословия, и нам, прокурорам, с честью выполнять возложенную на нас миссию, быть достойными оппонентами и компетентными профессионалами.

Пусть в профессиональном состязании торжествует закон!

Генеральный прокурор
Российской Федерации,
Действительный государственный
советник юстиции
В. В. Устинов

Уважаемые коллеги!

Выражая свое глубокое уважение к вашей профессии, поздравляю вас с открытием первого Всероссийского съезда адвокатов.

С принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сделан значительный шаг к созданию современной российской адвокатуры, что особенно важно в условиях проводимых в стране судебной и правовой реформ.

Невозможно представить себе цивилизованное общество без института адвокатуры, являющегося мощным инструментом для защиты прав и законных интересов граждан.

Российский адвокат всегда должен помнить об общественном значении своей профессиональной деятельности, о чести и достоинстве носимого им звания, заботиться об укреплении авторитета и престижа адвокатуры в целом.

Добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей по защите прав и охраняемых законом интересов личности, корректное отношение к участникам процесса, строгое соблюдение требований закона и уважение к товарищам по профессии должно быть правилом каждого адвоката.

Адвокатский корпус обладает сегодня большими возможностями для достойной и высокопрофессиональной работы на благо граждан России.

Несмотря на то что в уголовном процессе следователь и адвокат представляют противоположные стороны – обвинения и защиты, охрана прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод остаются нашими общими задачами.

От всей души хочу пожелать вам, уважаемые коллеги, успеха в вашей деятельности, счастья и здоровья!

Заместитель министра –
начальник Следственного
комитета при МВД России
В. В. Мозяков

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ: «РЕАЛЬНОГО ОБЪЕДИ

СЕСТЬ ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ

Дмитрий БАРАНОВ,
делегат от Адвокатской палаты Ростовской области

Федеральная палата адвокатов в истории нашей адвокатуры – образование новое, и оргкомитет съезда предвидел сложности, которые могли возникнуть при формировании Совета палаты, решении других организационных вопросов. Мы же все прекрасно понимаем, с грузом какой «наследственности» подошли к этому форуму, как трудно идет процесс сближения «традиционных» коллегий и «нетрадиционных». Тем не менее были уверены, что делегаты сосредоточат внимание на главном, что удастся хотя бы схематически выстроить системы взаимодействия адвокатуры с органами власти, обеспечения единообразия в работе региональных палат, серьезной методической помощи адвокатам и т. д.

Ход съезда показал, однако, сколь глубоко наше сообщество пронизано противоречиями личностно-формального характера, как трудно оказалось впрячь в повозку общих интересов «коня и трепетную лань». К тому же на съезде прозвучало немало юридически неграмотных заявлений, что говорит или о невысокой квалификации авторов, или о стремлении любыми путями обострить и без того непростую ситуацию. Так что сейчас, считаю, наша задача номер один – это консолидация всех адвокатских образований на базе общих корпоративных интересов. Тем более что только при этом условии у нас появляется возможность сесть за стол переговоров с федеральной властью для решения жизненно важных вопросов, прежде всего относительно оплаты труда по назначению, восстановления социальных прав, пенсионного обеспечения и т. д. И наконец-то решить их.

ШОУ АМБИЦИЙ

Якуб АБДУЛКАДЫРОВ,
делегат от Адвокатской палаты Чеченской Республики

Адвокатура в нашей республике, как известно, возрождена в 2000 году. За это время бесплатную юридическую помощь получили более 40 тысяч человек, не считая консультаций во время подготовки к референдуму по республиканской Конституции. И хотя законом вроде бы предусмотрены все случаи оплаты работы по назначению, мы до сих пор не получили ни копейки. Таким образом, фактически 85 процентов (мы это точно подсчитали) времени и сил, затраченных нашими адвокатами, не оплачены никак.

Когда ехали на съезд, надеялись на откровенный, серьезный и конкретный разговор о насущных проблемах, которые предстоит разрешить федеральному органу адвокатского самоуправления. К сожалению, вместо этого пришлось стать невольными участниками беспардонного, даже, я бы сказал, безобразного с позиций интеллигентного человека шоу личных амбиций и интересов, устроенного некоторыми столичными любителями интриг и подковерной борьбы.

Такое невозможно представить и в самом глухом чеченском ауле. Однако отягощенным известностью, учеными степенями, вроде бы грамотным юристам можно, оказывается, все. Отстаивая на словах демократические принципы, тут же бессовестно попирать их, выдвигая кандидатами в члены Совета Федеральной палаты коллег отнюдь не по деловым качествам, а по иным признакам, в том числе по цвету кожи, месту рождения, политическим симпатиям, личной преданности. Чем не своего рода геноцид в юридическом исполнении?

КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЬЯ НЕТ

Ольга ПОЛЕТИЛО,
делегат от Адвокатской палаты Республики Марий Эл

С какой верой мы с коллегами ждали этого съезда, надеялись, что он станет поворотным моментом в жизни каждого адвоката и всей российской адвокатуры. И с каким разочарованием покидали столицу после его завершения. Надежды на то, что удастся если не выработать единую политику реформирования адвокатуры, то хотя бы четко обозначить ее контуры, «разбились о быт» разобщенности, нежелания слышать друг друга. А ведь у каждого за время действия закона об адвокатуре накопилось немало вопросов, требующих решения на федеральном уровне.

Например, мы у себя в Республике Марий Эл не можем обеспечить по два адвоката на каждого федерального судью аж в двенадцати районах. Если судей в районе, скажем, четверо, нужно восемь адвокатов. Где их взять? Но если и найдутся, то вскоре сбегут, потому что загрузить всех хорошо оплаченной работой в районе вряд ли удастся. Мы были уверены, что коллеги тоже обеспокоены вопросами, связанными с материальным обеспечением новых адвокатских образований, и взаимодействием с этой целью с местными властями. Однако, хотя на съезде произносилось много слов о корпоративной ответственности, вдруг выяснилось, что интересы адвокатской корпорации принесены в жертву личным притязаниям, честолюбию отдельных наших коллег по цеху.

Между тем, если отстраниться от благих пожеланий, эмоций, то практически готовой к жизни в новых условиях оказалась лишь Гильдия российских адвокатов. У остальных в большинстве своем – ни концепции, ни программы, ни крыши над головой, ни средств. При всем при этом ясно, что на блюдечке с голубой каемочкой соответствующие условия для плодотворной деятельности новых образований никто нам не поднесет. Так что если вовремя не одуматься и не сделать совершенно очевидные выводы о реальных и мнимых достоинствах кандидатов в главные менеджеры российской адвокатуры, мы рискуем вернуться в то почти внеправовое пространство, о существовании в котором и вспоминать не хочется.

ПОГАСИТЬ НЕНУЖНЫЕ СТРАСТИ

Шамиль МАХМУТОВ,
делегат от Адвокатской палаты Республики Башкортостан

Съезд лишний раз подтвердил, что в нашем сообществе происходят сложные процессы, связанные как со взаимной притиркой адво-

ДИНЕНИЯ ПОКА НЕ ПРОИЗОШЛО. ЖАЛЬ»

катских структур, так и с реализацией нового закона об адвокатуре. Вот почему необходимо побыстрей сформировать федеральный орган адвокатского самоуправления, способный и погасить ненужные страсти, и реализовать возможности, заложенные в законе.

Что имею в виду? Для многих адвокатов остается не ясным статус их объединений как некоммерческих организаций. Значит, Совет должен снабдить коллег соответствующими рекомендациями. Многие квалификационные комиссии пока не работают в полную силу, поскольку руководствуются временными положениями. Выработали такое и мы. Вместе с тем ждем, что появится и более качественный общероссийский документ. А инструкции о статусе и работе помощников адвокатов, стажеров? Словом, дел впереди много и очень жаль, что решение их, похоже, затягивается.

АДВОКАТЫ НАРОД ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ

Нина МАТИЦЫНА,
делегат от Адвокатской палаты Омской области

Говоря о нашем съезде, надо иметь в виду, что вот такие они адвокаты и есть: шумливые, эмоциональные, склонные порождать некоторую неразбериху. Тем не менее съезду удалось решить много важнейших вопросов. Учреждена Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, принят ее Устав. Событие, считаю, эпохальное. Существенное достижение – принятие Кодекса профессиональной этики адвоката. Его применение, надеюсь, оградит сообщество от случайных людей, каких мы наблюдали, кстати, и на съезде. Пусть не в полном составе, но сформирован Совет Федеральной палаты. Значит, остается засучить рукава и работать на общее благо, к примеру, быстрее решить вопрос о должной оплате работы по назначению.

СТАНЕТ ТЕПЛЕЕ И УЮТНЕЕ

Людмила ДМИТРИЕВСКАЯ,
делегат от Адвокатской палаты Республики Татарстан

Перед федеральным органом адвокатского самоуправления масса задач. Надо решить проблемы социального обеспечения адвокатов, методической помощи, способствовать единству наших рядов. С созданием Совета Федеральной палаты, надеются все адвокаты России, в том числе Татарстана, нашей всей адвокатуре станет теплее и уютнее.

Не могу не остановиться на проблеме соблюдения профессиональной этики. Не секрет, что в подходах к оценке поведения адвокатов наблюдается разнобой. Ведь единственное, чем пользовались мы долгие годы при обсуждении того или иного поступка, это, смешно сказать, обобщение подобного опыта, сделанное Московской городской и областной коллегиями еще в 80-х! Мы вчитывались в него и решали: имеет проступок место или нет. Значит нужно, чтобы быстрее вступил в свои права полноценный Кодекс профессиональной этики адвоката.

Важным направлением в деятельности Совета должно стать информационное обеспечение адвокатской деятельности. Пока что на этом поле активно действует только журнал «Российский адвокат».

Выборы же Совета Федеральной палаты меня разочаровали. Лишь одна деталь: в предложенный для тайного голосования список не вошел человек, некогда так много сделавший для объединения еще советской адвокатуры, Георгий Алексеевич Воскресенский.

НЕ ЗАБЫВАТЬ О ВЕТЕРАНАХ

Владимир ЧЕХОВ,
делегат от Адвокатской палаты Краснодарского края

Как ни жаль, но на съезде мы нечасто вспоминали тех, кто способствовал развитию и укреплению российской адвокатуры – наших ветеранов, тех, кто посвятил делу служения справедливости всю свою жизнь, а сегодня находится на пенсии, которая, как правило, ниже прожиточного минимума. Вместо обсуждения наболевших проблем нам была навязана дискуссия, за которой прослеживались личные амбиции и претензии. Думается, Совет Федеральной палаты, после того как он будет, наконец, сформирован, займется социальной защитой адвокатов всерьез, основательно, конкретно.

Впрочем, не могу не высказать свое недоумение и по поводу формирования Совета. В обстановке нервозности и бестактности, навязанной группой делегатов, не набрали нужного количества голосов многие достойные кандидаты, в том числе признанный лидер нашего сообщества Гасан Борисович Мирзоев. Посчитав, что его работа в Совете принесет больше пользы, чем моя, я предложил съезду заменить меня в новом адвокатском органе Мирзоевым. Тем более что подобные прецеденты в нашей политической и общественной жизни уже случались. Однако президиум съезда почему-то не счел нужным обсудить это предложение и поставить его на голосование.

ПОДНЯТЬСЯ НАД СИМПАТИЯМИ И АНТИПАТИЯМИ

Михаил ШАПОШНИКОВ,
делегат от Адвокатской палаты Кемеровской области

Мы ехали на съезд с надеждой, что наши коллеги поднимутся над личными симпатиями и антипатиями, над противоречиями, которые имели место и мешали эффективно защищать права и интересы физических и юридических лиц, обращающихся к нам за советом и помощью. Однако надежды форум в Москве не оправдал. Не удалось избрать в полном составе даже Совет палаты. А ведь перед ним масса задач. Самое актуальное и важное сейчас – это, на мой взгляд, внутренняя организация адвокатуры снизу доверху. Нужно добиться единообразного применения, в частности, правил по приему юристов в наше сословие. Имею в виду экзамены, работу квалификационных комиссий. Не сомневаюсь, унифицированные требования сыграют свою прогрессивную роль.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Евгений Семеняко: «У НАС ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ»

Двойственная оценка адвокатским сообществом итогов первого общероссийского съезда адвокатов, заявившего об учреждении Федеральной палаты адвокатов России и в то же время обнажившего старые противоречия, предполагает особую ответственность и активность новых органов адвокатского самоуправления по преодолению негативных явлений и укреплению подлинного единства российской адвокатуры. Неудивительно, что именно эти вопросы легли в основу первого интервью, которое дал в ранге президента Федеральной палаты президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Евгений СЕМЕНЯКО главному редактору журнала «Российский адвокат» Ромену Звягельскому.

– Прежде всего, позвольте, Евгений Васильевич, поздравить Вас с избранием на высокий пост. Хотя хозяйство досталось Вам, прямо скажем, не в лучшем виде. Как Вы оцениваете итоги съезда, как будем выходить из непростой ситуации?

– За поздравление спасибо. Что касается итогов съезда, то для полного их осмысления требуется время, определенная дистанция от 31 января 2003 года. Но уже сейчас можно сказать, что съезд стал главным, без преувеличения историческим событием на завершающем этапе реформирования организационных основ российской адвокатуры. Вот почему я не разделяю негативных пессимистических оценок работы адвокатского форума. Такие оценки, на мой взгляд, ориентируются исключительно на внешнюю, поверхностную сторону прошедшего съезда.

Действительно, имели место и рецидивы противостояния «традиционной» и «альтернативной» адвокатуры, и столкновение групповых интересов и личных амбиций, не обошлось без митинговости и демагогии. Но посмотрите, что в итоге. А в итоге – разумное, вменяемое и некрикливое большинство делегатов обеспечило выполнение съездом всех задач, которые он в силу закона и в соответствии со своей компетенцией должен был решить. Федеральная палата учреждена, принят ее Устав, получил поддержку делегатов Кодекс профессиональной этики адвоката, призванный обеспечить единые и обязательные профессиональные и нравственные стандарты адвокатской деятельности. Наконец, были сформированы исполнительные органы адвокатского самоуправления, в том числе Совет Федеральной палаты, и избраны руководители. И все это – в течение одного дня работы съезда! Так что разговоры о неспособности адвокатов к конструктивной и согласованной работе, мягко говоря, преувеличены.

– И все-таки как быть с тем, что съезд делегировал в Совет палаты лишь 28 человек, тогда как по закону он формируется в количестве 36?

– То что Совет формируется в количестве 36 человек, на мой взгляд, вовсе не значит, что в избранном съездом составе Совет не может работать, что он, так сказать, нелегитимен. Хочу напомнить, что съезд не имел возможности доизбрать Совет до полного состава из-за отсутствия кворума и невозможности обеспечить свою дальнейшую работу, поскольку значительная часть делегатов уже покинула наше собрание из-за позднего времени. Сложившаяся ситуация была обсуждена членами Совета, и мы пришли к выводу, поскольку условие о необходимом кворуме в 2/3 членов выполнено, то Совет вправе избрать свое руководство и решать другие вопросы, отнесенные к его компетенции.

Это решение Совета вызвало возражения у некоторых делегатов. В ответ хочу сказать: с правовой точки зрения оно является правильным, что подтвердилось в ходе наших консультаций со специалистами в области конституционного, государственного и административного права. Позиция Совета соответствует и практике рассмотрения подобных ситуаций Конституционным судом РФ. Кроме того, не могу без определенного чувства удовлетворения отметить, что за единичными исключениями большинство адвокатов, в том числе руководителей региональных адвокатских палат, разделяет позицию Совета, справедливо полагая, что время бесплодных противостояний прошло и пора уже, наконец, делать дело. И в этой связи хочу заверить всех моих коллег – адвокатов, руководителей адвокатских палат в том, что любая их инициатива, направленная на решение наших общих адвокатских проблем, будет воспринята с пониманием, поскольку только общими усилиями адвокатского сообщества можно придать российской адвокатуре ту значимость и уважение, на которые она может претендовать и в обществе, и в государстве.

– Возможно, я покажусь бестактным, но многие связывают Ваше, Евгений Васильевич, избрание... с дружескими отношениями, которые якобы имели место между Вами и Владимиром Владимировичем Путиным во время учебы в университете. Насколько это соответствует действительности?

– Единственное, что здесь правда, так это то, что я тоже заканчивал юрфак Ленинградского университета, только несколькими годами раньше, чем Президент В. Путин. Вообще, в Вашем вопросе, не в обиду Вам сказано, игнорируются совершенно очевидные обстоятельства: не Президент, не его администрация, наконец, не Министерство юстиции определили меня в руководители Федеральной адвокатской палаты. Только благодаря доверию и поддержке того некрикливого, разумного большинства делегатов съезда, о котором говорилось раньше, я был избран в члены Совета палаты. Что касается избрания меня президентом палаты, то всем известно, что голосование проводилось тайно, с соблюдением всех положенных процедур, и я убежден, что если бы у моих товарищей по Совету возникли сомнения в правильности своего выбора, то они не поддержали бы мою кандидатуру.

Возвращаясь к Вашему вопросу, как профессиональный юрист я не могу не гордиться тем обстоятельством, что и Президент России, и значительная часть его команды, ответственной за проведение правовых реформ, являются не только большими политиками, но и серьезными, квалифицированными юристами, получившими путевку в жизнь и в профессию в нашей общей alma mater.

– Понимаю, наш съезд завершился совсем недавно. И все-таки Вы уже можете обрисовать коллегам перспективу развития сообщества? Что в ближайших планах президента и Совета Федеральной палаты?

– Прежде всего приходится решать массу проблем организационно-технического характера. Надо завершить оформление документов, принятых съездом, как можно скорее зарегистрировать Федеральную палату адвокатов, решить вопросы, связанные с ее размещением, материально-техническим обеспечением...

Не можем откладывать надолго и те профессиональные задачи, решения которых с нетерпением ожидают адвокаты России. Так мы уже включились в подготовку проекта постановления Правительства о порядке оплаты труда адвокатов, осуществляющих защиту по назначению и оказывающих бесплатную юридическую помощь. Есть реальные предпосылки к тому, чтобы через 2–3 месяца не только получить этот документ, но и зафиксировать в нем более приемлемые, чем сейчас, порядок и размер оплаты труда адвокатов. В частности, возможно, удастся убедить правительственную сторону в том, чтобы получателем выделяемых бюджетных средств была признана Федеральная палата. Обнадеживает, что такая позиция получила определенную поддержку в Государственно-правовом управлении Администрации Президента.

– Много нареканий вызывает и сам Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»...

– Знаете, когда я слышу некоторых критиков закона, то складывается впечатление, что они закон по-настоящему не изучили. К примеру, приходится читать и слышать утверждения, что адвокатура попала в зависимость от органов юстиции, что Федеральная палата – это ненужная бюрократическая надстройка. Эти доводы иначе как надуманными и лукавыми назвать трудно. В самом деле, как можно игнорировать, что принятый закон четко и определенно закрепил статус адвокатуры как независимой и самоуправляемой организации. Теперь осталось в прошлом не только так называемое общее руководство адвокатурой со стороны Минюста, но и его более мягкое обозначение – «контрольные функции за соблюдением законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность».

Другая, не менее важная сторона, что закон обеспечивает организационное единство адвокатуры на всей территории России, причем это единство обеспечивается не государственным надзором и контролем, а волеизъявлением 55 тысяч российских адвокатов, объединившихся в региональные и Федеральную адвокатские палаты.

Но главным, и с этим, думаю, согласится любой мой коллега, является то, что именно адвокат, его статус, гарантии его профессиональной деятельности, возможность свободного избрания организационных форм работы, защита от произвола наших процессуальных противников составляют сердцевину Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Сказанное, разумеется, не означает, что закон не нуждается в дальнейшем совершенствовании. В связи с этим могу сообщить, что одним из первых шагов деятельности Совета Федеральной палаты было наше обращение в Государственно-правовое управление Администрации Президента РФ по вопросу о принятии поправок к нашему закону и УПК РФ с целью усиления гарантий профессиональной деятельности адвокатов.

– А как Вам видится обновление внутрикорпоративной жизни адвокатуры? Вероятно, в основу надо положить то, что уже накоплено адвокатскими объединениями: наиболее эффективные системы повышения квалификации, информационно-издательской деятельности, чествования выдающихся членов сообщества...

– Так ведь это уже происходит. Вместе со своими коллегами я принимаю участие в работе Комитета по награждению Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако. Когда-то эту награду учредила Гильдия российских адвокатов, но она уже давно обрела общеадвокатское значение. Ее с гордостью носят 60 заслуженных мэтров из 22 регионов страны! И любая коллегия, а теперь адвокатская палата могут представить на соискание этой награды наиболее достойных своих представителей. В самом комитете заседают представители и «старой», и «новой» адвокатуры. Убежден, что статус этой награды не требует какой-то «подпорки» со стороны Федеральной палаты. Вместе с тем не исключено, что в дальнейшем само адвокатское сообщество сочтет целесообразным отмечать своих выдающихся представителей под эгидой Федеральной палаты адвокатов. Кроме того, убежден, что наряду с медалью имени Ф. Н. Плевако со временем появятся и другие награды, которыми будут отмечаться лучшие адвокаты России.

Члены Совета Федеральной палаты РФ работают над регистрационными документами

– Многие, я знаю, относят к подобным символам адвокатского единства и наш журнал, для которого никогда не было «своих» и «чужих» и который читают коллеги во всех регионах страны и даже за рубежом.

– Согласен. В данном случае он вполне оправдывает свое название – «Российский адвокат», то есть рассчитанный на всех адвокатов. Другое дело, что пока не каждый адвокат в состоянии подписаться на все, что бы он пожелал. Видимо, здесь не обойтись без какой-то помощи со стороны как адвокатских палат регионов, так и Федеральной палаты адвокатов. Не считаю, что мы вправе уклоняться от решения такого рода вопросов, поскольку речь идет о дальнейшем сплочении нашего сообщества. Но не забудем и того, что «Российский адвокат» учрежден опять-таки Гильдией российских адвокатов, и, стало быть, придание журналу федерального статуса – это предмет для переговоров нашего Совета с учредителем.

– Закон предписывает руководству Федеральной палаты осуществлять представительство интересов адвокатуры в органах государственной власти, местного самоуправления. Как предполагается решать эту задачу?

– В рамках настоящего интервью дать исчерпывающий ответ на этот вопрос было бы сложно. Отвечая на ранее поставленные вопросы, я уже в какой-то степени ответил и на него. Дополнительно хочу сказать, что на Федеральную палату закон возлагает специальную функцию – экспертизу федеральных законов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности. Значит, есть надежда, что к нам будут прислушиваться на любом уровне, а в наших заключениях будут заинтересованы авторы большинства законопроектов. Ведь подавляющее количество законопроектов в своей основе затрагивает интересы, права и свободы граждан и, следовательно, имеет самое непосредственное отношение к нашей профессиональной деятельности.

– Ваши пожелания, Евгений Васильевич, адвокатам России.

– Пользуясь случаем, хочу передать самые добрые поздравления и наилучшие пожелания нашим чудесным коллегам – женщинам – ко Дню 8 марта. Хочется, чтобы при любых обстоятельствах все мы были на уровне требований нашей профессии. И еще я бы пожелал, чтобы коллеги всегда были востребованы как профессионалы, а при исполнении профессионального долга им не приходилось задумываться о собственной защите и безопасности. И, разумеется, всегда иметь хороших клиентов, способных по достоинству оценить работу своего адвоката.

В заключение хочу искренне поблагодарить Вас, Ромен Аронович, за предоставленную возможность обратиться со страниц «Российского адвоката» к моим коллегам-адвокатам, к адвокатской общественности.

Фото автора

ТАЛАНТ... УПР

«НАШ ГЕНЕРАЛ»...

Когда в этой семье родилась присказка «Наш генерал боевой, мы все пойдем за тобой», теперь уже не установить. Но чаще всех, пожалуй, ее повторяет дочь Даша. «Наш генерал», – говорит она о матери, вкладывая в эти слова целую гамму чувств: гордость, восхищение, любовь, улыбку...

Мать Даши – Алла Валериановна Хорошилова, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр», руководитель адвокатского бюро «Хорошилова и партнеры», действительно, по-военному организованная, целеустремленная, умеющая ценить каждую минуту времени, способная в любом деле определять главное, решающее звено, умеющая сплотить вокруг себя людей работящих. Впрочем, нельзя не упомянуть и другие качества, что открывают перед этой женщиной многие двери, привлекают в число ее друзей и помощников самых разных, но обязательно неординарных людей, – это ее обаяние, вкус, женская деликатность. Лидер в семье, лидер в работе, лидер в жизни – такова она, одна из заметных фигур в бизнес-адвокатуре.

Определяющая черта ее характера – ставить перед собой цели максималистские – проявилась достаточно рано. Окончив среднюю школу, Алла решила поступать в Институт восточных языков при МГУ. Она знала, что там на вступительных экзаменах девчат «режут» беспощадно. И все-таки рискнула. Пропущенная запятая в сочинении решила тогда ее судьбу. Однако неудача не обескуражила, симпатичная и смышленая девушка опять выбрала достойную цель: пошла работать секретарем главного арбитра в Госарбитраж при Совете министров РСФСР.

Думалось, впрочем, пошла на время, чтобы пересидеть до следующего штурма вуза. А получилось, что арбитраж, хозяйственные споры стали главным делом всей ее жизни. Потом она скажет, что ее покорили высокий дух юридической интеллигенции, полезность людям, наконец, отеческое отношение к ней маститых мэтров арбитража. Через год Алла поступила на вечернее отделение знаменитого ВЮЗИ (ныне Московская государственная юридическая академия). После окончания института перешла в Минвнешторг. Годы работы юрисконсультом во внешнеторговом объединении «Союзхимэкспорт», а затем в Главном договорно-правовом управлении министерства. Надо ли говорить, что ни один серьезный документ не выходил из этих стен без серьезной правовой экспертизы. Цена ошибки слишком дорога, измерялась долларами, английскими фунтами, немецкими марками и прочими валютами, которых никогда не было в избытке в нашей казне.

Работы было много. Цепкая память Хорошиловой помнит множество эпизодов, событий, относящихся к тому периоду жизни. Большой школой стало, например, участие в переговорах с известным американским миллиардером А. Хаммером. Как известно, на заре советской власти он был одним из немногих западных бизнесменов, рискнувших сотрудничать с тогдашней Россией. В конце же прошлого века именно Хаммер отважился на ряд крупных компенсационных сделок с правительством СССР. Переговоры проходили в Москве. Кроме экспертов, американца сопровождали три юриста – специалисты по законодательству России, США и международному праву. С нашей стороны юридическую поддержку обеспечивала группа сотрудников «Союзхимэкспорта», в том числе Хорошилова. Старый бизнесмен не мог не заметить молодую красивую женщину, притом прекрасно владеющую темой. Он удовлетворенно кивал во время ее выступлений, а называл ее не иначе, как «госпожа Алла». Входя в зал переговоров, обычно шутил: «Госпожа Алла здесь, можем начинать работу».

Приходилось Хорошиловой выполнять и другие поручения. Скажем, особая позиция Румынии по ряду политических вопросов нередко аукалась задержками платежей за поставленную из нашей страны продукцию. Румынские представители при этом в арбитражах ссылались на некие форс-мажорные обстоятельства, якобы возникавшие, допустим, из-за перегруженности пограничного перехода на станции Чоп. Разрешать такие неувязки посылали Хорошилову. И очень скоро она выработала тактику своих действий. Перед поездкой к норовистым партнерам запасалась, например, официальной справкой о том, что на станции Чоп в указанное оппонентами время никаких задержек, нарушений порядка пропуска поездов с грузами для Румынии не было. А подписывал справку всегда сын Брежнева Юрий Леонидович, работавший заместителем министра внешней торговли.

– В то время в Румынии откровенно процветал культ личности Чаушеску, – поясняет Алла Валериановна. – Он ввел в высшее партийное и государственное руководство страны жену и сына. Они как бы стали тенью вождя, его вторым «я». И подобное представление о цепочке «отец–сын» румынские чиновники переносили на нашу страну. Увидев подпись под справкой, проявляли уступчивость, склонность искать компромиссы.

Когда наша героиня работала в министерстве, ей довелось принимать участие в работе правовой комиссии Совета экономической взаимопомощи. Напомним, тогда особое значение придавалось торговле, сотрудничеству со странами-членами СЭВ. И, в общем-то, переговоры, подписание двусторонних и многосторонних соглашений проходили нормально, успешно шла их реализация.

ПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ

А тем временем Алла Хорошилова окончила курсы английского и испанского языков, вышла замуж за сотрудника родного министерства, и семья отправилась в Латинскую Америку. Несколько лет прожили на Кубе. В 1994-м, после возвращения на родину, опытного специалиста пригласили на работу во внешнеэкономический сектор Государственно-правового управления Администрации Президента РФ, вскоре она перешла в Управление делами Президента, где пять лет была заместителем начальника договорно-правового управления. Ее куратором был Павел Бородин, а позже, когда заместителем Бородина стал Владимир Владимирович Путин, она непосредственно подчинялась будущему Президенту России.

Чем занималась? Подготовкой и экспертизой самых разных документов, представляла в различных инстанциях, в том числе в судах, интересы организаций, подведомственных Управлению делами. Успехи юриста и администратора не остались незамеченными. К 25-летию пребывания на государственной службе Аллу Валериановну произвели в генералы – присвоили квалификационный разряд действительного государственного советника Российской Федерации 3-го класса. Сама-то она, разумеется, знала о готовившемся указе, а вот для родных он оказался сущим громом среди ясного неба. Повзрослевшая дочь захлопала в ладоши и начала, как в детстве: «Наш генерал боевой...». Все, кто собрался тогда поздравить Аллу, под смех и аплодисменты закончили присказку: «...мы все пойдем за тобой!»

Какое веселье без музыки и песен? Звездные дуэты: со Львом Лещенко и Вячеславом Добрыниным

АДВОКАТСКАЯ СТЕЗЯ

На Управление делами Президента РФ замыкаются десятки организаций, со многими другими связывают договорные отношения. Сама жизнь подсказывала: нужна юридическая фирма, которая бы взяла на себя постоянное обслуживание всех субъектов взаимодействия. А почему бы этой фирме не быть полноправным адвокатским бюро? Такой вопрос однажды задала себе Алла Валериановна и чем дольше размышляла, тем больше идея представлялась полезной и осуществимой. Ведь точно также образовалась в свое время коллегия адвокатов «Московский юридический центр», преобразованная из соответствующей структуры Московского госарбитража! Вместе с коллегами-единомышленниками Хорошилова вступила в эту коллегию и в конце 1999 года зарегистрировала адвокатское бюро «Хорошилова и партнеры». Немало ценных советов и рекомендаций дал ей тогда бессменный руководитель коллегии и президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев.

Что нового внесло в жизнь нашей героини создание адвокатского бюро? Расширился фронт работы. Бюро наладило сотрудничество не только с предприятиями и организациями, подведомственными Управлению делами Президента РФ, но и с организациями Министерства топлива и энергетики РФ, холдинговой компанией «Росшина», предприятиями «Роснефть», «Сиданко», рядом банков и других коммерческих структур. Сегодня клиенты, заключившие с бюро договоры на юридическое обслуживание, трудятся по всей стране – от Дальнего Востока до западных границ, от северных широт до Каспия.

– Мы не оставляем их один на один с назревающими проблемами, – рассказывает моя собеседница. – Абонентское обслуживание включает как детальные консультации, так и непосредственное участие в выработке приемлемых условий разрешения споров, документальное оформление договоренностей, а если надо, то и участие в судебных разбирательствах. При этом мы не дублируем корпоративных юристов. Имея постоянную судебную практику, зная ее особенности, помогаем доверителям реализовать свои права. Чаще всего беремся за наиболее сложные дела – на них приходится до 70 процентов всех

Совет президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева всегда полезен

наших забот. Их обычно начинают вести штатные юристы компаний, и случаются осечки. А как вы понимаете, поменять решение во второй или третьей инстанции значительно сложнее, чем выиграть в первой. Потому-то люди и обращаются к нам, зная, что наши адвокаты смогут «вытянуть» самое трудное дело.

Вызревшее в составе госструктуры адвокатское бюро «Хорошилова и партнеры» приобрело ряд специфических черт, отличающих его от многих других. Есть небольшая группа постоянных работников, вчерашних сотрудников юридического отдела холдинга «Росшина», где одно время Алла Валериановна занимала пост вице-президента. Они составляют, по выражению моей собеседницы, «костяк фирмы». Для них сохранена гарантированная ежемесячная оплата, обычный режим работы – с 10 до 18 часов (дань традициям госслужбы). Для ведения конкретных дел, когда не хватает штатных, привлекают лучших адвокатов со стороны – на договорных началах. Это позволяет, к примеру, предприятиям нефтехимии (их обслуживает бюро в первую очередь), где бы они ни находились, получать при обращении в арбитражные суды самую квалифицированную помощь. Выигрывают от такой организации все – предприятие, адвокат, бюро.

Немало интересных и сложных дел на счету самой Аллы Валериановны и ее коллег. Есть в Санкт-Петербурге престижный район Каменный остров. Известен тем, что там располагается большинство дипломатических представительств. Когда-то в спешке за неплохие деньги там сдали в аренду одной зарубежной торговой фирме и старинный особняк, подведомственный Управлению делами Президента РФ. Но уместно ли устраивать распродажи, складировать и перегружать товар в столь специфическом районе? Руководству фирмы объяснили ситуацию, предложили переехать в новое помещение, более подходящее и удобное для такой деятельности. Но бизнесмены отказались пойти российским властям навстречу и на досрочное расторжение договора об аренде ответили иском в Арбитраж ad hoc в Стокгольме. Причем сумму иска заявили сверх всяких резонов. Хорошиловой и ее коллегам удалось снизить ее до приемлемого уровня.

А в другой раз пришлось помочь родному холдингу «Росшина». Один из лидеров шинной промышленности страны оказался в паутине неплатежей, которая в недавние времена стремительного бега к рыночной экономике буквально парализовала отечественных производителей. Как способ самосохранения холдинг использовал векселя, которые служили средством платежей внутри технологической цепочки – между предприятиями нефтехимического комплекса и шинными заводами. Для обращения на вторичном рынке эти ценные бумаги, понятно, не предназначались. Но случилось так, что один недобросовестный участник холдинга передал свои векселя в счет погашения собственных долгов третьему лицу. В итоге обязательства оказались в «Акцизном доме РАО ЕЭС», и тот предъявил их к оплате. Речь шла о сумме в два с половиной миллиарда рублей! И хотя деньги были «старые» (неденоминированные), их выплата грозила поставить шинного гиганта в трудное положение. Не говоря уже о том, что это могло серьезно подмочить репутацию холдинга. В трех арбитражных инстанциях Хорошилова отстаивала позицию своих доверителей, и ни одной копейки «Росшина» не заплатила по злополучным векселям.

Алле Валериановне памятна и защита интересов Управления делами Президента РФ в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Тогда с немецкой фирмы-ответчика «Вальтер-Кравен» было взыскано четыре миллиона марок.

БОРЩ ПО-ХОРОШИЛОВСКИ

Только родные и друзья знают, что любимое занятие Аллы Хорошиловой по выходным – это стоять у плиты и изобретать что-то к обеду на первое: борщ, щи, харчо, рассольник... Заметим, правда, что такое возможно только после двухчасовых занятий теннисом, что является непременным атрибутом ее отдыха.

Взвалив на свои хрупкие плечи (57 кг по напольным весам) громадный груз дел, адвокату-организатору приходится заботиться о своей физической форме и внешнем виде. Один утренний час каждый день отведен для тренажеров и аэробики. Два раза в неделю – теннис. Коллеги привыкли видеть руководительницу такой, будто она только что вышла из косметического кабинета или салона известного кутюрье. Как она находит

Любимая дочь Дарья

на все это время? Секрет, в общем-то, прост: Хорошилова на редкость самодисциплинированный и самоорганизованный человек.

Праздники, застолье – без этого нет нашего быта. Но и тут Алла Валериановна остается верной себе – пьет только белое сухое вино. У нее даже увлечения увязаны с делом, с работой. Она любит, например, сама управлять автомобилем – направляясь то ли на встречу с клиентом, то ли на дачу.

Природа одарила ее абсолютным музыкальным слухом. Потому первое образование было музыкальное. Как она использовала этот дар? А помните ту легкость, с какой юная работница министерства овладела двумя европейскими языками? В свою очередь, это приобретение открыло ей возможность активно сотрудничать с иностранцами, участвовать в решении сложных хозяйственных споров в международных судах. К слову, в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ Хорошилова является постоянным докладчиком, в Третейском суде для разрешения экономических споров при ТПП РФ – судьей.

Признаться, новостью для меня оказалось то, что практикующий адвокат проявляет серьезный интерес к научно-исследовательской работе. Сейчас она – аспирант Российской академии государственной службы, автор более десяти научных работ. Одну из них – монографию объемом в 11 печатных листов – подарила мне. Проблему, которую избрала объектом исследования, можно назвать дважды и трижды актуальной – «Государственное регулирование и юридическая защита иностранных инвестиций в Российской Федерации». Монография многоплановая. Особое внимание в ней уделено характеристике иностранных инвестиций как объекта государственного управления. Прослежена эволюция российского законодательства в этой области. Дан обзор формам иностранных инвестиций. Проанализирована система и функции органов государственного регулирования. Обобщен опыт в этой области юстиции в ряде зарубежных стран. Опираясь на собственный многолетний опыт работы в государственных структурах, автор высказывает интересные предложения по совершенствованию юридического механизма защиты прав инвесторов. Думается, не случайно монография издана сразу двумя авторитетными учебными и научными центрами – Современным гуманитарным университетом и Российской Академией адвокатуры имени Ф. Н. Плевако.

Я поинтересовался дальнейшими планами аспирантки.

– Ближе к лету думаю защищать кандидатскую диссертацию.

Многое, что привлекает в характере, образе жизни этой женщины, конечно, заложено родителями, дедушками и бабушками. Мама Валентина Ивановна была известным в Москве врачом, сейчас ей уже за семьдесят, пенсионерка. Отец Валериан Григорьевич был военным, ушел из жизни очень рано, в 37 лет. Дедушка по линии отца Григорий Алексеевич когда-то возглавлял Дальстрой, затем работал секретарем Орловского обкома КПСС по строительству. Он причастен к тому, что город, замыкавший северное крыло грандиозного сражения Великой Отечественной войны и разрушенный до основания, воскрес из небытия, стал крупным индустриальным центром.

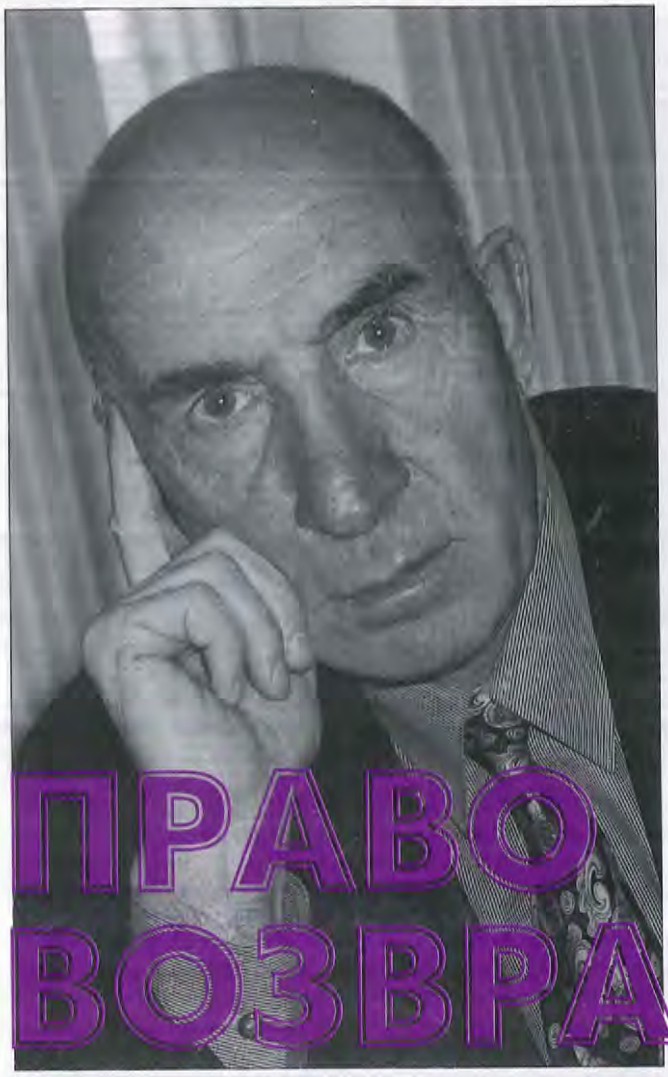
С гордостью говорит Алла Валериановна о дочери: «Идет по моим стопам». Дарья с красным дипломом окончила факультет иностранных языков и международных программ МГУ. Параллельно три года училась в Мадридском университете. Там тоже получила диплом с отличием. Утром преподает в МГУ испанский и португальский, а вечером спешит на занятия на юридический факультет университета. И тоже, как мать, думает об адвокатуре как о будущем применении своих знаний и сил.

Оригинально проявилась в наследнице семейная особенность – безупречный музыкальный слух. Долгое время девочка была участницей знаменитого Большого детского хора Гостелерадио под руководством народного артиста СССР Виктора Попова. А поскольку в составе хора был и хореографический ансамбль, Даша получила там и первые уроки балета. И достигла, в конце концов, незаурядных успехов. Она танцевала в Национальном балете Республики Куба вместе с великой Алисией Алонсо и ее дочерью Лаурой. После возвращения в Москву балет, увы, отошел на второй план. Но осталась любовь к музыке, всему облагораживающему и прекрасному...

А помните ли вы то, с чего началась эта главка? Я имею в виду борщ, харчо и т. д. по-хорошиловски. Представьте себе дачный дом в лесу, большую кухню, приоткрытое окно, густой лесной незабываемый аромат, щебетанье птичек. Алла Валериановна готовит свое фирменное первое блюдо. Она никогда не пользуется рецептами поваренных книг. Идет творческий процесс. Что она добавляет в то или иное первое блюдо, секрет. Но, как говорят на Руси, попробуйте – пальчики оближете. Сейчас без всякого труда можно приобрести в магазинах самые различные продукты, специи. Только твори, выдумывай, пробуй. Неудивительно поэтому, что каждый субботний или воскресный обед в семье Хорошиловых заканчивается просьбой гостей:

– Не дашь ли, уважаемая Алла Валериановна, рецептик, как ты это готовишь?

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Сергея ЧИЖОВА



ПРАВО ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЧЕЧНЮ

Якуб АБДУЛКАДЫРОВ,
президент Адвокатской палаты Чеченской Республики

Два с лишним года назад возобновила работу Коллегия адвокатов Чеченской Республики. В жизни нашего многострадального чеченского народа произошло событие, на которое почему-то почти не обратили внимание ни федеральные власти, ни международные и российские общественные организации, ни СМИ, ни даже правозащитники. А ведь возвращение к жизни республиканской коллегии адвокатов, считают многие профессиональные юристы, по факту и последствиям сопоставимо с отменой военного положения, ибо после стольких лет произвола и беззакония в Чечню возвращается Право.

Коллегия в прямом и переносном смысле возрождалась из пепла. То, что не успели добить в системе правоприменения в 1991–1995 годах, довершили в 1996–1999-х. Роль прокуратуры свелась почти на нет. Повсеместно ликвидировались суды общей юрисдикции, место которых занимали суды шариатские. С их появлением отпадала надобность в адвокатуре.

Последствия не заставили себя ждать. Как грибы после дождя стали появляться все новые и новые преступные группировки, там и тут перераставшие в бандформирования.

Это было жестокое время торжества полнейшего беззакония. Власть, общество, интеллектуальная элита и простые люди оказались не готовыми к такой дикой ломке представлений о законе, к резкой смене системы правосудия. Тем более что деятельность шариатских судов продуктивна и вообще возможна только в соответствующей их духу среде – в едином, не коррумпированном обществе, живущем на грани святого следования идеалам. У нас же в то время говорить об идеальном обществе, даже просто о единстве народа, могли только наивные люди. В борьбе за власть, деньги, политическое влияние остро проявлялись клановые разногласия, стирались всякие нравственные ориентиры, уничтожалась база, элементарная почва для такого единения. А в итоге, под явным давлением преступных кланов, получилась пародия не только на шариатский суд, но и на правосудие вообще.

Понятно, что вести речь о системной юридической защите в таких условиях не приходилось, и многие мои коллеги разъехались. Кто в поисках работы, кто стремясь обеспечить безопасность семьи. Уезжали не только в другие регионы России, но и за ее пределы. Те же, кто остался, оказались не у дел.

Тем не менее мы не опускали рук. Консультировали земляков, пытались ввести в правовое русло разбирательство конфликтов между военными и населением, между властями и гражданами. Поддерживали контакты с уехавшими, работали с молодыми юристами. По сложным проблемам консультировались в Москве, в Гильдии российских адвокатов, в которой коллегия состояла коллективным членом, где всегда получали и совет, и реальную деловую помощь.

Я и мои коллеги вообще горды тем, что имеем честь официально принадлежать к этому известному адвокатскому профессиональному сообществу, что работаем в одной связке с людьми, которые всей душой болеют за будущее России, живут благородным делом – защитой прав, интересов российских граждан. Растущие контакты, сотрудничество с нашим профессиональным «центром» предоставляют возможность не только быть в курсе того, чем живет, какие проблемы решает адвокатское сообщество, но и позволяют делиться своими соображениями, обмениваться мнениями по тем или иным назревшим вопросам, которых у нас действительно воз и маленькая тележка.

Верно говорится, что крепкие корни питают крону. При поддержке Гильдии российских адвокатов, ее президента Гасана Борисовича Мирзоева мы нашли в себе мужество и силы, для того чтобы стать одним из первых чеченских фениксов, возрожденных из пепла войны. Всячески поддерживал нас в восстановлении Коллегии адвокатуры Чечни руководитель республиканского Управления юстиции Бек Мовсарович Басханов. С его помощью собрали сначала немногочисленную инициативную группу, организовали выступления по местному телевидению, радио, в СМИ, дали объявления в центральной прессе. Потихоньку подросли и численно: образовалось ядро возрождаемой коллегии из 28 человек.

А сегодня нас уже более ста. Палата имеет юрконсультации в каждом районе республики плюс адвокатский кабинет в Ханкале, что очень характерно и важно, как свидетельство доверия не только земляков, но и «федералов»-военных. Правда, работать приходится по-прежнему в сложнейших условиях противо-

стояния закона и беспредела, морали и всеобщей озлобленности, гуманизма и жестокости, когда даже мощнейшая государственная машина не может гарантировать соблюдение, охрану интересов, прав граждан, в том числе финансовое обеспечение процесса юридической защиты малоимущих. К слову, не только населения Чеченской Республики, но и военнослужащих и временно перемещенных лиц.

Между тем военные дислоцируются не в одной Ханкале, а лагеря временно перемещенных только на территории Чечни располагаются в трех местах плюс в Ингушетии, в других регионах страны. Деньги на эти поездки, другие адвокатские затраты мы от государства не получаем, приходится выкручиваться. А что делать? Зато после первых же реальных шагов коллегии люди увидели в нас чуть ли не панацею от всех бед, и мы сегодня просто не можем, не имеем права обмануть их ожидания.

Один из пунктов Правил адвокатской этики, принятых 22 мая 1998 года Международным содружеством адвокатов, гласит, что профессиональная деятельность адвокатов призвана обеспечить реализацию конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Где-то в туманном Альбионе или сверхблагополучном Париже это может выглядеть и как подача иска о нанесении морального ущерба за оскорбление в общественном транспорте. А у нас в республике это означает даже не столько само собой разумеющуюся защиту в судах по гражданским, уголовным делам, сколько содействие гражданам в розыске пропавших без вести.

Главная боль нынешней Чечни – десятки тысяч неизвестно куда канувших наших сограждан за две войны. Что с ними случилось? Где они? Как все произошло? Знать это нужно не только родственникам, близким, энтузиастам-общественникам правозащиты, но и всем гражданам России, ее властям, объявившим войну терроризму. Знать для того, чтобы на нашей земле не могло повториться подобное. Чтобы больше не взрывали дома и не требовали за свободу выкуп. Чтобы никто не мог в прямом и переносном смысле стричь политические и валютные купоны в борьбе с разрастающимся произволом вместо тяжелой и не всегда благодарной, а порой просто грязной работы по «выкапыванию» его корней.

Террор ведь – не только бандитские налеты, подрывы фугасов в общественных местах, растяжки на дорогах, публичное взятие заложников, захваты самолетов, автобусов. Это и вымогательство под видом «крышевания», и чиновничьи взятки на каждом шагу, и отключение электроэнергии на жизненно важных объектах, и попытки укрыть преступление тогой законности. Террор многолик, а потому трудно предсказуем в своих жестоких, античеловечных проявлениях.

При проведении так называемой зачистки в моем родном селе Цацан-Юрт в течение дня забрали 27 парней, обвинив их в пособничестве боевикам. Я знаком со всеми ребятами, очень хорошо знаю одну из пострадавших семей, которая в тот день лишилась троих сыновей, никакого участия в боевых действиях не принимавших. Обвинение абсурдное, ни на чем не основанное. Тем не менее всех увезли в неизвестном направлении и, как говорится, с концами...

До сих пор судьба ни одного из тех ребят так и не выяснена. И, что самое страшное, нет этих самых «концов», за которые можно было бы ухватиться в поиске. Найти их – значит выйти на тех, кто хотя бы что-то знает. Но ни в комендатуре, ни в милиции, ни в прокуратуре не удается выяснить даже принадлежность «зачищавших», которые прибыли в село на военной технике с замазанными почему-то номерами. От кого и зачем они прятались таким образом? Если «зачистка» законна, она не нуждается в подобном прикрытии. Если же проводится по-бандовски, нужна и соответствующая правовая оценка ее.

Думаю, у военных наверняка есть какие-то графики профилактических «зачисток», есть отчетность по ним, как и по оперативным мероприятиям. И должно быть легко установимо, кто же тогда «зачищал» Цацан-Юрт, дабы с их помощью выяснить, что стало с увезенными в неизвестность людьми. Но попробуйте пробиться с этими вопросами к ответственным лицам. Оказывается, это такая «военная тайна», что даже прокуратура ничем помочь не в состоянии. А в итоге у нас остается лишь грустная возможность помочь близким в опознании обгоревших до неузнаваемости трупов. И как же это непросто, когда приходится довольствоваться лишь памятью близких, слухами да робкими свидетельскими версиями.

Не знаю, как назвать то, что происходило не так давно с офисом нашей коллегии. 9-этажный дом окружили танки, бэтэры. Люди в камуфляже не ждали, когда мы откроем дверь. Залетели в помещение (кстати, здесь же живет и моя семья) и начали шерстить. Я говорю:

– Здесь размещается президиум Коллегии адвокатов республики. Я – ее председатель.

В ответ слышу:

– А нам все равно, будь ты хоть сам Бог.

В тот раз, оказывается, тоже проводилась «зачистка». Подорвали двери семи квартир. Самое поразительное, что на этот произвол никто не жаловался никуда, кроме нас, адвокатов. К нам приходили люди, мы заявили о произошедшем, как положено. И что? Никто не принял никаких мер. Почему – можно предположить. Брата жены адвоката С. избили в милиции, повредили печень, сломали ребра. Когда С. пришел в милицию в качестве защитника свояка, его к нему даже не пустили. При этом предупредили, что он может или семью потерять, или сам окажется в списках без вести пропавших. И через неделю адвокат действительно пропал. Никаких следов мы обнаружить не можем до сих пор, хотя обивали пороги милиции, комендатуры, прокуратуры.

В 60-х годах работал у нас директором совхоза «Автуринский» Саид-Ахмед Атиевич Атиев. Как-то, объезжая ночью поля, он обнаружил забитый люцерной автозак. Шофер объяснил, дескать, загрузил машину, чтобы она... не тряслась. Так вот на следующий день, выступая на собрании районного партийно-хозяйственного актива, Атиев спросил зал:

– Когда рыба тухнет, мы ее засаливаем, так ведь? А что делать, если тухнет соль?

Тишина в зале. А он продолжает:

– Когда граждане нарушают порядок, воруют, мы обращаемся в милицию. А что делать, если сама милиция ворует?

В аналогичной ситуации оказываемся сегодня все мы, ибо сплошь и рядом закон нарушают сами сотрудники правоохранительных органов. Суд? Суды у нас формально действуют с января 2001 года, из 68 вакансий пока удалось заполнить 25. Работать судьям приходится в сложных, связанных с риском условиях. Из-за отсутствия народных заседателей (нередко их назначение вообще невозможно) они не имеют права рассматривать многие дела. Вот и приходится передавать в другие региональные суды даже иски о восстановлении на работе, выплатах денежных компенсаций, зарплат, пенсий, об установлении прав собственности на недвижимость, транспортные средства, о признании отцовства, лишении родительских прав. Для адвокатов это поездки, регистрации, нервы, деньги, которых нет.

Вообще-то расходы, связанные с защитой по 51-й, должны и могли бы взять на себя или юрконсультация, или коллегия. Если бы такая чисто финансовая возможность у нас была. Но, увы... На счетах у нас если не круглый ноль, то близкие к нему суммы.

И все-таки невзирая ни на что народ верит в восстановление законности в республике, возвращение к нормальной жизни. Верит в нас, как первых вестников правопорядка. Какой бы суровой зима ни была, весна все равно наступает. Мы убеждены, весна Права в Чечню уже пришла. Значит, придет конец и холодному правовому беспределу.

ОПЫТ

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Сегодня гость этой рубрики в нашем журнале – сенатор, глава подкомитета по гражданскому и корпоративному праву Комитета по правовым и судебным вопросам Совета Федерации РФ Дмитрий Иванович Бедняков. Он и теперь состоит членом Адвокатской палаты Нижегородской области.

– Как Вы пришли в законодательную власть, Дмитрий Иванович, – новую, наверное, для Вас сферу деятельности?

– А вот и не новую. Мой путь в Совет Федерации оказался достаточно последовательным. До прихода сюда избирался депутатом Законодательного собрания Нижегородской области, затем его председателем, поработал и мэром Нижнего Новгорода. До всех этих постов я долгое время трудился в нашей областной коллегии адвокатов. И вот баллотировался от областного Законодательного собрания и был избран.

– Сильно ли отличается нынешняя работа от былой адвокатской? Или можно найти что-то общее, что-то пригодилось?

– Круг вопросов моего подкомитета как раз в той сфере, которой я, будучи адвокатом, занимался больше всего. Ведь наша контора помогала прежде всего крупным клиентам: предпринимателям, бизнесменам, значительным фирмам. То есть мы занимались проблемами бизнеса, предпринимательства, экономики – всем, что рассматривает так называемая бизнес-адвокатура. К слову, мы вообще не вели уголовных дел, и мои товарищи – адвокаты не ведут их до сих пор, а только гражданские и арбитражные, связанные с собственностью, недвижимостью, налогами, таможней, землей, арендными отношениями, приватизацией... Поэтому сегодня я как председатель подкомитета по гражданскому и корпоративному праву как раз и занимаюсь законопроектами, которые непосредственно связаны с правовым обеспечением современной экономической деятельности. Так что многие вопросы, проходящие через Совет Федерации, знакомы мне еще по адвокатской практике. Опыт, который получил тогда, дает мне дополнительные возможности, для того чтобы правильно определиться в том, какие законы надо поддерживать, а какие отклонять.

– Но, наверное, Вам все равно потребовалось время, для того чтобы сформировать здесь свою команду?

– Команда – такое понятие для Совета Федерации условно. У меня есть помощники, которые работают на постоянной и не на постоянной основе, в комитете имеется аппарат, помогающий членам Совета Федерации, – вот и вся команда в общепринятом смысле этого слова. Но единомышленников среди моих коллег, членов Совета Федерации, на сегодняшний день у меня достаточно много. Взаимопонимание установилось на профессиональной основе: во время общей работы над обсуждаемыми вопросами, проектами. Я входил в состав нескольких согласительных комиссий: по законам о Центральном банке, об общих принципах деятельности законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации (это выборы по партийным спискам). Сейчас вхожу в состав такой комиссии по отклоненному закону о регулировании тарифов на электроэнергетику. Еще я как руководитель подкомитета с определенной спецификой поддерживаю отношения и сотрудничаю с Комитетом по экономической политике, собственности и предпринимательству, Комитетом по конституционному законодательству, Комитетом по финансовым рынкам и денежному обращению, Комитетом по бюджету и налогам, Комитетом по делам Федерации и региональной политике. И все эти направления опять-таки непосредственно связаны с моей прошлой адвокатской практикой.

– Участвовали ли Вы в разработке известного закона об адвокатуре? Вообще, остались ли Вам близки на Вашем государственном посту проблемы адвокатского сообщества?

– Я не участвовал в разработке закона, но участвовал в его обсуждении, выступал на пленарном заседании и предлагал коллегам его одобрить.

Как раз накануне нашей встречи я на заседании Совета Федерации говорил о том, что правительство до сих пор, к сожалению, не определило порядок выплаты вознаграждения адвокатам по назначению, хотя с 1 июля 2002 года такая практика расширена в связи с переходом на судебные аресты. Также я выступил инициатором проведения парламентских слушаний или «круглого стола» о практике применения Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Неплохо бы послушать людей, которые реально начали жить по нему. Выяснить, как он работает, чтобы в случае необходимости внести в него коррективы.

– Недавно Вам, Дмитрий Иванович, исполнилось 50 лет. О своей деятельности в Совете Федерации Вы рассказали, но такой юбилей предполагает и подведение первых серьезных жизненных итогов...

– Вообще-то я не большой любитель подводить итоги. Потому что просто предпочитаю работать и делать что-то нужное. Впрочем, если оценивать мой путь с точки зрения стартовых позиций, в жизни мне многое удалось. Ведь я родился в деревне в Ивановской области и мои родители были обычными колхозниками. И просто так ничего не приходит, с неба не валится. Все мне досталось упорным ежедневным трудом, пахотой, если уместно так выразиться.

Двадцать один год отслужил в органах Министерства внутренних дел СССР, прошел путь от постового милиционера до начальника факультета профессиональной подготовки и повышения квалификации Горьковской школы милиции, ныне Нижегородской правовой академии. Являюсь заслуженным работником МВД, лауреатом высшей национальной юридической премии «Фемида» за 1999 год.

Отрадно, что два моих сына тоже избрали себе юридическую стезю. Старший – адвокат Нижегородской облколлегии.

Беседу провел спецкор
«Российского адвоката»
Александр ГОРШЕНКОВ

Образование и право

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 22

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

Эдуард ДНЕПРОВ, соруководитель временного научного коллектива «Образовательный стандарт», министр образования РФ в 1990–1992 гг., академик РАО

ПОЛЕ ВЫБОРА

Повышение качества и эффективности образования во все времена было задачей задач уважающего себя государства, общества. Разные подходы к организации процесса обучения подрастающего поколения в странах с различными школьными традициями привели в конце концов к четкому, почти повсеместному обозначению «встречного движения» к образовательным стандартам.

Не минула чаша сия и Россию. Десять лет у нас в стране практически не затухает полемика вокруг образовательных стандартов. Сталкиваются самые разные представления и мнения. Для одних введение стандартов – едва ли не возвращение к мелочной, непререкаемой советско-гостовской регламентации всего и вся, десятилетиями задавливавшей в зародыше мысль и поиск в педагогике. Другие видят в них качественно новый этап формирования содержания образования, отражение его нового образа, духа, как процесса информационно-насыщенного, деятельного, мотивационного. Третьи не без оснований обращаются к опыту Великобритании, где стандартизация рассматривается не просто как обобщенные требования к школе и учителю, а как общественно-образовательный договор, как система взаимных обязательств всех участников образовательного процесса во имя интересов национального развития.

Предлагаемый нами проект образовательного стандарта принципиально меняет сам объект нормирования образования, сосредоточивая внимание не столько на процессе, сколько на результатах. С того, что надо **учить**, акцент смещается на то, что надо **знать** ребенку. Соответственно командный метод руководства школой вынужден будет уступить место управлению качеством образования. Перед школой, учителем, учеником открывается широкое поле свободного выбора путей, средств, способов достижения поставленных целей. Появляется реальная возможность добиваться равновесия между правом на образование для всех и правом каждого на выбор собственной образовательной «траектории», между многообразием раскрепощенного образовательного процесса и гарантированным его качеством. В этом и состоит суть подлинного образовательного стандарта.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2 МНОГООБРАЗИЕ СТАНДАРТА

Многие учителя считают правоведение единственным предметом, с изучением которого дети становятся более самостоятельными, уверенными

3 ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ?

Педагог не имеет права навязывать ученикам свои убеждения

7 РАЗМЫШЛЯЕМ, СПОРИМ, ИЩЕМ...

Хочу жить в своем Отечестве, «где крепко с Вольностью святой Законов мощных сочетанье»

МНОГООБРАЗИЕ СТАНДАРТА

О проблемах и перспективах преподавания права в школе размышляют члены рабочей группы Министерства образования России по разработке стандарта общего образования Вероника Спасская, руководитель проекта «Правовое образование в школе» Российского фонда правовых реформ, и адвокат Светлана Володина, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии.

В. Спасская. Реформировать российскую школу пытались уже не раз. Однако только в последние два года удалось сделать реальные шаги в этом направлении. Наиболее острым является вопрос о пересмотре содержания школьного образования. Идут бурные дискуссии по поводу образовательного стандарта. Большое внимание при этом уделяется правовому обучению школьников. Известно, что после прекращения в начале 90-х годов преподавания «Основ советского государства и права», право как учебный предмет было исключено из Базисного учебного плана Минобразования. На его место пришли разнообразные курсы из области политологии, социологии, психологии и т. д. Это привело к тому, что выпускники школы оказываются неподготовленными к жизни в обществе, не знают своих прав и обязанностей, не умеют их реализовывать и защищать.

С. Володина. Мне, как практикующему адвокату, нередко приходится сталкиваться с фактами, когда взрослые, солидные люди попадают в конфликтные ситуации лишь потому, что имеют самое смутное представление о своих правах, предоставляемых гражданским, трудовым законодательством, не говоря уж о семейном, жилищном, административном и проч. Сначала действуют, а потом прикладывают массу усилий и средств, чтобы как-то поправить ситуацию, смягчить ответственность или вообще избежать ее. Между тем за плечами у них школа, вуз, где, как выясняется, юным гражданам привили многое – кроме знания своих прав и обязанностей, умения и необходимости поступать как законопослушные граждане.

В.Спасская. Кажется, это уже осознали и сами учащиеся, и их родители. Результаты социологических опросов в разных регионах страны неожиданно для многих показали, что в числе трех наиболее необходимых учебных дисциплин, наряду с иностранным языком и информатикой, называлось право.

С. Володина. Системное изучение позволяет вывести ребенка из атмосферы правового нигилизма. Это, я бы сказала, своего рода конкретный инструмент создания поведенческих моделей в условиях реальной жизни: как себя вести, если к тебе подошел милиционер, если ты стал жертвой мошенничества, как самому разрешить ту или иную конфликтную ситуацию. Недаром же многие учителя считают правоведение единственным предметом, с изучением которого дети становятся более самостоятельными, уверенными.

В.Спасская. В реальной, «большой» жизни определяющими являются не только степень послушания и оценки по нелюбимой химии, но и способность, готовность сознательно и ответственно действовать в системе отношений, урегулированных правом, грамотно выполнять определенные социальные роли: гражданина, работника, потребителя, родителя, собственника, наследника и т. п. Вот с выделения и изучения таких социальных ролей будущих граждан и начиналась наша работа над образовательным стандартом преподавания права в школе. Нужно было определиться, какие правовые знания и в каком объеме необходимы и посильны детям разного возраста, выпускнику школы для успешной жизни в динамично меняющемся обществе. При этом важно, чтобы знания были практико-ориентированными, соответствовали интересам и жизненному опыту обучающихся.

С.Володина. Мы исходили из того, что школа должна создать условия для формирования каждым ребенком своей шкалы нравственно-правовых ценностей в системе взаимоотношений «общество и я», для использования на практике принципа «помоги себе сам». В соответствии с этим, в зависимости от степени информативной сложности и предлагается система обязательных минимумов правовых знаний, усваиваемых на всех этапах основного и среднего (полного) общего образования.

В. Спасская. Однако споры о том, должно ли право быть самостоятельным предметом в школе или правовые вопросы могут освещаться в рамках интегрированного курса обществоведения, продолжаются. Российским фондом правовых реформ разработана концепция правового образования в школе, предусматривающая поэтапное обучение праву с 1 по 11 классы. Цель – не подготовка абитуриентов для юрфака, а формирование у всех школьников элементарной юридической грамотности, основ правовой культуры.

От редакции. Международный опыт создания и использования образовательных стандартов (впервые о них широко заговорили в конце 80-х годов прошлого века) свидетельствует, что процесс идет успешнее и лучшие результаты достигаются там, где к разработке новой системы привлекается не только непосредственное окружение школы, но и профессионально-отраслевая общественность. И у нас специалисты, работающие над стандартами по математике, биологии, русскому, иностранному языкам, физкультуре и другим предметам, пользуются активной поддержкой соответствующих научных учреждений. Профессиональное же юридическое сообщество, не считая, конечно, Российского фонда правовых реформ, держит пока, так сказать, паузу. Между тем академические консультации, юридические экспертизы положений проекта, профессионально-заинтересованное, да и простое человеческое внимание известных юристов к школьным проблемам, мы уверены, позволили бы быстрее и качественнее разработать и внедрить в практику основные ориентиры правового обучения и воспитания школьников.

А СУТКИ НЕ РЕЗИНОВЫЕ

Мы вот тут с друзьями прикидывали, сколько же новых уроков в непрестанной вроде бы заботе о нашем здоровье нам хотят подбросить в связи с реформой образования: информатика, социология, правоведение, основы экономики, теперь вот еще и основы православия. И все вроде бы нужно, потому что в духе времени.

Неужели реформаторы не в курсе, что в старших классах программы и без того перегружены, что нам и так приходится торчать в школе по 8–10 часов? Легко представить, какая каторга ждет школьников в дальнейшем. Неделя-то, сутки-то не резиновые. А сократить уроки математики, физики-химии, истории-географии, языка и литературы никто, понятно, не решится. Получается, даже правоведение старшеклассники начнут изучать «на костях» собственных прав на отдых и здоровье?

Артур Светлов,
выпускник школы №963

ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ?

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...

А. С. Пушкин

Историю пишут люди, и потому эта наука всегда, во все времена была, пожалуй, самой идеологизированной. Пушкинский Гришка Отрепьев, когда говорил о Пимене: «Спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно...», слегка лукавил. Пимен писал свою летопись во времена Бориса Годунова, а значит, в той или иной степени ощущал на себе давление или хотя бы влияние царской власти. К тому же он наверняка имел собственные политические убеждения, которые вольно или невольно отражались на его «сказаниях». А что в наши дни? Насколько объективно подается прошлое? Да и насколько вообще современные школьники интересуются историей? Об этом мы спросили у Ирины Викторовны Енуковой, учителя истории в старших классах московской средней школы №63.

– Так ведь дети, как всегда, очень разные. В этом отношении не вижу никаких существенных перемен. Во все времена так было – кто-то интересуется, кто-то нет. И все-таки большинство, мне кажется, понимает – свою историю надо знать.

– А вспомните свои школьные годы. Как, по-вашему, проще или сложнее сейчас учителю истории и почему?

– Несомненно, сложнее. По разным причинам. В советские времена существовала единственная программа, единственная точка зрения. Конечно, были учителя, которые и в тех жестких условиях могли давать что-то свое, может, и не очень идеологически выдержанное. Легче было и школьникам, так как поток информации на историческую тему – да, искаженный, да, ограниченный, да, с «белыми пятнами» – шел по разным каналам: и лекции, и кружки, и телевизор. Очень часто, например, показывали знаменитый эйзенштейновский фильм «Александр Невский». «Петра I» знали чуть ли не наизусть. Сейчас это стало редкостью. С другой стороны, скажем, слова «большевики», «меньшевики» детям сейчас приходится учить заново. Очень многое, что было естественно для школьников 70-х, 80-х годов, для них становится открытием. Например, из полководцев в лучшем случае назовут Жукова. Такие имена, как Рокоссовский, Василевский, Конев, Тимошенко, многим ничего не говорят. Так что сейчас всем сложнее, но, пожалуй, и интереснее.

– Как Вы оцениваете современные учебники истории, методические пособия? Востребованы ли труды таких корифеев исторической науки, как Соловьев, Карамзин, Ключевский?

– По содержанию учебники разные, и это хорошо. Но по изложению трудно найти такой, чтобы был доступен даже для старших классов, особенно по XX веку. В пятых же и шестых классах дети просто не понимают половины слов. А ведь изложение исторического материала должно быть не только доступным, но и художественным, красочным. В учебниках очень часто присутствуют оценки, не подкрепленные фактами, даются выводы без достаточного логического обоснования. Но одна из самых главных бед, повторяю, язык, которым написаны эти книги, – сухой, наукообразный.

Что касается исторических корифеев, то при той гонке, что сейчас устроена с изучением истории, мы вынуждены пользоваться не трудами, а скорее выдержками, цитатами и тезисами. К тому же историю Отечества мы начинаем изучать в шестом классе, а в таком возрасте не все дети созрели, чтобы им цитировать Ключевского, тем более Соловьева. Хорошо бы, но они должны быть постарше. И повторяю, катастрофически не хватает времени.

– И что, после выпускного экзамена молодой человек обладает необходимыми историческими знаниями?

– Учащиеся поставлены в сложную ситуацию. На финальный экзамен выносится материал с IX по XXI век. Выпускнику очень сложно осилить такой гигантский объем. По новой программе за один 10 класс нужно закрепить и углубить понимание истории аж за десять веков! Поделите это на девять учебных месяцев, включая каникулы и выходные, что получится? Я могу привести пример запланированной для нас темы: за один урок – 45 минут – нужно осветить культуру России XVIII – XIX веков. Вот этого я не понимаю в принципе, XIX век за один урок не дашь – это профанация. То есть о знании истории, о понимании здесь говорить просто не приходится, и что будет при таком подходе, я просто не знаю.

– Скажите, пожалуйста, отражаются ли политические взгляды педагога на подачу исторического материала в классе?

– Наши современные программы, как известно, деидеологизированы. Но учитель – это человек, и волей-неволей взгляды его отражаются на изучаемом материале. Но если у него достает общечеловеческой и политической культуры, он обязательно выскажет разные точки зрения, а уже потом, если посчитает нужным, объяснит, почему сам придерживается той или иной позиции. Однако педагоги все разные, а значит, и разные методы преподавания. Одно очевидно: педагог не имеет права навязывать ученикам свои убеждения.

– Ваше отношение к циркуляру Минобразования России относительно введения в школах факультатива по изучению православной культуры?

– В принципе, положительное. Ведь вся история России, ее государственность базируются на православной культуре. Однако, во-первых, это должно делаться исключительно по желанию детей и родителей. Во-вторых, должны быть подготовленные специалисты. Потому что нельзя преподносить православную культуру по принципу «выучил – не выучил». Она должна становиться частицей культуры самого ученика.

– Но, видимо, такое же предназначение и всего предмета истории – формирование гармоничной личности?

– Безусловно. Знание истории пробуждает чувство гордости за страну, где родился и живешь, за великих предков, за их деяния. Почему старшее поколение ностальгирует по советским временам? Одна из причин – тогда была уверенность, что за плечами могучая держава. Сейчас это убеждение размыто, надо его восстанавливать. Несмотря на то что мы переживаем сложные времена. Ведь великая Россия в общем-то никуда не делась. Она по-прежнему огромна, богата и сильна. Просто за своими бедами людям труднее это разглядеть. Помните у Есенина: «Лицом к лицу – лица не увидать, большое видится на расстоянии». Но для того чтобы история учила, к ней надо прикасаться душой. Не просто вызубрить тот факт, что Ледовое побоище состоялось в 1242 году, а осознать, какую роль оно сыграло в развитии страны, всей Европы... Впрочем, на такое изучение нужно время, а его, еще раз повторю, катастрофически не хватает.

Беседовал Кирилл САМОЙЛОВ, спецкор «ОП»

Ольга Олеговна Рожкова из Российской Академии адвокатуры – строгий экзаменатор

ШКО
НА ЧИСТЫХ

В сегодняшнем случае не пришлось долго думать над заголовком репортажа. В название московской 310-й школы включено ее месторасположение, само по себе звучащее красиво и образно: «На Чистых прудах». Дело в том, что рядом с пятиэтажным зданием из красного кирпича – бульвар и знаменитые пруды с живущими на них лебедями. Так что эта изящная, гордая и таинственная птица могла бы стать символом 310-й.

В немалой мере олицетворяет школу и ее «капитан» – директор Игорь Алексеевич Журин, энергичный, подтянутый человек, второе десятилетие ведущий школьный корабль выверенным курсом. Вообще-то, с этим учебным заведением у Игоря Алексеевича связано не только директорство, но и большая часть жизни. Здесь он проучился с первого по десятый класс, потом работал в своей альма-матер старшим пионервожатым, учителем истории, военруком. Из учителей еще десять человек – тоже выпускники школы «На Чистых прудах».

Кстати, и многие другие ученики, те, которые не стали учителями, не порывают связей с 310-й. Задумал директор оборудовать еще один компьютерный класс – помогают выпускники, ставшие компьютерщиками. Вместе с тем здесь сохранены, не заменены на что-то более современное кабинеты трудового обучения по столярному и слесарному мастерству: девочкам – домоводство, а мальчик должен быть рукастым и в XXI веке. Это – традиция, как и проводящаяся более двадцати пяти лет в мае памятная многим игра «Зарница».

О школьном же музее вообще разговор особый. Там, где сейчас станция метро «Чистые пруды», оказывается, располагалась Огородная слобода, здесь жили земледельцы и пекари. Много экспонатов посвящено Великой Отечественной войне. Представлена история боевого пути 4-й дивизии народного ополчения, которая формировалась у Чистых прудов и стала за-

В юридическом споре рождается правовая истина

Урок ведет директор школы Игорь Алексеевич Журин

ОЛА
ІХ ПРУДАХ

тем 110-й стрелковой, а после боев за Вязьму – 84-й гвардейской. В музее можно посмотреть видеофильмы о войне. Многие экспонаты принесли ученики школы.

Визитной карточкой 310-й является и специализированное обучение старшеклассников. Наряду с обычными общеобразовательными имеются экономические и гуманитарные классы, а также классы, ориентированные на Авиационно-технологический университет имени Циолковского. И вот уже более двух лет школа «На Чистых прудах» активно сотрудничает с отделением довузовской подготовки Российской Академии адвокатуры. В 9, 10 и 11 «в» классах помимо общеобразовательных предметов ребята изучают теорию государства и права, историю отечественного государства и права, римское право и латынь, культуру делопроизводства и культуру речи. А еще предстоит освоить курс уголовного права и криминалистики. Все специальные курсы здесь преподают и принимают по ним экзамены представители академии – такие, как Оксана Анатольевна Косинова, Светлана Анатольевна Ястребчикова, кандидат наук Наталья Анатольевна Абрамова и др.

Освоить все это, конечно, нелегко. Приходится для занятий прихватывать и каникулы, но никто не жалуется. Напротив, ребята гордятся своими особыми познаниями. Например, Олег Свирин из 9 «в» больше всего любит латынь, несмотря на ее сложность. А вот десятиклассник Леня Шагинян отдает предпочтение обществознанию.

Ребята пришли в юридические классы 310-й из разных столичных и даже подмосковных школ. Все они отмечают высокий уровень обучения на новом месте, занимаются увлеченно, творчески. Особенно активен, по словам начальника отделения начального профессионального образования РАА Ольги Олеговны Рожковой, как раз 10 «в».

В апреле у 310-й московской школы «На Чистых прудах» юбилей – 70-летие. Среди ее бывших учеников немало известных людей, в частности, телеведущий Шендерович, кукольник Дивов. Теперь можно надеяться, что список пополнится юристами, адвокатами нового поколения. Которые не забудут тропу в родное здание близ дивных прудов с белоснежными лебедями.

Александр ГОРШЕНКОВ,
Кирилл САМОЙЛОВ,
спецкоры «ОП»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Андрей Панасюк из 11 «в» претендует на золотую медаль

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ДОГОВОР

Мы уже говорили о том, что действия, направленные на установление, изменение или прекращение каких-либо прав и обязанностей, именуются сделками и те из них, что совершаются между двумя и более лицами, оформляются договорами («РА», 2002, №5). И стало быть, все правила о двух- и многосторонних сделках применимы и в отношении договоров. В них должна быть вполне определенно и абсолютно свободно выражена воля участников принять на себя те или иные обязательства, в необходимых случаях договоры подлежат регистрации, а нарушение обязательств влечет некие санкции.

Договоры могут заключаться по любому поводу и на любых условиях, лишь бы они не противоречили законодательству. Если, скажем, заключается трудовой договор, он должен соответствовать Трудовому кодексу РФ, если о найме жилья или получении платного образования, – учитывать права граждан в этих областях. Но в указанных рамках стороны сами устанавливают правила своего поведения. Например, в каких случаях наниматель теряет право занимать жилое помещение, а учащийся подлежит исключению из учебного заведения.

В содержании договора различают существенные и обычные условия его исполнения. К существенным относятся те, которые необходимы и обязательны при заключении договора. Это, как правило, предмет сделки, срок ее исполнения и цена. Но это может быть и иное условие, если оно предусмотрено законом (нельзя продать оружие лицу, не имеющему соответствующей лицензии) или на нем настаивает одна из сторон (к примеру, время доставки купленного товара). Договор считается заключенным, когда стороны согласились по всем существенным условиям, соблюдена его форма, а если требуется, то и произведена регистрация договора (сделки с недвижимостью, автотранспортом и др.).

Договор заключается путем приглашения к сделке, выраженного одной стороной (продавцом, производителем работ или услуг), и выражения согласия другой. Предложение заключить договор юристы именуют *офертой*, принятие предложения – ее *акцептом*. Предложение может выражаться появлением товара на прилавке или оповещением о нем, равно как о производстве работ и услуг (публичная оферта). От обычной рекламы публичная оферта отличается наличием информации о всех существенных условиях предлагаемой сделки. Согласие заключить договор покупатель, заказчик выражает либо оплатой товара, услуги непосредственно в магазине, мастерской, либо направлением туда соответствующего документа, сигнала (скажем, по электронной почте). В последнем случае договор считается заключенным в момент получения исполнителем такого сообщения. Например, в момент вызова по телефону телевизионного мастера. Если же для заключения договора требуется передача имущества (при залоге, для ремонта того же телевизора), то правоотношения возникают в момент передачи этого имущества.

Считается, что коммерческие организации, осуществляющие розничную торговлю, перевозки, производство работ и услуг для населения, заключают с потребителями *публичный договор*. Условия такого договора должны быть одинаковыми для всех, и организация не вправе уклоняться от его заключения. Так что один товар в одном магазине должен продаваться всем по одной цене, а необоснованный отказ в обслуживании влечет понуждение сделать это по суду с возмещением потребителю причиненных убытков.

Изменение и расторжение договора возможны либо по соглашению сторон, либо по решению суда – скажем, при существенном нарушении договора одной из сторон. В таком случае потерпевшая сторона опять-таки вправе требовать возмещения причиненных ей убытков.

ДИЛИЖАНС ИСТОРИИ

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ.

ЭПОХА ОТРИЦАНИЯ

Октябрьская революция 1917 года сопровождалась тотальным отрицанием прошлого. Это коснулось и юстиции. 22 ноября 1917 года вышел декрет Совета народных комиссаров «О суде». Он отменял старое право, упразднял дореволюционную судебную систему, в том числе суды присяжных и мировые, институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры.

Что же вместо этого предлагалось? Народные суды, образуемые Советами трудящихся. Функции обвинения и защиты также передавались в руки «трудового элемента». При решении дел судьям надлежало руководствоваться «не писаными законами свергнутых правительств, а декретами Совнаркома, революционной совестью и революционным правосознанием». Почти сразу появились и органы внесудебной расправы – Всероссийская ЧК и ее филиалы, вплоть до волостных и уездных.

Наиболее дальновидные российские юристы, в том числе и среди большевиков, понимали, что отказ от принципа разделения властей, замена законов «революционным правосознанием» чреваты большими бедами. Были попытки противостоять такому развитию событий. Примечательны два постановления Народного комиссариата юстиции, датированные декабрем 1917 года: «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность арестов» и «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений». Но выраженная в них позиция главенства закона неизбежно вступала в противоречие с революционной практикой. Всероссийская чрезвычайка твердо держала курс на ускоренное проведение следствия, вынесение и приведение в исполнение собственных приговоров, вплоть до «беспощадного уничтожения врагов советской власти на месте преступления». И даже Совнарком был не в состоянии погасить этот конфликт. На одном из заседаний (январь 1918 года) Наркомюсту поручили «в кратчайший срок» проверить обоснованность содержания в тюрьмах политических заключенных и тех из них, кому не предъявлено обвинение в течение 48 часов, освободить. Но дальше разговоров дело опять не пошло.

Со временем жизнь, разумеется, подвигла новую власть к формированию хоть какого-то правового пространства. В 1918 году была принята Конституция РСФСР, в 1922-м юристы получили новые уголовный, уголовно-процессуальный и гражданский кодексы, возникли губернские суды, в системе органов юстиции восстановлены прокуратура, адвокатура и нотариат. Однако общий принцип госстроительства, когда над всем единолично царила партия, не позволил этим институтам надлежаще исполнять свои функции. Массовые репрессии волна за волной накрывали страну. Среди тех, кто пострадал от них, оказались и четыре народных комиссара юстиции: Георгий Оппоков (Ломов), Николай Янсон, Николай Крыленко, Владимир Антонов-Овсеенко.

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

РАЗМЫШЛЯЕМ, СПОРИМ, ИЩЕМ...

Год еще только начался, а уже подходит к финалу Московский международный форум «Одаренные дети»-2003. Наш корреспондент встретился с проректором Российской Академии адвокатуры В. Багдасаряном. Уже четвертый год он входит в жюри форума по номинации «Клуб юристов «Шерлок Холмс».

– В прошлом году наш журнал подробно рассказал о финале форума-2002. А что нового в нынешнем мероприятии?

– Когда-то в наших конкурсах участвовали дети, в основном, из Москвы и Подмосковья, потом подключилось Золотое кольцо, а теперь форум охватил еще и Красноярск, Нижневартовск, Кисловодск, Нальчик – словом, всю Россию. Естественно, каждый раз форум имеет свой девиз. В этом году он звучит так: «Воспитание души – истинное служение Отечеству».

– В чем состоят задания для конкурсантов?

– Только на втором отборочном туре их было четыре. Требовалось раскрыть смысл девиза форума, разработать логотип организации, которую ребята хотели бы создать и в которой мечтают работать, написать реферат о наркомании, взять интервью у чиновника-юриста. Надо сказать, со всеми заданиями большинство будущих продолжателей дела Кони и Плевако справилось неплохо, и почти в каждом решении есть свои находки.

– А кто же разрабатывал задания?

– Вопросы готовят на юрфаке Института гуманитарного образования (ИГУМО). Подключены и декан, и завкафедрами, и преподаватели факультета. Организационную работу на первых этапах ведут студенты-старшекурсники. А по мере поступления материалов ими занимаются члены жюри, среди которых многие известные, уважаемые люди.

– Что дает ребятам участие в «Шерлоке Холмсе»?

– Во-первых, возможность проверить свою готовность к будущей профессии. Ну а победители могут бесплатно обучаться в ИГУМО, правительство страны оплачивает эту учебу. Одного из наших финалистов пригласили продолжить образование в Англии, другой поступил в МГУ. А еще, я бы сказал, форум наглядно демонстрирует взаимосвязь поколений. В юриспруденции это особенно важно.

«Помочь хотя бы одному...»

Чтобы перейти ко второму отборочному туру по номинации «Клуб юристов «Шерлок Холмс», ребята из разных городов страны выполняли домашнее задание. Вот что они, например, думают о профессии юриста.

«Вопрос, почему я хочу стать юристом, сам по себе интересный, – считает девятиклассница Дария Шияпова из муниципальной гимназии №7 города Одинцово. – А почему нет? У меня папа – юрист. Мне с детства нравилось слушать эти интересные термины, став старше, я читала и изучала с папой некоторые не очень сложные дела, стараясь дать свою оценку происходящему. Еще у меня есть желание лучше и больше узнать людей, хочется работать с ними, может быть, для того чтобы услышать и помочь хотя бы одному...»

«Мое призвание – помогать людям, – пишет Светлана Коршунова из 11 «а» 1923-й школы Зеленограда. – Поэтому я и решила стать юристом. Я хочу в будущем помогать детям улиц. Милиция и наше правосудие часто бывают к ним чересчур жестоки. Они забывают, что каждый человек имеет право на ошибку, тем более маленький человечек. Сколько раз приходилось видеть, как этих детей избивают до полусмерти правоохранительные органы или забирают их в «обезьянник» ни за что, ни про что. А ведь они такие же дети! Пусть немного другие, но ведь это не значит, что мы имеем право отказывать им в защите и сострадании! В конце концов, в 90% случаев эти дети оказались на улице не по своей вине. Именно взрослый мир вынудил их пойти по этой дороге. Среди этих ребят наверняка есть не менее одаренные, чем на нашем форуме».

Девятиклассник Дима Каверин из 703-й московской школы участвует в форуме не впервые. Он уже твердо определился не только в своей будущей профессии, но и в сфере ее приложения. Он хочет стать адвокатом Гильдии мастеров-оружейников (есть такой творческий союз, который занимается реставрацией и изготовлением старинного оружия).

«Я расту в окружении юристов, – читаем в его работе. – С ранних лет стал интересоваться различными судебными процессами, читать и слушать выступления известных юристов и адвокатов. Мне больше всего импонирует как раз профессия адвоката. Поскольку именно адвокат, на мой взгляд, обеспечивает объективность судебного процесса и справедливость судебного вердикта. Торжество закона – основное, за что борется он. И я хочу жить в своем Отечестве, «где крепко с Вольностью святой Законов мощных сочетанье». Думаю, что адвокат должен быть не только высококвалифицированным юристом, но и тонким психологом – чтобы понять своего подзащитного, подсказать ему, как вести себя со следователем и как на суде, а также правильно реагировать на поведение оппонентов».

Пришли в жюри и работы по другим разделам конкурса. Одиннадцатиклассница Мария Кулик из муниципальной гимназии №7 города Одинцово хочет в будущем основать Музей нравственных ценностей. Вот каким она видит логотип этого необычного музея.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИЦИЯ

Переход на рыночную экономику в нашей стране потребовал формирования новых отношений, связей, форм взаимной ответственности граждан, организаций и государства не только в сфере товарно-денежных отношений. Возникла острая потребность в реформировании и правоохранительной структуры. Одним из первых практических шагов обновляющегося государства в этом направлении стало создание по Указу Президента РФ от 18 марта 1992 года Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе, вскоре переименованного в Федеральную службу налоговой полиции РФ.

С первых шагов перед налоговой полицией, как системой особых органов надзора и принуждения, встала задача по обеспечению правопорядка и безопасности государства в налоговой сфере. В связи с этим руководящий состав службы и комплектовался в основном за счет опытных прикомандированных офицеров из армии, госбезопасности, милиции.

Сегодня можно говорить о том, что налоговая полиция, несмотря на свой совсем юный возраст, уверенно заявила о себе, своем месте в государственной правоохранительной системе. Ее подразделения работают во всех регионах страны. В составе налоговой полиции – подразделения расследования налоговых преступлений, физической защиты, собственной безопасности, есть и свои учебные заведения, в том числе кадетский корпус и академия. Издается газета с одноименным названием. О плодотворной деятельности налоговой полиции во благо государственных интересов написаны книги, сняты фильмы.

Кому платить за стенд?

На перемене, заигравшись, двое моих сыновей-близняшек нечаянно опрокинули стенд в школьном коридоре. Классная руководительница передала нам требование директора возместить нанесенный ими ущерб в 3 тысячи рублей. Иначе, мол, будет суд. А соседи говорят, что у школы нет такого права, потому что учителя обязаны следить за поведением ребенка. Как нам быть?

Сергей и Инна Ковалевы,
родители третьеклассников,
Москва

Вообще-то в соответствии со ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. То есть когда налицо отсутствие надзора за ребенком либо недостаточное внимание к его воспитанию.

Но ведь в школе (в больнице, в оздоровительном лагере) ребенок находится под попечением соответствующего персонала, которому и отвечать за возможные неприятности. Опять-таки если не будет доказано, что ущерб причинен не в силу отсутствия должного надзора, а по причине абсолютной неуправляемости ребенка, что, надо заметить, доказывается чрезвычайно трудно. Так что за разбитый стенд все-таки придется отвечать самой школе, и требование директора иначе как самоуправным назвать нельзя.

«Ответственный» отец

Мама с отцом развелись. Он ушел к другой женщине, но из нашей квартиры не выписывается. Говорит, что жилье целиком принадлежит ему как ответственному квартиросъемщику. Мама предлагала разменять или продать квартиру, но он не разрешает. Получается, ни мама, ни я не имеем никаких прав на это жилье?

Илья КАНАВИК,
учащийся 11 класса, Москва

Да нет, имеете абсолютно такие же права, как и ваш отец, ибо у ответственного квартиросъемщика никаких преимуществ перед остальными членами семьи нет. Вам просто надо подать заявление в ЖЭК о разделе лицевого счета.

Осуждающий закон осуждает и его творца.

(Из латинской юридической фразеологии)

Рис. Леонида НАСЫРОВА

СЕРТИФИКАТ ЗДОРОВЬЯ... ДЛЯ ПЧЕЛ

Летом этого года мы побывали с отцом-адвокатом в США. Там я приобрел сборник законов-казусов, составленный школьниками Джеффом Куном и Энди Пауэллом. Это своего рода американская история законотворческих чудачеств.

Например, в Алабаме прогулка по строительной площадке на ходулях (кто же рискнет?) может стоить вам триста долларов. В Калифорнии в питомниках для домашних животных, наряду с собаками и кошками, должны принимать для содержания также потерявшихся змей, черепах, ящериц, свиней. А если у вас в Огайо вдруг сбежал ручной тигр, вы обязаны в течение часа известить полицию, иначе пойдете под суд. Как и в Вирджинии, если плюнете или бросите апельсиновую корку на обочину. На месяц может угодить на нары житель города Солт-Лейк-Сити (штат Юта), который вовремя не возвратил книгу в библиотеку. Там же закон запрещает держать мулов на втором этаже дома.

В городе Белтон (штат Миссури) детям запрещено играть в снежки, в Кентукки – в бильярд без письменного разрешения родителей, в Орегоне – свешиваться с моста, купаться в реке с сильным течением, в Калифорнии – справлять нужду в собственном дворе, если забор ниже двух метров. Десятью долларами караются в Массачусетсе любители разукрасить уличные плакаты собственными текстами и рисунками.

В Северной Дакоте в День независимости 4 июля закон запрещает арестовывать кого бы то ни было. Пчелы, пересекающие границы штата Кентукки, обязаны иметь сертификат здоровья...

Смешно, не правда ли? Но папа мне объяснил, что американские законодатели вовсе не чудачатся. Они принимают нормы такого рода в силу развития правовой системы и поголовной правовой грамотности населения. Эти обстоятельства, оказывается, имеют и обратную сторону. Обнаружив пробел в законах, иной проворный гражданин норовит извлечь из этого вполне осязаемую выгоду. Заявит, дескать, не знал, что еда в «Макдоналдсе» ведет к ожирению, а курение сигарет чревато раком. И вот уже фирмам, не предупредившим потребителя своих товаров о последствиях, приходится раскошеливаться.

Я еще раз перечитал любопытную книжку и представил те ситуации, от которых пытались застраховаться законодатели. Советую и читателям журнала проделать то же самое. Полезно.

Вадим ГОРКИН,
студент юрфака, Москва

ЕСЛИ НАЗНАЧЕНА ЭКСПЕРТИЗА

Очень часто вопрос об ответственности лица, совершившего преступление, зависит от результатов экспертиз относительно его здоровья. Что надо знать адвокату, какие предпринять действия при назначении таких экспертиз? На эти вопросы наших читателей отвечает ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов Михаил Яковлевич РОЗЕНТАЛЬ.

Перед назначением экспертизы о психическом здоровье подзащитного адвокату необходимо получить ответы на следующие вопросы:

Не страдали ли родители или ближайшие родственники душевными или нервными болезнями, сифилисом, алкоголизмом, наркоманией, глухонемотой?

Не было ли в семье случаев самоубийства или попыток обвиняемого к самоубийству, когда, причины?

Не было ли тяжелых ушибов, контузий и ранений, в особенности сопровождавшихся потерей сознания, черепно-мозговых травм?

Не было ли припадков, психических потрясений?

Не состоял ли на учете в психиатрическом учреждении?

Проходил ли военную службу, принимал ли участие в военных действиях?

Если был освобожден от военной службы, то по какой причине?

Когда и кем были замечены явления, давшие повод заподозрить душевное расстройство, в чем оно выразилось конкретно?

Не было ли у подзащитной женщины каких-либо патологических явлений во время беременности, родов, в послеродовом периоде или во время кормления ребенка грудью?

Если были судорожные припадки, то каковы их частота и характер, влияние на их возникновение внешних обстоятельств?

Обследовался ли ранее у психиатра, если да, то у кого, где, когда, результаты?

Каково состояние здоровья, где, когда, от чего лечился, в том числе в детстве?

Страдает ли бессонницей, головными болями, как часто, какова их возможная причина?

Склонен ли к агрессивности, если да, то в чем конкретно это выражалось, как часто, когда, где и при каких обстоятельствах?

Склонен ли к нанесению себе повреждений, если да, то когда, где, чем и какие повреждения себе наносил и при каких обстоятельствах?

Не проявлял ли: нелюдимость, неуживчивость, неустойчивость настроения, расстройство мышления, необычные суждения, бредовые высказывания, изменения в эмоциональной сфере, беспричинные страхи, тоску, подавленность, жестокость, беспричинное возбуждение или, напротив, состояние оцепенения?

Чем занимался – учился, работал, кем, где, когда; как относился к занятиям и окружающим?

Женат ли, имеет ли детей, каково отношение к членам семьи?

Каковы особенности эмоциональной сферы, высказывания, манеры поведения в быту и на работе, изменялось ли поведение, когда и в связи с чем?

Не проявлял ли ревность, если да, то когда, при каких обстоятельствах? Раскрыть характер ревности – реально-возможная, понятная в бытовом отношении или нелепая, со странными умозаключениями.

Каким было поведение лица до, в момент и после совершения преступления? Описать поведение, внешний вид, высказывания.

Каково отношение лица, признавшего вину, к содеянному?

Если в ходе следствия изменял показания, то по какой причине?

При раскрытии перечисленных вопросов адвокату следует также выяснить:

условия развития, особенности семейного и школьного воспитания личности; характер течения возрастных кризов, в частности важнейшего из них – полового созревания; уходил ли подросток из дома и какие этому были причины; каково его поведение дома, на улице, в школе; как учился, как относился к учебе, труду, своим обязанностям, родителям, старшим (младшим) товарищам, к девушкам, женщинам; каков состав малых групп, в которых проводил время, и какова роль в них;

кем работал, что в жизни сделал полезного; какие имел и имеет интересы, увлечения, занятия, привычки, устойчивые навыки поведения; каков характер; каков темперамент, какие волевые качества – легко ли подпадает под чужое влияние; каковы типичные формы эмоциональных реакций; какие имел жизненные планы и цели, идеалы и мечты, каковы были способы их достижения; что принимал и отвергал в жизни; как преодолевал препятствия; на какие поступки и жертвы был способен, какие средства при этом использовал; как относился к себе, соседям, сослуживцам; самокритичен ли; как реагирует на замечания, критику;

какое состояние здоровья; употреблял ли спиртные напитки и наркотики, с какого возраста, как часто, в каком количестве, по какому поводу, один, со знакомыми, незнакомыми; каково поведение в нетрезвом виде; злоупотребляли ли спиртным родители, члены семьи; имел ли приводы в милицию и в связи с чем; состоял ли на учете, где, когда, в связи с чем;

имел ли поощрения и награды и какие именно; привлекался ли к ответственности, кем, когда, за что, к какой, раскаивался ли в содеянном; каково отношение к работе, к начальникам, сослуживцам, подчиненным, совершенствует ли знания, мастерство, имел ли рост в производственной деятельности, как проводил свободное время; пользовался ли уважением и авторитетом, среди кого и где.

БУДНИ «ДЕРЕВЕНСКИХ» АДВОКАТОВ

Фото автора

Заведующий Голицынской юрконсультацией Т. Корнаев

Увы, многие и многие местности в нашей до сих пор еще обширной стране не обеспечены своими юрконсультациями. Есть целые районы, где-нибудь в сибирской глубинке, где таковые отсутствуют. Вот и приходится людям в поисках правды ехать к юристу за тридевять земель...

Московская область, конечно, к подобным регионам не относится, но и в ней немало своих локальных «глубинок» и глухих углов, откуда обедневшему сельскому жителю не так-то просто добраться к адвокату. Далеко не каждый небольшой город области может похвастаться своей юрконсультацией, что же тогда говорить о поселках. А вот в поселке Голицыно Одинцовского района она есть. И действует уже четыре года, с апреля 1999-го, представляя Московскую областную коллегию адвокатов. Товарищи из райцентра в шутку, но и с долей правды называют работающих здесь «деревенскими» адвокатами.

Действительно, к появившимся здесь специалистам по оказанию юридической помощи обращаются, прежде всего, жители окрестных деревень, среди них и дачники, ведь иные из дачников переезжают сюда на все лето. Еще одна категория – военные. Это обитатели военных городков Таманской дивизии и других частей, расположенных окрест. Еще недавно всем этим людям приходилось ехать в райцентр, теперь добраться до юрконсультации стало гораздо проще.

Так что работы «деревенским» адвокатам хватает. Еще по договору с Одинцовым они берут часть тамошних дел в порядке ст. 51. Бесплатные консультации оказывают и местным неимущим гражданам, часто обращающимся, например, по вопросу алиментов. Не секрет, что многие сельчане до сих пор не видят зарплаты по несколько месяцев. И такое бескорыстие, допуск к своему «парадному» подъезду неимущих клиентов – один из принципов работы поселковой юрконсультации под заведованием Тоха Ивановича Корнаева.

А как складываются отношения новоявленных защитников с милицией и прокуратурой, не перешли ли они кому-нибудь дорогу? Ведь нередки, особенно в последнее время, случаи, когда оперативники и прокуроры видят в адвокатах не необходимое звено юридического процесса, но помеху.

– Мы ловим и сдаем преступников, а следователи при помощи адвокатов их отпускают, – шутит в ответ разбитной дежурный старлей в Голицынском отделении милиции. А серьезно добавляет: – Нет, отношения с нашими адвокатами у нас хорошие, претензий к ним нет. К тому же с ними больше общаются дознаватели и прокуратура.

Нормальные, рабочие отношения с прокуратурой и милицией подтверждает, в свою очередь, и Тох Иванович:

– Мы тоже иронизируем, как доктора, что там, где собрались два юриста, – три мнения. У кого-то свое видение ситуации, у адвоката свое. У прокурора, правда, больше возможностей, зато у меня право писать жалобы. Между прокуратурой и адвокатурой изначально заложена коллизия, и деловые взаимоотношения – вопрос культуры. В сложных случаях своей практики я говорю: имейте уважение не ко мне, не к коллегии, а к закону, где определено наше существование.

ЖАЛОБЫ И ЖЕРТВЫ

Сам завконсультацией пришел в адвокатуру вскоре после окончания ВЮЗИ, в 1972 году, – стаж! «Сделали ветераном, не спросив на то моего согласия», – улыбается он. С тех пор работал адвокатом в Озерецком, Коломенском, Луховицком районах Московской области, в том же Одинцове. Одним из первых дел было участие в бракоразводном процессе селян. Оно запомнилось своей курьезностью: в суде разводящиеся делили, кроме прочего... квашеную капусту и соленые огурцы ведрами.

И в последнее время уголовных дел у адвоката Корнаева немного, поскольку в Голицыне нет своего следственного отдела. Потому все больше консультационные услуги и привычные гражданские дела. К слову, разводы, споры наследников имущества создают не меньше сложных и поучительных коллизий в человеческих судьбах, чем криминал.

Район, как известно, знаменит своими дачными поселениями, участки здесь принадлежат многим именитым людям. Тох Иванович вел дело о наследственном имуществе академика Н. Его вдова вместе с одним из сыновей судилась про-

тив другого: делили загородный особняк в Жуковке. С помощью адвоката стороны пришли к компромиссу и соблюли более-менее политес. Зато после другого похожего дела заведующий юрконсультацией невольно стал смотреть во время прогулок на все встречающиеся на его пути дачи исключительно с точки зрения дележа.

У пяти наследников академика Ж. имелась в районе трехэтажная дача сложной конфигурации, с подвалами, гаражами и даже соляриями. Разделить ее на равные доли практически невозможно. К каким только ухищрениям не прибегали наследники в обоюдной борьбе, чтобы урвать кус повесомей!

– Когда жлобом становится интеллигент, то он становится жлобом вдвойне, понимаете? – замечает Тох Иванович.

Родственники обвиняли друг друга даже в попытках убийства. Так жена одного из наследников дала показания о том, как к ней в больничную палату зашел представитель конкурирующей стороны и... угрожал ей ножом, заставляя отказаться от причитающейся доли. При этом, находясь в таком пиковом положении, женщина умудрилась запомнить и затем тщательнейшим образом описать даже цвет туфель и длину шнурков нападавшего. И разумеется, его внешность, вплоть до особенностей ушных раковин. Впрочем, словесный портрет очень напоминал по своей стилистике соответствующие абзацы учебника криминалистики. С большим трудом удалось адвокату помочь наследникам прийти к устраивающему всех решению проблемы.

А вот иная житейская история. Жили-были на свете две сестры, и так получилось, что к старости у одной никого из близких больше не осталось. И кто бы мог подумать, что эта единственная кровинушка причинит ей столько горя? Однако факты, как говорится, вещь упрямая. Замужняя сестра построила на участке дачу. Долгое время дружно и безоблачно ею пользовались все вместе. Но вот владелица неожиданно дачу продает. Даже не известив сестру и не дав той ни копейки. Темна и извилиста бывает порой человеческая психика, особенно если есть возможность наживы. Увы, при всех стараниях адвокату тогда так и не удалось достигнуть мирового соглашения между сестрами. А недавно Тох Иванович повстречал на улице потерпевшую. Она, врач по профессии, спешила... к обидевшей ее сестре. И, словно оправдываясь, сказала своему бывшему адвокату:

– Позвонила Ольга, она болеет, не встает. Ну кто к ней больше придет? Вот я и решила ей помочь.

Как часто подлость и благородство существуют рядом.

КУДА ТЕПЕРЬ ПОЙТИ ОФИЦЕРУ?

Как уже говорилось, в Голицынскую юрконсультацию обращаются и люди в погонах. Одна из постоянных проблем – предоставление жилья, тем более что оно все больше становится коммерческим. Много сложностей бывает с увольнением из армии. Кто не исполнял условия контракта: военнослужащий или его командир?

Четыре года назад к адвокату Реудиной обратился майор-ракетчик М. Офицеру несколько месяцев не выплачивалась зарплата, и он решил досрочно уволиться в запас. Дело в военном суде с помощью Жанны Алексеевны было офицером выиграно. Военный суд в данном конфликте оказался на высоте и обязал командование уволить майора из армии не по дискредитирующим обстоятельствам. Правда, командир части подал на это решение уникальную в своем роде апелляцию. В ней он черным по белому заявил, что невыплата зарплаты, дескать, не является достаточным основанием для расторжения контракта. Потому, мол, что «офицеры в свободное от службы время могут заниматься огородничеством и собирать грибы». Конечно, эта юмористическая бумага не возымела воздействия на постановление суда.

К счастью, теперь ситуация хотя бы с выплатой денежного довольствия в армии улучшилась и больше военнослужащие по подобным поводам в Голицынскую юрконсультацию не обращаются.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Один мой давний знакомый, начинающий поэт, задумался о модном тогда противопоставлении города и села, написав примерно такие строки:

Деревню ругают: деревня... Но скоро
С такой же насмешкою скажут: эх, город...

Он имел в виду, что фольклорное бескультурье и глупость, которые приписывают нашей деревне, на самом деле, в городе встретишь едва ли не чаще. По крайней мере, поселок Голицыно точно не является теперь такой юридической «деревней», по которой жители и гости тычутся, как слепые котята, в поисках правовой защиты.

Заведующий юрконсультацией в общем доволен своими адвокатами. Кроме него и упоминавшейся Жанны Реудиной их еще шестеро: «старожилы» Александр Афанасьев, Сергей Карпеев и др.

При создании консультации в поселке весьма помогли понимание и поддержка местной администрации и ее главы Валерия Николаевича Левадного. С его помощью адвокаты снимают за приемлемую цену помещение у райпотребсоюза. К тому же оно удачно расположено на пересечении людских потоков к железнодорожной станции, рынку и автобусным остановкам. За небольшой срок своего существования юрконсультация доказала свою необходимость в Голицыне.

Тох Иванович делится своими размышлениями опытного «деревенского» адвоката об адвокатских и, шире, юридических проблемах в стране. По его мнению, общий уровень адвокатов сегодня все-таки снизился. При его же вступлении в коллегию, ровно тридцатилетие назад, планка была поднята очень высоко: учитывались «облико морале», интеллект, эрудиция, образование желающего стать продолжателем дела Плевако.

На взгляд собеседника, адвокатская работа не должна быть унифицирована, но какое-то единое сообщество адвокатов быть должно. Так легче налаживать работу и прием в коллегию. Новый закон об адвокатуре не идеален, но этим критериям соответствует. Желание Корнаева и его товарищей по ЮК одно – остаться в преобразованной Мособлколлегии в качестве ее филиала.

Еще Тох Иванович большой книголюб. Его библиотека насчитывала три тысячи томов! Вот только читает сейчас все больше газеты и детективы – катастрофически не хватает времени. Как-то он провел благотворительную акцию: значительную часть своих книг передал в Можайский СИЗО, где была слабенькая библиотека.

– Себе оставил сотни две академических изданий. Буду их читать, когда выйду на пенсию.

Только, судя по ритму жизни и любви к профессии, до покоя адвокату Корнаеву еще далеко. Впрочем, как и его юрконсультации.

Александр РЕШЕТНИКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ОБВИНЯЕТСЯ...

Сотрудники 12 отдела Управления по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) столичного ГУВД появились в автосалоне нашего доверителя ЗАО «Панавто» в начале февраля прошлого года в сопровождении сотрудников одного из так называемых силовых подразделений.

Андрей ЛУКИН, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Один из сотрудников робко попросил прибывших предъявить постановление дознавателя, следователя, прокурора либо суда относительно каких-либо следственных действий. И тотчас увидел нечто у себя перед носом. Правда, по внешнему виду «постановление» почему-то смахивало на большой кулак. Сразу всем стало ясно, что рука, сжимавшая это «постановление», полна решимости действовать, при этом действовать именно в данном месте и в данное время.

Через некоторое время работники ЗАО могли наблюдать, как по 2-й Звенигородской улице удалялись 27 автомобилей «Мерседес», отобранные, извините, изъятые сотрудниками УБЭП на основании одной лишь конфиденциальной информации, ну и, естественно, силы... воли. Одна из машин увозила с собой круглую сумму наличных, изъятую из наспех вскрытых сейфов компании. Взамен дорогостоящих автомобилей и денег в руках у сотрудников фирмы остался лишь смятый листок бумаги, названный убэповцами как «Акт осмотра и изъятия», в котором говорилось, что разрешает все это им изымать пункт 25 статьи 11 Закона РФ «О милиции».

Что это, нонсенс или обыкновенный, к сожалению, ставший обыденным, произвол? Ведь упомянутый пункт наделяет милицию лишь правом изъятия при необходимости документов на материальные ценности, денежные средства и кредитно-финансовые операции, а также образцов сырья и продукции. И не более того. Однако совершенно очевидно, что изъятые из помещений ЗАО «Панавто» транспортные средства не могут являться ни образцом сырья, ни образцом продукции. Ну не производит эти автомобили ЗАО «Панавто»!

Забегая вперед, отметим, что в ходе одного из судебных разбирательств, состоявшихся по нашим жалобам, представитель Генеральной прокуратуры РФ утверждал, что эти 27 автомобилей были изъяты исключительно в соответствии с требованиями указанного пункта и исключительно как образцы продукции. Заявление защиты о том, что все изъятые автомобили были одной марки, что их никак нельзя назвать образцами, осталось без внимания. На уточнение о том, что ЗАО «Панавто» эти автомобили не производит, а потому они не могут являться продукцией фирмы, представитель прокуратуры заявил, что образцы продукции того или иного предприятия (того же завода по производству автомобилей «Мерседес») могут, как таковые, изыматься где угодно и у кого угодно, а не только у производителя.

После такого высказывания прокурора Генеральной прокуратуры РФ нам стало немного жутковато. Мы представили, как сотрудники правоохранительных органов забирают из московских квартир и офисов в качестве образцов бытовую технику «Toshiba» или «Sony» в связи с отдаленностью Японии. Ну чем не картина, подобная той, какую можно было наблюдать во времена коллективизации и раскулачивания?

Однако изъятие «образцов» стало лишь первым в длинной цепи последовавших далее процессуальных и иных нарушений, находящихся на грани, а порой и за гранью преступления, допущенных блюстителями законности по отношению к нашему доверителю.

Начнем с того, что уголовное дело все-таки было возбуждено. Правда, лишь спустя полтора месяца со дня так называемого изъятия. То есть еще до возбуждения уголовного дела у собственника отобрали принадлежащее ему имущество – без постановления следователя, прокурора или суда, а лишь по воле сотрудников УБЭП столичного ГУВД. И все это время ЗАО «Панавто» пришлось нести невосполнимые финансовые потери, связанные с оплатой страховки нереализованных 27 автомашин, расходами на аренду помещений, которые на протяжении этого времени не могли использоваться по своему назначению, так как продавать в этих помещениях было практически нечего.

Данное уголовное дело, возбужденное по статье 188 УК РФ в отношении неустановленных лиц ЗАО «Панавто», сейчас находится в производстве Следственного комитета при МВД РФ. Ох уж эти неустановленные лица, кочующие с одного листа дела на другой, как своего рода прикрытие для отсутствия доказательств в отношении конкретных лиц... Впрочем, как заверил нас один из следователей, «главное, что есть уголовное дело. А лица найдутся, иначе нас не поймут. Чем, мол, мы занимались все это время».

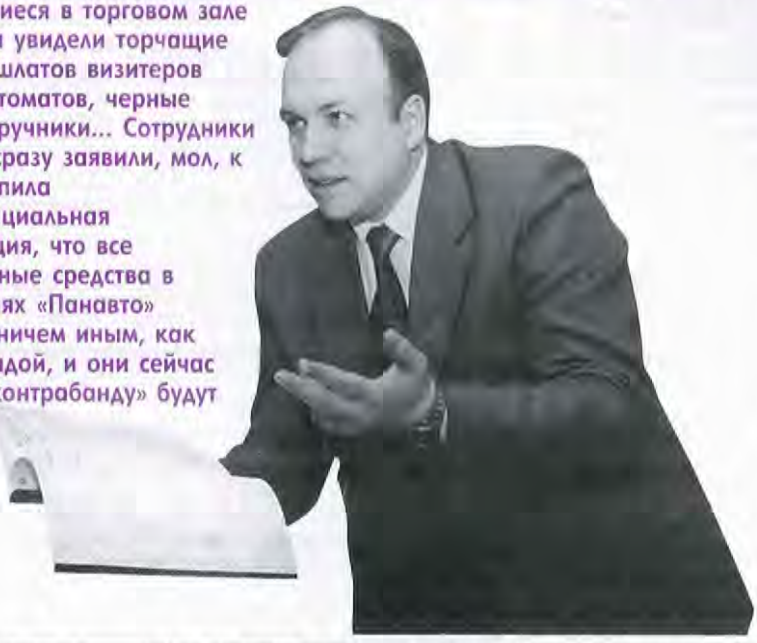
У нас, к сожалению, не так уж часто оспариваются в суде действия следствия, и жаловаться в суд на неконкретность, даже противоречивость обвинительных формулировок, – примерно то же самое, что прийти в театр в шортах и майке: никто не выгонит, но недоумение присутствующих обеспечено. Настолько сильна инерция высокого пиетета судей к каждому слову обвинения. Так что если без эмоций, реально на тот момент у нас было два веских повода для обжалования в судебном порядке: незаконное, необоснованное возбуждение уголовного дела и проведенное с процессуальными нарушениями, явным превышением должностных полномочий изъятие, приобщение к материалам уголовного дела имущества ЗАО «Панавто».

Пресненский межмуниципальный суд в первой части нашей жалобы отказал, основываясь на мнении, ранее высказанном Конституционным судом РФ, что само по себе возбуждение уголовного дела не может нарушить чьи-либо права и законные интересы в отличие от следующих за этим действий следствия. Изъятие же денег из кассы фирмы, автомобилей, мотоциклов с документацией на них, приобщение их в качестве вещдоков к материалам дела суд признал незаконным, необоснованным, проведенным с нарушением процессуальных норм.

И вот тут начинается самое интересное. Ответчик с решением суда не согласился и

...СЛЕДСТВИЕ

Находившиеся в торговом зале работники увидели торчащие из-под бушлатов визитеров стволы автоматов, черные маски, наручники... Сотрудники милиции сразу заявили, мол, к ним поступила конфиденциальная информация, что все транспортные средства в помещениях «Панавто» являются ничем иным, как контрабандой, и они сейчас всю эту «контрабанду» будут забирать.



Александр ОБОЗОВ, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

обжаловал его в Московском городском суде с мотивировкой, истертой от частого употребления, смахивающей на организованную, – в связи с отсутствием на судебном заседании прокурора, который якобы не был надлежащим образом извещен. Из-за этого вторая сторона, дескать, лишилась возможности привести свои доводы.

На первый взгляд, звучит логично. Если не знать, что «вторая сторона» откровенно лукавит. Дело в том, во-первых, что прокурор уже имел возможность аргументировать свою позицию на первом судебном заседании. А во-вторых, он был, как положено, извещен о дате и времени второго судебного заседания, но почему-то не явился. Уж не потому ли, что таким образом обвинение создавало себе шанс опротестовать решение суда, если оно не устроит вторую сторону?

Но в Мосгорсуде посчитали иначе. Как это часто бывает в подобных случаях, дело направили на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. И тот, для нас совершенно неожиданно, принял сторону обвинения. А оно основывалось на том, что автомобили для «Панавто» поставлялись якобы по подложным документам не существующей в Германии компании «Роллигон Гмбх».

Только при чем здесь немецкий Франкфурт-на-Майне, если компания зарегистрирована в штате Делавэр (США), и мы давно сообщили следствию ее американский адрес, номера телефонов и факсов? А притом, оказывается, что в германском законодательстве есть один нюанс: фирмы, занимающиеся предпринимательской деятельностью на территории Германии, должны быть, как правило, там зарегистрированы. Вот это «как правило» следствие воспринимает в качестве нерушимой нормы, начисто забыв, что каждое правило имеет исключения.

Но коль сомневаешься, чего, казалось бы, проще: направь следственное поручение в США и жди ответа, перезвони в крайнем случае. Кстати, в деле уже есть подтверждающий существование «Роллигон Гмбх» ответ департамента консульской службы Министерства иностранных дел РФ, письменное заявление самого директора компании «Роллигон Гмбх», в котором он высказывает недоумение, почему его фирма объявлена следствием несуществующей. Мало? Мы готовы предоставить еще и заверенные в установленном законом порядке свидетельские показания партнеров «Панавто», но не уверены пока, что их не постигнет судьба других документов, которые следствие попросту игнорирует.

В частности, Московская лаборатория судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ в своем заключении отмечала, что декларант заявил точные сведения об отправке товара, полностью соответствующие данным контракта и инструкции о порядке заполнения таможенной декларации. Таким образом, представленный в акте проверки вывод о том, что имеет место недостоверное декларирование, находится в прямом противоречии с данными вышеуказанных документов и не основан на нормах Таможенного кодекса РФ.

Государственный таможенный комитет, о чем не может быть не известно ведущему дело старшему следователю Следственного комитета МВД Александру Жукаеву, жестко регламентирует и контролирует порядок поставок автомобилей официальными дилерами. Их списки утверждаются руководством комитета, с ним же согласуются порядок ввоза автомобилей и цены на них. Руководство ЗАО «Панавто», официального дилера известного германо-американского концерна «Даймлер Крайслер АГ», с самого начала избрало путь цивилизованного бизнеса, осуществляет легальный ввоз автомобилей с выплатой соответствующих пошлин и сборов в установленном законом порядке.

Эти документы и следствие, и повторный суд, напомним, вниманием обошли. Зато мы, опять-таки неожиданно для себя, обнаружили в деле целый ряд новых документов, которых при первом нашем ознакомлении с ним не было. К сожалению, приходится лишь зафиксировать это для себя как новые факты «предприимчивости» другой стороны, ибо констатация – не аргумент, к делу ее, как говорится, не подошьешь.

Удивительно, но факт: неблаговидные, противозаконные деяния эти творятся под прикрытием благородной заботы о соблюдении законности, интересов государства. Однако именно из-за явно сфабрикованной возни правоохранительных органов вокруг ЗАО «Панавто», негативно повлиявшей на деятельность компании в прошедшем году, государство недополучило около четырех миллионов долларов. Узнав об этом, один из наших собеседников-журналистов мечтательно произнес: «Эту бы сумму да заставить платить оперативно-следственную бригаду УБЭП и заказчиков...».

Признаться, подобные мысли о заказном характере шитого белыми нитками дела о контрабанде автомобилей появлялись и у нас. Иначе чем объяснить кулуарную толкотню интересов вокруг «Мерседесов». Как только их изъяли, руководству ЗАО «Панавто» вдруг стали поступать предложения от так называемых посредников помочь за определенную сумму решить проблему миром. Клиентов фирмы, купивших автомашины на законных основаниях, начали методично приглашать к следователю, который объявлял, что отныне нельзя ни продать собственный автомобиль, ни подарить, ибо право пользования им теперь ограничено. А в случае невыполнения предписания следователя автомобиль будет незамедлительно изъят.

Уважаемые следователи, а как быть с термином «добросовестный приобретатель»? С Конституцией РФ в ее части, гарантирующей право частной собственности? Наконец, кому в угоду следствие пытается «столкнуть лбами» ЗАО «Панавто» и лиц, купивших в этой компании автомобили?

P.S. Что же касается неотвратимости ответственности сотрудников органов следствия за необоснованно возбужденные либо порой откровенно сфабрикованные дела, проблема, думается, и в самом деле назрела.

Явка с повинной

Темной ночью на пятом километре Ленинградского шоссе столкнулись автомашина марки «Ниссан» и мотоцикл. Последствия оказались трагические: мотоциклист от полученных ран скончался на месте. Водителя автомобиля защищал член Московской городской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук Борис Манафов. Печатаем (с сокращением) его речь, произнесенную в Клинском городском суде Московской области.

Уважаемые судьи!

Мой подзащитный Д. Г. обвиняется в том, что он совершил преступления, предусмотренные статьями 264 (часть 2), 265 и 125 УК РФ, то есть в совершении действий, повлекших по неосторожности смерть человека, а также в том, что покинул место ДТП и оставил без помощи лицо, находившееся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Однако анализ материалов уголовного дела показывает: следствие не нашло и не предъявило ни одного доказательства вины этого человека. Основу всей конструкции обвинения составили явка Д. Г. с повинной и его заявление: «Это был я за рулем автомобиля «Ниссан». Получением признания следователь и ограничился. Он не смог обосновать и закрепить пункты обвинения. Видимо, полагая, что и так сойдет. Я думаю, так не сойдет.

Давайте разберемся во всем по порядку. Свидетель – одна из ключевых фигур любого уголовного процесса. Мы здесь допрашивали свидетелей. И что же открылось? Противоречия между тем, что они говорили на предварительном следствии, и тем, что мы слышали в зале заседания. Эти противоречия оказались непреодолимы. Допрашиваемые в суде путались, не могли вразумительно ответить на многие вопросы защиты.

Кто же эти люди? В суде стало известно, кто и как находил свидетелей. Родители погибшего, можно сказать, сами проводили следствие, находили свидетелей и приводили их к следователю. Какова, с точки зрения защиты, цена показаниям этих людей? Какими бы порядочными они ни являлись, их следует признать людьми заинтересованными.

А пригласил ли следователь хоть одного свидетеля незаинтересованного, например, врача или водителя машины «скорой помощи»? Нет. Зачем ему лишняя работа. У него есть явка Д. Г. с повинной, есть подозреваемый, есть его признание. Что еще надо?

А теперь посмотрите, чем такой подход к поиску и допросам свидетелей оборачивается. Следователю предстояло ответить на вопрос, были ли участники ДТП в состоянии алкогольного опьянения. Для него нет сомнения: Д. Г. покинул место происшествия – значит, был пьян. Вот только нет доказательств. Тогда появляется в деле свидетель М. Кто это? Это подросток, несовершеннолетний. Мы допрашивали его в судебном заседании. В ходе допроса защитой он совсем растерялся. На вопрос: «Что ты делал в три часа ночи около магазина в глухой деревне?» – юноша ответил: «Искал библиотеку». Поняв нелепость сказанного, уточнил, что хотел купить мороженое. Около магазина подросток увидел автомашину марки «Ниссан». Возле нее стояли двое мужчин. Они что-то пили из бутылок. Номер автомобиля подросток не запомнил, что пили мужчины, он не знает. И вот эти сведения следователь считает достаточными, чтобы сделать вывод: Д. Г. в ту ночь был пьян.

Но, как выяснилось здесь, в суде, есть факты, которые говорят о другом. Упомяну показания свидетеля Р., который сообщил, что вечером перед происшествием Д. Г. был совершенно трезв. Есть показания матери Д. Г. о том, что ее сын алкоголь вообще не употребляет по состоянию здоровья. В деле имеется справка: мой подзащитный перенес заболевание, после которого ему категорически запрещены спиртные напитки. Это все факты. Как говорил один великий юрист, факты, если взять их в целом, в связи, не только упрямая, но и доказательная вещь.

А теперь спросим, а был ли трезв потерпевший? Мы вынуждены это сделать. В ДТП участвуют две стороны. И если мы хотим давать всестороннюю и объективную юридическую оценку фактам, то обязаны ответить и на этот вопрос.

Как бы ни было горько присутствующим здесь родным и близким погибшего, напомню выводы экспертизы: в момент столкновения в крови В. В. наличествовал алкоголь в количестве, соответствующем легкой степени опьянения. Свидетель П., врач, оказавший первую помощь пострадавшему, сообщил в суде: перед смертью В. В. утвердительно ответил на вопрос, выпивали ли ребята перед выездом на шоссе. Поразительно, что следователь, располагая бланком вызова кареты «скорой помощи», не допросил врача, этого исключительно важного свидетеля. Восполнить пробел по просьбе защиты пришлось суду.

Свидетели по делу – товарищи погибшего – говорили неправду, когда заявляли, что перед выездом на шоссе они никаких напитков, содержащих алкоголь, не употребляли.

Только один из них Д. признался, что лично он выпил бутылку пива.

В. В. был в ту ночь на трассе не один. Там находились его младший брат, другие ребята, которых зовут в обиходе «байкерами». В массовом сознании наших людей это слово связано с молодыми людьми, которые катаются на мотоциклах на большой скорости, без глушителей, в том числе по ночным улицам городов и загородным шоссе. При этом они часто не имеют законом предусмотренных водительских прав, надлежащей экипировки. Вот и в ту роковую ночь В. В. не имел, как этого требуют правила, надлежащей экипировки, в том числе защитного шлема. Будь на нем этот шлем, возможно, он не получил бы смертельных травм.

Я с удивлением выслушал в суде заявление родителей В. В., которые сообщили, что они разрешили сыновьям ездить – одному на мотоцикле, другому на мопеде – без экипировки, без прав. Они, как было заявлено, запретили им выезжать на скоростные дороги. Ребята нарушили этот запрет. И, судя по всему, не в первый раз. Вот так одно нарушение закона, правил, тянет за собой другое и завершается трагедией. У Достоевского есть такие слова: «Если Бога нет, то все позволено». Когда все позволено, взрослому или подростку, жди беды. Нам всем надо помнить об этом.

Особое значение для выяснения причин ДТП, установления того, кто создал опасную обстановку на дороге, имеет осмотр места происшествия. Мы, уважаемый суд, здесь совместно изучили протокол осмотра. Составлен он, мягко говоря, безобразно. Удивляет и возмущает отношение инспектора ГИБДД Орлова к своим обязанностям. В протоколе не указан ряд важных обстоятельств: наличие дорожной разметки, следов протектора шин и т. д. А как инспектор отнесся к подбору понятых? Он здесь лгал, когда говорил, что понятые Л. и М. не знакомы с потерпевшим. Не потребовалось больших усилий, чтобы установить, что понятые и В. В. – из одной компании. Они вместе гуляли на опушке леса у деревни Покровка. В соответствии с УПК они не имели права быть понятыми. Однако несмотря на свою молодость и неопытность, они увидели полную несостоятельность протокола осмотра места происшествия. М. заявил здесь, в суде, что на месте трагедии он вообще не видел протокола и что его подпись под ним подделана. Грош цена такому документу. В этой связи я прошу суд исключить этот документ из базы доказательств.

Грубейшим образом процессуальные нормы были нарушены при проведении экспертиз – судебно-медицинской, автотехнической, дактилоскопической. Непонятно, почему следователь не ознакомил моего подзащитного в установленном порядке с постановлениями о назначении упомянутых экспертиз. Может быть, у Д. Г. и у его адвоката имелись какие-то вопросы, которые помогли бы установлению истины. Следователь же познакомил Д. Г. с тремя постановлениями и тремя заключениями экспертов в один день. Тем самым было нарушено право моего доверителя на защиту.

Я должен с сожалением отметить, что статья 20 УПК, содержащая замечательную норму – принимать все необходимые меры для установления объективной истины, часто забывается дознавателями, следователями, прокурорами. Всегда помнят о ней только адвокаты.

В обвинительном заключении утверждается, что мой подзащитный нарушил правила дорожного движения, выехал на встречную полосу. На чем основывается такой вывод? Опять лишь на словах самого Д. Г. Он рассказал, что произошло на шоссе. Его ослепил мотоцикл. Почти в то же мгновение другой мотоцикл врезался в «Ниссан». На вопрос следователя, не выехал ли мой подзащитный на полосу встречного движения, Д. Г. ответил: «Когда меня ослепили, возможно, я и оказался на встречной полосе. Я допускаю это». Никаких действий, закрепляющих предположение, не проводилось. Тем не менее категорическое утверждение о нарушении правил дорожного движения моим подзащитным фигурирует в обвинительном заключении как доказанный факт.

Трудный и сложный вопрос, как и почему Д. Г. покинул место происшествия. На допросе он рассказал: «После столкновения я находился в шоковом состоянии, сильно ударился головой. Я вышел из машины и упал. Какое-то время находился без сознания». По мнению защиты, Д. Г. не мог в таком состоянии оказать помощь пострадавшему. Он сам нуждался в помощи. Может быть, он сам находился в опасном для жизни состоянии. Но следствие не интересовало, какое повреждение получил Д. Г. в результате ДТП, каково было его физическое состояние после аварии, имел ли он возможность помочь В. В. А коль ничего не было сделано, чтобы получить ясные ответы на эти вопросы, то остаются сомнения, способен ли он был оказать реальную помощь потерпевшему. Хочу напомнить присутствующим, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого – это юридическая аксиома.

Мы знаем, что позвало Д. Г. в столь поздний час в путь, – он ехал за лекарством для матери, которая страдает сердечно-сосудистым заболеванием (о чем в уголовном деле есть соответствующий врачебный документ). Прокурор в ходе заседаний бросил реплику, что тот препарат, который потребовался матери, надо держать постоянно в домашней аптечке. Однако это не имеет отношения к существу рассматриваемого дела.

Итак, мой подзащитный ехал за лекарством для близкого ему человека. Безусловно, это повышало его ответственность за рулем. Напомню также, что он единственный кормилец в семье, на его иждивении, кроме матери-сердечницы, тяжело больная бабушка. По образованию Д. Г. автотехник, продолжает учиться, повышает свою квалификацию, пытается как-то выжить в нынешних сложных условиях. Он не пьет, никогда не судился. И то что он оказался участником трагического ДТП – это роковая случайность, а не злой умысел. То есть мой подзащитный не убийца, и я прошу суд при принятии решения учесть все эти обстоятельства.

И последнее, что я хочу сказать. Речь пойдет об исковом заявлении, поданном в суд от представителей потерпевшего. Я думаю, вы согласитесь, что иск не обоснован. Конечно, у потерпевшей стороны были расходы, связанные с похоронами. Иск по возмещению этих расходов я поддерживаю. Однако общий ущерб в связи с гибелью сына, включающий, как я понимаю, и моральный вред, оценивается в 300 тысяч рублей. Суд, я надеюсь, согласится с тем, что эта цифра слишком завышена и ничем не обоснована.

В связи с изложенным прошу суд при вынесении приговора применить нормы, предусмотренные статьями 64 и 73 УК РФ, и назначить Д. Г. условное наказание. Надеюсь на то, что сегодня в этом зале свершится правосудие и восторжествует справедливость.

* * *

Клинский городской суд при вынесении решения исключил из обвинения статьи 265 и 125 УК РФ и назначил подсудимому два года лишения свободы в колонии-поселении для лиц, совершивших преступления по неосторожности. Через год Д. Г. вышел на свободу.

КУРТКА

Зачем Саша в пылу схватки стянул со своего упавшего и «отключившегося» спьяну обидчика грошовую куртку с плотно сидевшим в ней поношенным пиджаком, он и сам не знал. Но уж, конечно, не из-за нужды в дешевой одежде. Просто хотелось насолить обидно обзывавшемуся собутыльнику, да заодно и остудить-протрезвить его немножко. Как бы то ни было, роковое дело свершилось. И через день Сашу с приятелем, тоже участвовавшим и в пьянке, и в потасовке, арестовали, причем скомканные улики находились при них.

Сашу Шебалева я знал не очень близко, но довольно давно, поскольку земляки. Однако успел заметить, что молодой человек с приметной, благодаря огненно-рыжему цвету волос, внешностью явно «не тянул» на заурядного шалопая и уголовника. Встречал я его и в нашей библиотеке, и в узком кругу местных любителей культуры на литературных вечерах. Знаю, что Шебалев не только любитель потанцевать, а при случае выпить, но и разносторонний спортсмен – футболист и кандидат в мастера спорта в шашках по переписке. А посему захотелось мне глубже разобраться в его невеселой истории, которая, признаться, чем-то сильно меня зацепила.

1995 год навсегда рассек двадцатипятилетнюю жизнь моего знакомца незаживающей раной. Не каждому выпадает на долю такое. Сначала умерла бабушка, потом погибла старшая сестра, а позже простился и с долго болевшей мамой. Он остался жить в квартире со старшим братом – законченным алкоголиком. К концу года судьба, правда, немного улыбнулась рыжеволосому горемыке – любимая девушка из Саратова согласилась стать его женой. Собрались справить скромную, учитывая обстоятельства, свадьбу. Нерегулярно зарабатывающий футболист и кандидат в мастера спорта поднапрягся и купил кольца, праздничные наряды.

Но незадолго до Нового 1996-го его пути пересеклись с дорогами известных у нас братьев Будкиных. На метельной ночной железнодорожной платформе станции Икша. Нетрезвые Саша и два его друга возвращались из гостей, познакомились в ожидании электрички с такими же изрядно поддатыми братьями и предложили им допить вместе то, что оставалось. Дальнейшее известно: слово за слово, драка, куртка...

Саше, благородно взявшему всю вину на себя, сначала дали год общего режима. Потом, когда он уже досиживал этот срок, по протесту прокурора состоялся пересуд, на котором, очевидно под давлением следователя, потерпевший Дима (на нем, кстати, не было после той ночи ни одной царапины) неожиданно «вспомнил», что его били и снимали куртку двое. Хотя на первом суде честно признал, что по пьянке не помнит никаких подробностей. Для виновного это означало все ту же статью 145 УК РСФСР, но уже не 1-ю ее часть, а более тяжкую 2-ю, то есть открытое хищение чужого имущества (грабеж), по предварительному сговору группой лиц. И вот новый приговор Дмитровского райсуда: «Воробьева Василия Васильевича и Шебалева Александра Ивановича признать виновными... и назначить им наказание по 4 (четыре) года лишения свободы...».

Выходя из зала суда, Саша не выдержал и крикнул потерпевшему:

– Что же ты делаешь? Из-за копеечной куртки!

А что же Сашин адвокат? Шебалев, в общем-то, не в обиде на немолодую женщину из местной юрконсультации Мособлколлегии.

– Может быть, тебе видней, – отвечал, когда после отбытия срока мы встретились, – но у меня такое впечатление, что она просто отбывала номер. Да, на первом суде перечислила все смягчающие обстоятельства: сирота, характеризуется положительно. Но почти не замечала явных натяжек повторного суда. Думаю, если бы я не был тогда нищим и у меня был бы адвокат платный, а не по назначению, все могло бы сложиться по-другому. Вполне меня могли бы оставить на части первой моей статьи.

– Что и говорить, работа защитника по назначению очень часто бывает не такой тщательной и продуктивной, как платная, – признает заведующий Дмитровской ЮК Николай Семенович Левкин. – Обычно с такими делами адвокат и знакомится наспех, незадолго до заседания суда, и не успевает вникнуть в них глубоко. И на суде перечислит смягчающие обстоятельства и все. Кстати, новый УПК, по-моему, только усугубляет известное положение. Вот милиция, как теперь требуется, вызывает адвоката к задержанному. Но платить опять-таки не собирается. Денег у нее на это почему-то никогда нет... А что касается вашей истории, то неожиданное «прозрение» пьяного свидетеля – действительно обычные милицейские штучки. Серьезные адвокаты их быстро разгадывают.

Ко всему могу добавить: Саша сейчас тренер местных ребятишек по дворовому футболу, его команда заняла первое место в районном чемпионате на призы депутата Госдумы Гальченко. Продолжает он и свои шашечные, по переписке, баталии, надеясь стать мастером спорта. Жаль только, что невеста так и не дождалась его. Не выдержала второго судебного удара.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: еще не так давно Сашу можно было видеть сквозь другую решетку

Фото автора

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

285 лет Тайной канцелярии

31 (20) марта 1718 года Петр I учредил т. н. Тайную канцелярию для расследования особо опасных государственных преступлений. Одним из первых там допрашивался сын государя Алексей, казненный в июле того же года. Упразднена Петром III в 1762 году.

200 лет началу раскрепощения крестьян

4 марта (20 февраля) 1803 года Александр I издал указ, известный как «указ о вольных хлебопашцах». С согласия крестьян помещики могли давать им вольную, в том числе и с землей. Освобожденным предоставлялось право распоряжаться землей и другим имуществом, а также право на судебную защиту.

140 лет со дня рождения Н. Таганцева

3 марта (19 февраля) 1863 года родился видный юрист и педагог Николай Степанович Таганцев, член Государственного совета, один из авторов Уголовного уложения 1903 года и первого российского фабричного законодательства. Преподавал в Петербургском университете и Училище правоведения. Умер в 1923 году.

85 лет собесам

6 марта 1918 года Совнарком РСФСР принял декрет об образовании Совета социального обеспечения. Социальное страхование отныне заменялось государственной поддержкой населения. К сожалению, средств на эту поддержку у государства никогда не оставалось.

65 лет делу Н. Бухарина и др.

2 марта 1938 года начался суд-спектакль о контрреволюционной деятельности Н. Бухарина, А. Рыкова, Г. Ягоды и др. Обвиняемые дружно свидетельствовали против себя, в том числе относительно убийств Горького, Менжинского, Куйбышева и покушения на Ежова. Все они признаны виновными и расстреляны. Впоследствии все, кроме Ягоды, реабилитированы.

5 лет преобразованной юрслужбе армии и флота

21 марта 1998 года утверждено действующее Положение о юридической службе ВС РФ. Должности юристов предусмотрены во всех звеньях военного управления, начиная от полка. К сожалению, служба до сих пор плохо укомплектована.

КНИГА – АДВОКАТ

Москва живет нелегко. Задыхается от выхлопных газов, утопает в серо-коричневой жиже, по привычке называемой снегом, мучается из-за террора и... многое другое.

Она всегда во всем виновата. «Слезам не верит». «У Москвы семь пятниц на неделе». «В Москве каждый день праздник». «Москва кому мать, кому мачеха». «Насмешек не любит, а сама насмешничает».

И все же она умудряется быть магнитом для множества людей отовсюду. Каждый день прибывают желающие стать москвичами.

Между Москвой и новоявленными ее горожанами нет адвоката особого рода, способного предупредить возможные неприятности, разъяснив приезжему, что «не зная броду, не лезут в воду», рассказав о своеобразии характера города, чтобы провинциал смог соотнести свои намерения с московским нравом.

В каком-то смысле огромный фолиант «Душа Москвы» можно назвать двойным защитником и столицы, и приехавшего в нее человека, хотя эта книга не свод правил, не справочник и не сборник полезных советов, а историко-литературное собрание произведений о Москве.

В книге 850 страниц, соответственно годам существования столицы. Она красиво оформлена. В ней множество богатого иллюстративного материала. Но мало ли сегодня хорошо изданных книг о Москве? Множество. Среди них замечательные. Однако предложить на своеобразную «адвокатскую должность» я рискнула именно эту книгу.

Она задумана и составлена одним человеком, поэтессой и писательницей Ларисой Васильевой. Огромный труд.

Составление книг не просто не легкое занятие. Умелый составитель – это ювелир, делающий искусством соединение далеко не всегда соединимых элементов: стихотворение, прозу, документ, статью, эссе. Порой противоречащие друг другу, но, стоя рядом, они высвечивают многое.

В книге четыре раздела. «Судьба» – история города. «Любовь» – отношение к Москве поэтов, писателей, художников, москвоведов. «Характер» – разные свидетельства московского нрава. «Время» – встреча времен на московских холмах.

Броские заголовки: «Самоварная душа Замоскворечья», «Самосожжение и салют», «Радуга снега».

Тонко подобранный художниками С. Гонковым и А. Кулеминым богатый иллюстративный материал.

Элементы игры в серьезных и глубоких темах, ничуть не делающих их легкомысленными.

Автор-составитель незримо присутствует за каждым материалом сборника, за каждым сюжетом. С ним иногда хочется поспорить и это хорошо, книга рождает ответную реакцию читателя. Несколько строк составителя могут сделать стереоскопичными исторические события.

«В битвах XVI века Москва, давая примеры единения разных народных сил другим городам и селам, спасла Россию.

В годы смутного лихолетья, на рубеже XVI – XVII веков, Россия, собрав в решительный момент народное ополчение ото всех городов и сел, спасла Москву».

Приводя многочисленные версии о происхождении слова «Москва», составитель делает неожиданный вывод: «Москва была всегда» и подкрепляет его данными археологии.

«Душа Москвы», видимо, замышлялась как подарочная книга, но очень быстро ее жизнь в читательском мире пришла в противоречие с первоначальным предназначением: полезное, многоплановое издание нужно было сделать общедоступным, тем более что в школах, куда «Душа Москвы» случайно попадала, и учителя, и ученики широко использовали ее, но ворчали, что громоздка и дорого стоит. Да и тираж мал.

«Ошибка» исправлена. Четырехчастная «Душа Москвы» без труда и вполне естественно распалась на четыре отдельные книги, став пособием для старшеклассников. Художник А. Кулемин пополнил изобразительный ряд и старинным, и современным материалом.

Четырехтомник выпущен издательством «Атлантида – XXI век», отпечатан в АО «Московские учебники и Картолитография».

Счастливая и редкая судьба у современной книги – превратиться из пышного издания в общедоступное, без адаптаций и поправок на «слои населения». Она получилась для всех слоев, а главное – для молодых.

В чем секрет успеха «Души Москвы»? Думаю, Лариса Васильева, определяя жанр своей книги, открыла этот секрет в небольшом обращении к читателям четырехтомника: «Москвоведение? Скорее москвочувствование».

И правда, чем больше читаешь его, тем глубже, тревожнее проникаешься всем, что есть столица, яснее ощущаешь свою с ней связь, где бы ты ни жил. Чувствуешь ее душу.

Дыхание разных времен и московский стиль, широкий, щедрый, разбросанный, эклектичный, делают издание «Душа Москвы» живым существом, похожим на свою Героиню. Это почти мистическое ощущение, хотя никакой мистики в книге нет, кроме разве эссе философа Георгия Гачева «Москва в судьбах России».

Известно, слово «адвокат» (adjcatus) по-гречески «помощник».

Думаю, что эта книга в обоих исполнениях, как фолиант или как учебное пособие, будет полезна тем, кто сегодня решает связать с Москвой свою судьбу. Она поможет не делать ошибок при первых шагах и уж конечно посоветует не совершать преступлений. Одна из приведенных в «Душе Москвы» пословиц не зря предупреждает: «Хотел с Москвы сапоги снести, а дай бог с Москвы голову унести».

Татьяна Земскова

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

К 80-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА В. Н. КУДРЯВЦЕВА, ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

Нет, никого из мэтров современной отечественной юридической науки мы, конечно, не обидим, назвав вторым в этом славном сообществе. Потому что первого в своем кругу они уже давно назвали сами, избрав в 1988-м вице-президентом Академии наук, а в 1989-м – народным депутатом СССР.

Научная стезя Владимира Николаевича Кудрявцева похожа на бесконечную шахматную партию, в которой он всегда предвосхищает ход соперника. Только вместо фигур в ней – сама наша жизнь, а секунданты того и гляди поставят подножку. Буквально в канун своего юбилея вместе с коллегами-единомышленниками академик завершил разработку концепции Международной конвенции по борьбе с терроризмом. Ее принятие в ООН, возможно, и не станет панацеей от всемирного зла, но наверняка усилит наше ему противодействие. Жаль только, что услышать ученых мир пожелал слишком поздно. Ибо сам Владимир Николаевич готов был поделиться прогнозом развития удручающих событий и пять, и десять лет назад. Есть у него этот удивительный дар – анализировать настоящее и предвидеть будущее.

Впрочем, глобальное всегда произрастает из частного, а вселенская справедливость зачастую концентрируется в одном единственном жизненном эпизоде. Хорошо, когда в тот самый момент в нужном месте оказывается человек, способный поставить диагноз и подсказать решение.

В 1943-м двадцатилетний лейтенант-минометчик Владимир Кудрявцев проходил службу в горно-стрелковом полку, входившем в состав советских войск на территории Ирана. И был, кажется, единственным молодым офицером с двумя месяцами высшего (технического) образования. Потому на каждое дело, требующее определенных умственных усилий, направляли его – то ли на проверку склада, то ли народным заседателем военного трибунала, то ли военным дознавателем. А тут очередное «ЧП»: наш часовой застрелил местного жителя. Парень уверял, что снял злоумышленника выстрелом с высоченного ограждения воинской части. Но родственники убитого не соглашались, говорили, мол, просто шел человек по дороге. Вот он и лежит тут, как раз между дорогой и ограждением. И тогда у юного дознавателя сложились две схемки, две траектории полета пули. Если от сторожевой вышки, где стоял часовой, к верхушке ограждения, то траектория должна быть горизонтальной, а если к дороге, то пологой. О том и спросил у прибывшего судмедэксперта: о месте входного и выходного отверстия на теле погибшего. Они оказались на одном уровне, и значит, часовой говорил правду и его не в чем было упрекнуть.

Тот эпизод оказался поворотным и в судьбе самого лейтенанта. Смекалистого дознавателя вызвал надзиравший за делом прокурор и... предложил поехать в Москву, в Военно-юридическую академию (была у нас такая до 1956 года). И начались совсем другие головоломки, другие аналитические исследования и прогнозы. Причем, что не может не поражать, так это фанатическая целеустремленность этого человека и небывалая прямолинейность его судьбы. Ибо, кажется, не было у него ни одной научной работы, ни одного поста, которые бы отклонялись от символической траектории, что связала давнюю драму у сторожевой вышки с его открытиями самых последних лет. Странным стечением обстоятельств (а может, даром предвидения?) он снова и снова оказывался в нужный момент в нужном месте.

Уже в кандидатской диссертации (1952 год!) молодой ученый как бы заложил фундамент всей своей дальнейшей деятельности. Нет, не какие-то процессуальные частности стали тогда предметом его анализа, а сама сердцевина избранной профессии – «Причинная связь в уголовном праве». Будто знал, что после XX съезда КПСС именно эти выкладки потребуются при реабилитации миллионов невинных жертв. А счастливая судьба именно ему подарила возможность применить теорию на практике. Заместитель, а затем начальник оргинспекторского отдела Военной коллегии Верховного суда СССР планировал и организовывал непривычную и масштабную работу коллег по всей стране, контролировал справедливость принимаемых ими решений.

Однажды собрался с инспекцией в Рязань. Попутно начальство поручило лично вручить приглашение прибыть за реабилитирующими бумагами только что открывшемуся миру автору «Одного дня Ивана Денисовича». Полковник юстиции зашел во двор неказистого дома и на пороге выслушал все, что думал писатель о таких вот, с юридическими эмблемами. Потом, правда, когда Александр Исаевич узнал о цели визита, он немного помягчал, а позже и вовсе согласился на неслыханное: выступить в стенах той самой Военной коллегии. И он приехал, получил документы и рассказал о том, как рождалась знаменитая повесть. В свою очередь военные юристы высказали собственную оценку произведения, а чуть позже направили в правительство ходатайство о... присуждении писателю Солженицыну Госпремии. Премию, понятно, не дали, а Кудрявцева пригласили в ЦК для объяснений. Возможно, впервые с начала «оттепели» он воочию убедился, что юридическая правда, выраженная в официальной реабилитации человека, по-прежнему не означала партийного признания его лояльности к режиму. И в который раз юрист посетовал на трагическую судьбу государства, отрицающего принцип разделения властей. Естественно, посетовал лишь мысленно, однако с началом перестройки он первым произнесет «крамольные» слова в защиту великого принципа, заявит о необходимости движения к правовому государству и будет активно участвовать в написании Конституции такого государства – сначала для СССР, а позже для Российской Федерации.

Дело в том, что он уже давно был готов к такому повороту событий. Еще в 1963-м, защитив докторскую (о теоретических основах квалификации преступлений), он ощутил потребность выйти за рамки единственной правовой дисциплины – уголовного права и обратился к более широким проблемам: к теории и социологии права, криминологии, к закономерностям развития самого государства. Благо, что молодого доктора наук как раз назначили заместителем, а затем и директором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности, а еще через некоторое время – директором Института государства и права Академии наук СССР (к слову, он и поныне почетный директор этого института). В 1984 году за разработку теоретических основ криминологии профессор Кудрявцев вместе с группой коллег удостаивается Государственной премии СССР, его избирают действительным членом Академии наук СССР.

Но ведь и криминальное поведение личности, в свою очередь, лишь часть наблюдаемых в обществе отклонений от поведенческих норм. И в том же 1984-м под патронажем мэтра выходит коллективная монография «Социальные отклонения», анализирующая весь спектр правонарушений – от преступления до проступка перед собственной семьей, а спустя одиннадцать лет вме-

1989 год. Только что подписано соглашение о сотрудничестве советских ученых с коллегами из Монголии

сте с коллегой и другом Владимиром Казимирчуком академик Кудрявцев издаст первый в нашей стране учебник для вузов «Современная социология права», соединивший достижения двух вроде бы далеких друг от друга наук – собственно правовой и социологии.

Да, проникая все глубже к истокам преступного поведения людей, ученый не мог не прийти к социологии, а придя, не задуматься о том, что социальные отклонения личности очень часто являются продуктом деформации самого общества. Но что такое нормальное окружение и деформированное? Отчего и как в обществе созревают кризисные явления? Он дал ответы на эти вопросы в 1992-м, в работе «Социальные деформации». Ответы тем более убедительные, что опирались на явления окружавшей его действительности. Ученый скрупулезно описал процесс разрушения в нашей стране прежних социальных институтов, норм, ценностных ориентаций, выяснил причины этого процесса и... спрогнозировал развитие ситуации. Непостижимо, но уже тогда, в разгар «шоковой терапии» по Гайдару, он пришел к выводу, с которым и сегодня согласятся не все: «Хотя социальный кризис способен вызвать огромные трудности, даже бедствия, он, как очищающая гроза, неизбежно принесет облегчение, будет способствовать возрождению нации и общества».

На пике народных страданий, в канун расстрела Белого дома эти благостные слова практически никем не были восприняты всерьез. А ведь он и в тот раз оказался прав. Вот последние выкладки о социальном самочувствии россиян, обнародованные Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Если в 1990 году, накануне краха советской системы, жизнью не были удовлетворены более половины опрошенных (54 процента), а в 1994-м таких стало подавляющее большинство (более 80 процентов), то впоследствии тенденция изменилась, и сегодня «свет в конце тоннеля» видят уже 56 процентов россиян – больше, чем их было на последнем этапе существования СССР.

Вот уже второй год, как Владимир Николаевич отошел от руководства академией, сосредоточился на любимой науке и преподавании: он советник РАН и профессор Московской государственной юридической академии. Признанием его заслуг последнего времени стало присуждение (первому среди юристов) престижной общественной премии имени Павла Демидова. Исполняет мэтр и многочисленные общественные обязанности. Вот уже восемь лет, например, поддерживает журнал «Российский адвокат», являясь членом его редколлегии. При этом, что характерно, авторитетом не давит и лишь однажды выступил на страницах журнала с собственной статьей «Проект нового УК – шаг в новое правовое пространство». Проекту первого российского уголовного кодекса тогда еще предстояло шествовать по думским коридорам, но основы уже хорошо просматривались, и академик предрекал ему плодотворное будущее. Так оно и случилось.

Мэтр признается, что собственно адвокатура никогда не входила в круг его научных интересов (не путать с проблемой защиты прав личности!). Тем не менее в первом номере нашего журнала (1995 год) он сформулировал прекрасное пожелание коллегам. Позволю процитировать его полностью:

«Когда-то моей первой и довольно длительной привязанностью было уголовное право. Естественно, часто встречался с адвокатами. И уже тогда поделил их на две группы. Одни вели свои дела, словно не чувствуя никаких этических ограничений. Ради смягчения участи подзащитного могли вылить на оппонентов и потерпевших ушаты бездоказательных упреков, унизительных домыслов. А вот другие адвокаты, напротив, всегда чувствовали ту грань, на которую указывали еще юристы древности и которая отделяет защиту попавшего в беду, оступившегося человека от попыток оправдать то, что он совершил.

К этому я и призываю нынешних адвокатов России: защищать человека, но не преступника в нем, всегда помнить о том, чем может обернуться для общества, его нравственности иное выигранное в суде дело».

Зачитываю мэтру давние строки. Его глаза теплеют воспоминаниями о военно-юридической молодости. Замечает, что теперь, объединившись в корпорацию, адвокатам проще будет решать свои проблемы. И с улыбкой добавляет:

– А я ведь до сих пор полковник юстиции. Разумеется, в отставке.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спецкор «Российского адвоката»

СПАСАЮЩИЙ КРАСОТУ

Эрмитаж – это не Метрополитен и даже не Лувр. Это не только музей, где собраны великие шедевры, это еще и музей российской государственности. Если люди приходят посмотреть на Рембрандта или Матисса, одновременно они видят парадные залы Зимнего дворца, напоминание об истории 1812 года, которое на каждом углу музея. Посетители неминуемо видят блеск российской государственности.

Михаил Пиотровский,
директор Эрмитажа,
член-корреспондент
Российской академии художеств и
Российской академии наук

Земли неколебимый сон
лишь творческий разбудит пламень.
Под чутким мастера резцом
живым предстанет даже камень.

Среди сокровищниц Земли,
как яркий луч, – дворец Растрелли.
Здесь замирали короли.
Поэты Эрмитаж воспели.

Отца преемник, Михаил
хранит здесь груз тысячелетий,
в котором плещет жаркий Нил
и над Невою снежный ветер.

В стране и смута, и разброд.
Спокоен сумрачный историк:
он знает – выживет народ,
когда оплот культуры стоек.

За окон тающим стеклом
парит литой старинный ангел,
заката реющим крылом
укрыв весь город: башни, флаги,

дворцы и невский берег. Там
не дремлет сфинксовая стража.
Россию не представить нам
без города и Эрмитажа.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рубрику ведет Татьяна БАТЫШЕВА, главный врач поликлиники восстановительного лечения №7 ЦАО города Москвы, кандидат медицинских наук, доцент

МЁД – ЦЕЛЕБНОЕ ЧУДО

(Советы народной медицины)

Мы постепенно становимся рабами синтетической фармацевтической продукции. Загляните в свою домашнюю аптечку. Наверняка найдете антибиотики, таблетки от аллергии, головной боли, бессонницы... А есть ли там что-либо из проверенных временем и народным опытом натуральных лечебных средств? Ведь природа щедра, один мед и продукты пчеловодства чего стоят. О них и речь сегодня.

Здоровье людям несут на своих крыльях пчелы. Улей, где они живут и работают, – это «комбинат» по производству ценнейших продуктов. Их перечень богат и, конечно, известен далеко не всем. Он включает в себя собственно мед, воск пчелиный, пчелиную пыльцу и пергу, прополис, маточное и личиночное молочко, пчелиный хлеб, яд пчелиный, забрус, пчелиный подмор.

В меде – более 300 химических соединений и минеральных веществ. Отсюда его исключительные целебные свойства. Стоит напомнить некоторые правила обращения с продуктами пчеловодства. Им противопоказана высокая температура. Отсюда правило – не пейте мед с горячим (свыше 60 градусов) чаем. Установлено, что усваиваются пчелиные продукты непосредственно слизистой оболочкой рта и пищевода с помощью слюны. Значит, их нельзя запивать, следует держать во рту до полного рассасывания. Это важно помнить тем, кто покупает препараты на меду промышленного производства в гранулах, таблетках или капсулах, которые надо освобождать от оболочки.

Дары пчеловодства можно применять при самых различных недугах: от ОРЗ и гриппа до сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний глаз и зубов. Их используют для укрепления иммунитета, выведения радионуклидов, профилактики цинги, улучшения аппетита и т. п. Мед – лучший друг в косметике, кулинарии, низкокалорийных диетах, раздельном питании... Перечень можно продолжать.

Ни в коем случае нельзя пренебрегать опытом и советами народной медицины. Приведу несколько несложных, но актуальных рецептов. Тем, кто страдает от бессонницы, поможет рассол соленых огурцов с медом или отвар цветков ромашки с медом. Кого беспокоит повышенная кислотность в желудке, пейте морковный сок с медом. При гипертонии рекомендуется пить свежий сок свеклы с медом. Каша на меду из пшена и мякоти тыквы улучшает функцию кишечника. Используют сок редьки, смешанный пополам с медом, при камнях в почках, желчном пузыре, а также при атеросклерозе. Хотя надо учитывать, что редька противопоказана при язвенной болезни, гастритах, энтероколитах и при заболеваниях сердца.

В народной медицине используют траву, корни и семена петрушки, которые обладают мочегонным действием, сопровождающимся усиленным выделением солей из организма. Четыре чайные ложки свежих или сухих корней настаивают 8–12 часов в четверти стакана кипятка в закрытой посуде, процеживают, добавляют чайную ложку липового меда. Принимают по столовой ложке четыре раза в день за полчаса до еды. Готовятся также лечебные отвары и настои меда с хреном, репчатым луком, чесноком, укропом, картофелем, капустой – со всем, что выращиваем мы на приусадебных участках и в садово-огородных кооперативах.

Есть старинные рецепты «против старости». Вот один из них. Один стакан изюма без косточек, один стакан очищенных грецких орехов и один лимон с кожурой перемолоть, перемешать с полутора стаканами майского меда и принимать по столовой ложке три раза в день за час до еды.

Или такой актуальный рецепт. Отвар листьев брусники с прополисом пить при отложении солей, артрите, подагре, отеках, болях в спине. Есть старинный метод лечения остеохондроза. Полтора стакана сока редьки смешать со стаканом меда и с половиной стакана водки. Сюда же добавить столовую ложку соли. Все хорошо перемешать. Принимать по одной рюмке этой смеси перед сном. Этой же смесью можно растирать больные места.

Содружество современной и народной медицины позволяет надеяться, что человек не останется без помощи, когда болезнь придет в его дом.

Будьте здоровы!

От редакции. *В №4 нашего журнала за 2002 год мы рассказали о семье Рощиных – одних из лучших в России пчеловодов. Мед и продукты пасеки, получаемые ими в заповедных местах в пойме реки Хопер, отвечают самым высоким требованиям. Напоминаем их телефон в Москве: 191-65-83.*

«ПО ОБЯЗАННОСТЯМ

Российская адвокатура переживает период серьезных преобразований. Перед новыми органами адвокатского самоуправления масса забот. Одна из наиболее важных – о нравственном облике членов сообщества. Поэтому уместно вспомнить, как решали эту задачу наши предшественники – Советы присяжных поверенных.

Передо мной журнал Московского совета присяжных. За полвека трудов праведных (с сентября 1866 по 1917) в нем зафиксированы сотни разбирательств, связанных с работой и поведением коллег, их отношениями с судьями и другими участниками процесса и, разумеется, с клиентами. Поводами для этого, как и в наши дни, служили определения судов, жалобы участников процесса, а также заявления самих адвокатов. Однако первоначально не все члены сообщества безоговорочно соглашались на такого рода вторжение в свою работу, тем более в личную жизнь, и пришлось мэтрам специально высказаться по этому вопросу: *«Чтобы поддерживать честь сословия, Совет обязан наблюдать и за общественной, и за частной жизнью присяжных поверенных. Поступки, заслуживающие порицания, подлежат Совету во всяком случае – совершаются они присяжными поверенными во время отправления своих обязанностей или в качестве тяжущихся по собственным делам, или в качестве частных лиц».*

Как и следовало ожидать, основным критерием адвокатской практики наши предшественники считали соответствие деятельности коллег требованиям законодательства: *«Присяжный поверенный не может содействовать обходу закона каким бы то ни-было способом».* Вместе с тем от адвоката требовалось считаться не только с буквой, но и с духом закона, оценивать события с позиций нравственности: *«Своими знаниями и способностями присяжный поверенный должен служить только правому делу; он не может предъявлять заведомо неправых требований, отстаивать заведомо несправедливое положение, хотя бы для этого нашлось основание в законе; он должен (насколько от него зависит) предупреждать столкновения формального закона со справедливостью, а не вызывать их».*

Большое внимание орган адвокатского самоуправления уделял поведению адвоката в суде. *«Адвокату,* – указывалось в определении Совета, – *прежде всего необходимо вести себя как порядочному человеку, никогда не утверждать чего-нибудь противного истине, не унижать себя лживыми изворотами, не позволять себе ни малейшего обмана... Как бы ни были резки и основательны нападки присяжного поверенного в судебном заседании на кого бы то ни было, нападки эти всегда должны выражаться в формах, обыкновенно употребляемых образованными людьми, и присяжный поверенный никогда не должен забывать, особенно в публичных заседаниях, те обязанности, которые налагает на него полученное им образование».*

Любопытно, что в заботе о престиже профессии Совет присяжных не упускал и такой малости, как внешний вид адвоката. В одном из определений Совет напоминает коллегам: *«С точки зрения судебных приличий, при случайных отступлениях от установленной законом для присяжных поверенных одежды необходимо заявлять о том суду заблаговременно, чтобы устранить нарекания в неуважении к учреждению, достоинством которого адвокат должен дорожить».*

И в те далекие времена достаточно остро стоял вопрос о своевременной явке адвоката в судебное заседание: *«В случае невозможности присяжному поверенному явиться в суд к исполнению обязанностей, на него судом возложенных, он обязан о том уведомить суд заблаговременно, указав лишь на законную причину своей неявки».* Вместе с тем Совет отмечал, что *«доказы-*

СВОЕГО ЗВАНИЯ...»

вать перед судом эту причину адвокат не обязан, ибо предполагается, что присяжный поверенный говорит суду правду».

Как в этом, так и в других случаях Совет исходил из полной процессуальной независимости адвокатов: *«Присяжные поверенные не обязаны сноситься с председателем суда в форме доношений как лица, ему не подчиненные».* И по другому поводу: *«Совет признал невозможным требовать от присяжного поверенного подачи жалобы на определение суда вопреки его убеждению в правильности определения».*

А вот ответ представителю обвинения, укорявшему защитника в развале дела: *«По закону каждый иск гражданский может быть отклонен мировою сделкою, и это общее правило несомненно распространяется и на те иски, которые вытекают из уголовного дела. Указание же товарища прокурора на то, будто мировою сделкою поверенный желал обезоружить обвинительную власть, лишив ее возможности ссылаться на значительность материального ущерба, причиненного подсудимым, не может влиять на разрешение вопроса об ответственности присяжного поверенного, если все действия его при переговорах о мировой сделке не выходили из пределов законов».*

Значительная часть определений Московского совета присяжных посвящена взаимоотношениям адвоката с подзащитными и доверителями. При этом во главу угла ставились честность и обязательность адвоката перед клиентом, непременное следование им закону и заключенному с клиентом соглашению. *«Занятия сыщика, составление фальшивых писем и предательство относительно кого бы то ни было, особенно относительно доверителя – совершенно несовместимы со званием адвоката. Человек, дошедший до таких поступков... не может быть терпим в сословии».*

Вступив в дело, адвокат должен участвовать до самого его окончания. *«Отсутствие закона, обязывающего защитника присутствовать при провозглашении резолюции* (приговора. – **Ред.**), *не дает основания делать выводы, чтобы эта обязанность на защитнике не лежала. При провозглашении резолюции процессуальные формы могут быть нарушены так же, как и в другой какой-либо момент уголовного процесса; чтобы констатировать это нарушение, защита необходима подсудимому, как и в других случаях, когда нарушение заносится с своевременным протестом защитника в протокол. Нравственный долг во многих случаях также обязывает его не покидать подсудимого в самую тяжелую для него минуту...».*

Совет присяжных предостерегал коллег как от легковесного подхода к решению проблем, так и от ненужного «новаторства» и «экспериментов», которые могут пойти во вред интересам клиента. *«Хотя само собой разумеется, что присяжный поверенный свободен в своих юридических воззрениях и с этой стороны не подлежит контролю, с другой стороны, это правило не дает присяжному поверенному права рисковать интересами своих доверителей из-за настойчивого проведения только своих воззрений, расходящихся с обыденными воззрениями практики, и подобный риск может быть оправдан лишь при условии, что необычный способ действий поверенного в каждом данном случае представляется единственно возможным».*

Учитывая особенности имущественных и иных споров между родственниками, Совет указывал: *«Присяжный поверенный по обязанностям своего звания должен содействовать всеми силами примирению спорящих родственников и употреблять свои знания на это, а отнюдь не разъединять родственников».*

Совершенно очевидна для членов Совета обязанность адвоката строго соблюдать тайну переговоров с клиентом и ни в коем случае не использовать известные ему сведения во вред интересам клиента. Вот одно из основанных на этом постулате определений Совета: *«Присяжный поверенный должен быть строгим хранителем тайн своего доверителя даже по окончании его дела; поэтому принятие поверенным звания опекуна над противной стороной (по отказе от доверенности прежнего доверителя) препятствует присяжному поверенному исполнять обязанности опекуна и может быть признаваемо запрещенным переходом от одного тяжущегося к другому по одному делу».*

Не раз Совет обращался и к такому деликатному вопросу, как расчеты адвокатов с клиентами. При этом мэтры выступали категорически против того, чтобы оплата адвокатского труда как-то увязывалась с исходом уголовного дела, побуждала адвоката к особой заинтересованности в успехе защиты. *«Поставление размера вознаграждения в зависимость от меры наказания* (которую суд назначит подсудимому. – **Ред.**) *следует признать нежелательным со стороны присяжного поверенного,* – заключает Совет, – *ибо такой способ вознаграждения назначает защитнику как бы премию за случайные последствия уголовного дела, делает его самого лично заинтересованным в этих последствиях, нарушая таким образом характер общественного служения, присвоенный уголовной защите».*

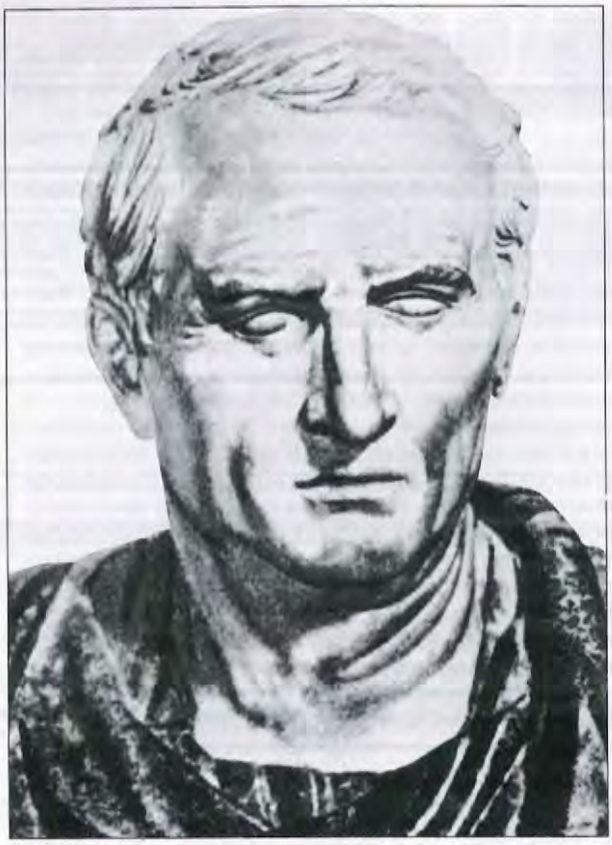
Отвечая на ходатайство некоей доверительницы, возражавшей против уплаты вознаграждения адвокату именно по причине проигрыша ее дела, Совет заключает: *«Неполучение присяжным поверенным денег по претензии доверительницы... не принадлежит к числу обстоятельств, лишающих присяжного поверенного... права на вознаграждение».* Другое дело, если адвокат действительно допустил существенную ошибку. *«Проситель обратился к присяжному поверенному в такое время, когда ходатайство по его делу было уже юридически невозможно; присяжный поверенный взялся за дело, не зная этого; но от него зависело, принимая ходатайство, осведомиться у просителя по столь существенному вопросу... Из этого следует, что присяжный поверенный принял на себя ходатайство по ошибке в такое время, когда труд его был для клиента безусловно и несомненно бесполезен; посему деньги, полученные им за этот труд, оказываются полученными по ошибке, а потому подлежат возврату».*

А возможен ли судебный спор адвоката с клиентом по поводу неуплаты гонорара? *«Поверенный,* – поясняет Совет, – *имеет, конечно, право взыскивать с доверителя вознаграждение за ведение дела, когда его не желают платить добровольно; но при предъявлении таких исков нужно быть очень осмотрительным, и гораздо лучше потерять вознаграждение, чем предъявлять иск в таких случаях, когда право на вознаграждение может быть подвергнуто сомнению, хотя бы даже и несправедливому, и отказ в иске представляется вероятным».*

Как уже отмечалось, Совет присяжных считал себя вправе контролировать не только профессиональную, но и частную жизнь членов сообщества. *«Появление присяжного поверенного в публичном месте в нетрезвом виде и нанесение удара кассиру есть деяние несомненно неблаговидное...». «Такие деяния, как жестокое обращение с женою, нанесение ей побоев, присвоение ее капитала, должны подлежать ведению Совета, так как при констатировании этих деяний виноватый в них не может носить звание присяжного поверенного».*

С тех пор как были вынесены все эти определения, много воды утекло. Но согласимся, что некоторые из них по-прежнему сохраняют свою актуальность.

Над журналом Московского совета присяжных работал спецкор «Российского адвоката» Леонид ТИУНОВ



Требовавший справедливости

Марк Туллий Цицерон по праву принадлежит к «вечным спутникам» человечества. Недаром его имя и деяния пережили свою эпоху на две тысячи с лишним лет! Великий оратор – вот самое распространенное определение, относящееся к этой личности. Однако оно далеко не полное. Цицерон являлся также писателем, философом, ученым-правоведом, крупным политическим деятелем Древнего Рима, а еще славился среди современников... как выдающийся адвокат.

Как известно, зарождалась адвокатура в античные времена и само название этой профессии происходит от латинского слова advoco (приглашаю). Таким образом, Цицерон – один из первых крупных адвокатов во всемирной истории. И свое ораторское искусство он использовал главным образом в судах, причем, как правило, для защиты людей и куда реже – для обвинения преступников и политических противников.

Родился Марк Туллий 3 января 106 г. до н. э. в поместье своего отца, вблизи городка Арпина, расположенного примерно в 120 километрах на юго-восток от Рима. Прозвание рода Туллиев – Cicero (горох) возникло, по одной из версий, вследствие того, что кто-то из предков имел приплюснутый и широкий нос с бороздкой на кончике, напоминающий горошину. По другой версии, родоначальник Цицеронов был знаменитым огородником и прославился выращиванием именно этой культуры. Как бы то ни было, молодой Марк Туллий гордился своим родовым прозвищем, и когда друзья в начале его политической карьеры советовали сменить его как не слишком благозвучное, отказывался наотрез. Заметим также, что род Цицерона принадлежал к уважаемому сословию всадников, хотя и не отличался особой знатностью и богатством.

Мальчиком Марк обучался у греческих учителей и у знаменитого оратора Красса, причем еще в совсем юном возрасте обнаружил большую склонность к ораторству. Когда Цицерон получил право надеть мужскую тогу, то есть достиг совершеннолетия, отец поручил его попечению известного законоведа-авгура (жреца, гадающего по поведению птиц) Квинта Муция Сцеволы. Здесь не надо удивляться странному, на современный взгляд, сочетанию занятий некоторых учителей Цицерона. В Древнем Риме серьезное, и даже подчас государственное, значение придавалось различным прорицаниям и знамениям. Ведь рассматриваемая эпоха была еще во многом «детством человечества», когда немалые достижения науки и искусства, послужившие фундаментом их будущего развития, перемежались нередко с грубым суеверием. Среди слушателей восьмидесятилетнего авгура был и Тит Помпоний Аттик, который стал лучшим и преданнейшим другом Марка Туллия на всю жизнь. Сохранившаяся переписка друзей – одно из важных свидетельств, ярко характеризующих то время.

После кончины Муция Сцеволы Цицерон стал учеником другого видного юриста из того же рода – великого понтифика (верховного жреца) Квинта Муция Сцеволы–второго, полного тезки предыдущего учителя. По завершении учебы и военной службы (на последней молодой человек пробыл около года) он вернулся в Рим. И основным его занятием на ближайшие несколько лет стала именно адвокатура. Первая из дошедших до наших дней судебных речей Цицерона относится к 81 году до н. э., хотя, по словам самого оратора, к той поре он уже не был новичком в подобных процессах.

Двадцатипятилетний адвокат защищал интересы некоего Публия Квинкция, шурина актера Росция, товарища Цицерона. Росций являлся вольноотпущенником семьи Росциев, представителей муниципальной аристократии, он, по-видимому, и рекомендовал своему родственнику молодого защитника. Дело Квинкция носило гражданский и частный характер, возникнув в результате неблаговидных действий по разделу земельного участка со стороны некоего Секста Невия, компаньона неопытного молодого человека. Цицерону предстояло доказать, что у Невия нет никакого права на владения Публия Квинкция.

И он показал себя знающим защитником, способным уверенно решать юридические вопросы. Причем выступил не только как ученик известного правоведа-авгура, но и как опытный диалектик. Он тонко

дифференцировал содержание терминов, запутывал противника сериями альтернативных вопросов, вскрывал противоречия в его поведении и несоответствие его утверждений бесспорным фактам. Цицерон практически использовал в своей речи те правила, которые он кратко изложил в своем юношеском сочинении «О расположении материала».

Вначале он выказал крайнюю почтительность к судьям и к представителю Невия – опытному адвокату Квинту Гортензию. К слову, будущему своему многолетнему не только сопернику, но и соратнику на многих процессах и другу. Впрочем, в подчеркнутом уважении к представителю неправедного истца проглядывала ирония. Совсем по-другому отнесся Цицерон к самому Сексту Невию. Он не упускал случая представить его существом презренным, бесчестным, грубым, вдобавок жестоким, что считалось в Риме особенно тяжким пороком. Цицерон сосредоточил усилия на создании впечатления, согласно которому поведение Невия имело своей единственной целью обобрать несчастного Квинкция.

Заключительная часть речи принадлежала к так называемому жанру miseratio, в котором адвокату полагалось взывать к жалости судей. Суд, в котором председательствовал правовед Аквилий, в прошлом также один из учеников Муция Сцеволы, по достоинству оценил старания молодого защитника. Историками принято считать, что Цицерон выиграл это дело. По крайней мере, не вызывает сомнения то, что оно послужило превосходным началом его адвокатской карьеры, подчеркнуло его таланты и сравняло его с более старшим Гортензием.

Уже в следующем году Цицерон был приглашен защищать члена знаменитого рода Росциев. Это было громкое и весьма опасное дело. Свой скрытый и темный интерес имел в нем влиятельный человек, любимец и отпущенник диктатора Суллы – Корнелий Хрисогон. Фаворит жестокого властителя Рима захватил имущество сына убитого при невыясненных обстоятельствах землевладельца Секста Росция. При этом сын сам надуманно был обвинен в отцеубийстве. Участие в таком процессе на стороне Секста Росция-сына требовало немалого гражданского мужества, и Цицерон его проявил. Его речь и последовавшее оправдание Росция принесли ему громкий успех. Однако затем прославившийся адвокат вынужден был покинуть Рим. Знаменитый древний историк Плутарх считал, что отъезд Цицерона из столицы был вызван опасением возможной мести со стороны окружения Суллы.

Вернувшись после отречения диктатора от власти, юрист и оратор занимал важные должности в римском государстве. Он стал квестором – помощником консула по финансовым и судебным делам, а позже – одним из двух консулов, то есть высших должностных лиц Римской республики.

В феврале 51 г. до н. э. состоялось решение сената направить Цицерона проконсулом (наместником) в провинцию Киликия. Там он проявил большую энергию, справедливость и снисходительность по отношению к подчиненным, облегчил и уменьшил налоговый гнет. Особое изумление в провинции вызвали его личное бескорыстие и умеренность. С некоторым удивлением сообщает о том периоде деятельности Цицерона и Плутарх: «Рассказывают, что он никого не высек розгами, ни с кого не сорвал платья, в гневе никогда не бранился, не накладывал унизительных и позорных наказаний». Тогда же он прославился и как полководец в сражениях с горными племенами Амана.

И почти на всем протяжении своей политической деятельности Цицерон не снимал с себя забот правозащитника. Полностью или почти полностью сохранилось 58 его речей, от 17 дошли фрагменты, а примерно 30 известны лишь по упоминаниям. В основном это были защитительные речи, вместе с тем большое впечатление на современников производили и обвинительные речи Цицерона, например, против бывшего жестокого наместника Сицилии Верреса.

К талантам Цицерона относится также его замечательное остроумие, ярко проявившееся и в его юридической деятельности. Так в деле Верреса он имел своим противником уже упоминавшегося Гортензия. В свое время знаменитый адвокат в качестве гонорара получил от своего подзащитного в числе прочего дорогую фигурку сфинкса из слоновой кости. И когда в ходе нынешнего процесса на одну из реплик Цицерона Гортензий ответил, что не умеет отгадывать загадки, тот не удержался от шутки: «Как же, ведь у тебя дома сфинкс!». Понятно, что такая язвительность создавала ему немало врагов.

Конец Цицерона был трагичен. В результате гражданских войн республиканское правление, сторонником которого всегда являлся прославленный оратор, сменилось монархическим, затем императорским. Когда в Рим вступили войска второго триумвирата – Антония, Октавиана и Лепида – Цицерон среди первых же семнадцати человек был объявлен вне закона. Одним из расправившихся с ним стал военный трибун Попилий, которого Цицерон когда-то удачно защищал от обвинения в отцеубийстве. Голову и отрубленную руку казненного доставили Антонию. По рассказам, жена триумвира Фульвия колола язык ненавистного острослова булавками.

Всегда взывавший к справедливости Цицерон в своем позднейшем трактате «Об обязанностях» утверждал: «Первое требование справедливости состоит в том, чтобы никто никому не вредил, если только не будет спровоцирован на это несправедливостью...».

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках:
Марк Туллий Цицерон. Флоренция. Музей Уффици;
Римский форум. Здесь часто звучал голос великого оратора

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В АПРЕЛЕ

250 лет мораторию на смертную казнь

2 апреля (21 марта) 1753 года государыня Елизавета Петровна приостановила приведение в исполнение смертных приговоров. Они заменялись вечной каторгой. До 1835 года палач призывался лишь в особых случаях (5 казненных после восстания 1825 года). Позже казнь отменяли при Временном правительстве (на 4 месяца) и в 1947 году (на 3 года).

125 лет делу Веры Засулич

12 апреля (31 марта) 1878 года присяжные заседатели оправдали Веру Засулич, стрелявшую в генерала Трепова за приказ высечь арестованного студента. Председательствовавший на суде А. Кони считал оправдание террористки ошибочным, полагая ее виновной, хотя и заслуживавшей снисхождения.

50 лет делу «врачей-убийц»

3 апреля 1953 года Президиум ЦК КПСС принял решение о прекращении сфабрикованного МГБ дела против видных медиков (в основном из кремлевской больницы), якобы лишавших жизни и подрывавших здоровье руководителей партии и правительства. Арестованные осенью 1952 года обвиняемые уже были «подготовлены» к очередному показательному процессу.

10 лет свободному нотариату

7 апреля 1993 года Минюст России выдал первые десять лицензий на право ведения нотариальной деятельности. Частный нотариат наряду с государственным учрежден «Основами законодательства РФ о нотариате», принятыми 11 февраля того же года.

10 лет делу ГКЧП

14 апреля 1993 года Военная коллегия Верховного суда РФ приступила к рассмотрению дела о попытке государственного переворота в августе 1991 года. Обвинение было предъявлено членам самозванного ГКЧП Янаеву, Язову, Крючкову, Шеину, Стародубцеву и другим (ст. 64 УК РСФСР «Измена Родине»). Процесс был прекращен 1 марта 1994 года в связи с постановлением Госдумы РФ об амнистии подсудимых.

10 лет судебной защите прессы

23 апреля 1993 года в Московском горсуде впервые в судебной практике рассмотрено дело «о воспрепятствовании профессиональной деятельности журналистов». Речь шла о вторжении в редакцию газеты «Московский комсомолец» членов общества «Память». Один из участников этой акции осужден к лишению свободы на 1,5 года условно.

На адвокатском Олимпе

Председатель Верховного Суда Российской Федерации

Адвокату Адвокатской палаты Московской области члену Московского клуба юристов

С.П.Арии

Уважаемый Семен Львович!

Примите мои искренние поздравления по случаю Вашего славного юбилея – 80-летия со дня рождения.

Эту знаменательную дату Вы встречаете на адвокатском Олимпе. Вы – признанный мастер правозащитного движения, один из лучших профессиональных адвокатов Российской Федерации, достойный гражданин России, отдавший много сил и энергии для защиты ее интересов.

Вы отмечены боевыми наградами за участие в защите Родины на фронтах Великой Отечественной войны, награждены орденом Почета за созидательный труд в мирное время, удостоены высшей награды адвокатского сообщества России – золотой медали Ф.Плевако.

Профессиональную адвокатскую деятельность Вы умело сочетаете с просветительской и публицистической трудом. На Ваших книгах и журнальных публикациях учатся будущие юристы нашей страны.

Поздравляя Вас, уважаемый Семен Львович, со славным юбилеем, желаю Вам крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов и личного благополучия.

Доктор юридических наук, профессор

В.М.Лебедев

Прославленному мэтру отечественной адвокатуры Семену Львовичу Арии исполнилось 80 лет. Героя-фронтовика и первого лауреата Золотой медали им. Ф. Н. Плевако сердечно поздравили близкие, друзья, коллеги, бывшие доверители, а еще (редкий случай!) пришло письмо от председателя Верховного суда России Вячеслава Михайловича Лебедева, справедливо отметившего, что свой замечательный юбилей ветеран встретил на адвокатском Олимпе.

Коллектив редакции журнала «Российский адвокат» присоединяется ко всем добрым пожеланиям в адрес юбиляра.

КАК ПРОБИТЬСЯ В СТРАСБУРГ?

Все больше россиян, не найдя правды дома, обращаются за поддержкой в Европейский суд по правам человека во французском городе Страсбурге. Однако многие из них имеют весьма смутное представление о работе этого суда, о том, как оформляются соответствующие документы. Об этом, в частности, шла речь на заседании координационного совета Центра по оказанию правовой помощи соотечественникам, проживающим за рубежом, организованном московским отделением государственно-общественного фонда поддержки соотечественников за рубежом «Россияне». С докладом об использовании возможностей Европейского суда по правам человека в адвокатской деятельности выступил член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА Александр Щерба (на снимке).

Фото Александра КАРЗАНОВА

Реплика

«УДОБНЕЕ» НАРУШАТЬ ЗАКОН

С завидной регулярностью газета «Московский комсомолец» печатает сообщения о победах юриста Ирины Тулубьевой в судах. Руководитель отдела авторского права московского филиала петербургской компании «Усков и партнеры», она действительно с успехом защищает интересы своих доверителей. А поскольку в каждом случае газета представляет Ирину как адвоката, у нас тоже возникло желание рассказать о ее работе. Только вот незадача: в региональном реестре адвокатов города Москвы, равно как и области, фамилии ее не нашли. Пришлось прояснять загадку по телефону.

– Да, я не состою в адвокатском сословии, и поэтому, строго говоря, называть меня в прессе адвокатом нельзя, – сообщила И. Тулубьева. – Об этом я не раз говорила в редакции «Московского комсомольца», но ответ был всегда один: «Нам так удобнее».

Что ж, совсем недавно на это можно было не реагировать. Но с принятием Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ситуация изменилась. Статья 5 закона гласит: «Использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» либо словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и учрежденными в порядке, установленном настоящим федеральным законом, адвокатскими образованиями». Так что теперь о сложившейся в уважаемой газете практике резонно сказать: «Так ей «удобнее» нарушать закон».

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Коротко и ясно

Руководствоваться тем же принципом, что и врач, – не навреди.

Адвокат Татьяна Боголюбская

ДЕРЖИ КОРРУПЦИОНЕРА!

По слухам и на самом деле

Наконец-то их обнаружили – наших неуловимых коррупционеров. И назвали поименно: адвокаты Михаил Барщевский и Татьяна Новикова. Они пролезли в аппарат правительства и теперь могут улаживать самые грязные дела своих клиентов. Об этом под рубрикой «Скандал» известила общественность одна из газет, указав даже номера, под которыми числятся Михаил и Татьяна в реестре адвокатов Москвы.

Однако мы должны разочаровать коллег-журналистов. Ударив в колокола, они не заглянули в святцы, то есть в закон. Во-первых, он не запрещает представителям адвокатского сообщества входить во власть. Поэтому бывших адвокатов мы видим и в Федеральном собрании РФ, и в местных структурах. Скажем, президентом Республики Марий Эл избран Леонид Маркелов, некогда член Межреспубликанской коллегии адвокатов. А во-вторых, те, кто поступает таким образом, согласно закону, приостанавливают свой адвокатский статус. Так что никакой коррупцией появление адвокатов на том или ином посту не грозит. Хотя в соответствующем реестре они продолжают числиться, вести адвокатскую практику им не дано. А вот призвать к судебному барьеру за газетную «утку» многоопытные юристы, точно, могут.

Заметки на полях

НЕЛЬЗЯ ЛИ ПОСВЕЖЕЕ?

Защитительная речь адвоката – один из ключевых моментов судебного производства. Мы знаем выступления, длившиеся по нескольку часов, и знаем речи-реплики, состоявшие всего из нескольких фраз. Знаем, как рушились под аргументами защитников громоздкие обвинительные сооружения и как до минимума сокращались сроки наказаний осужденных. Лучшие выступления юристов издаются в сборниках, публикуются в периодике. Скажем, и наш журнал не безучастен к этому важному процессу: только в последних номерах напечатано семь защитительных речей.

К сожалению, куда реже нам предлагают анализ адвокатских выступлений. С тем большим вниманием отнеслись читатели к публикации в журнале «Российская юстиция» (№11 за 2002 год) статьи адвоката из Санкт-Петербурга, доктора юридических наук, профессора И. Резниченко «Издержки в защитительной речи». Обращаясь к конкретным выступлениям коллег в судах, автор отмечает типичные ошибки или, как он выражается, «издержки». В общем, хорошая и полезная публикация. Одно досадно. Анализирует автор речи, произнесенные в давние времена. Федору Никифоровичу Плевако досталось больше других – он трижды попал под критические стрелы. Из советских адвокатов анализа удостоились те, кто выступал в судах до... 1968 года. Наших современников нет, хотя, как уже отмечалось, их защитительные речи в периодике публикуются.

Валентин ВИКТОРОВ

ЧУТЬ НЕ СТАЛ МИЛЛИОНЕРОМ

Наши на экране

«Олег Владиславович Павлович, адвокат из Челябинска», – представил счастливчика ведущий телеигры «Кто хочет стать миллионером?». А дальше пошло действо, от которого аж дух захватило. Олег Владиславович поднимался вверх «по ступеням» – одна тысяча, 32 тысячи, 500 тысяч рублей! Впереди оставалась последняя цифра – миллион. И тут наш коллега «срезался»...

Мы встретились с ним в редакции журнала. Высокий сократовский лоб свидетельствовал о незаурядном интеллекте.

– Вас спрашивали о масонах. Откуда Вам известно, что в переводе это «вольные каменщики», а не что иное?

– Когда я учился в старших классах, в газетах много писали о масонских ложах в Италии, пытавшихся якобы захватить власть в стране. Потом в разных изданиях встречал, как мне казалось, нелепые утверждения: масонами-де были великие русские поэты, писатели, даже вожди Октябрьской революции. Захотелось разобраться. И, как видите, разобрался.

– Давно ли Вы в адвокатуре?

– С 1991 года. До этого работал в следственном отделе Челябинской областной прокуратуры. Веду в основном уголовные дела. Это, можно сказать, моя специализация. Сейчас занят открытием филиала нашей коллегии (Челябинской областной) в Москве. Новое законодательство позволяет это сделать.

– Почему не остановились на выигрыше в 250 тысяч рублей?

– Для меня самое важное было – сыграть, попробовать свои силы. Уезжая в Москву, я сказал жене, друзьям, что останавливаться не буду ни на какой сумме.

Валентин ШАРОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В январе–феврале этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Буянер Жозефина Абрамовна**, член Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Аветян Вазген Грачевич** и **Аранович Ида Яковлевна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Бурштейн Давид Григорьевич, Милитарева Юлия Ефраимовна** и **Охлобыстина Клавдия Яковлевна**, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Бойков Александр Дмитриевич** и **Зверева Маргарита Семеновна**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Горшков Серафим Николаевич** и **Мацкевич Иван Иванович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Иванов Александр Михайлович**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Мартынов Александр Давыдович, Мохов Вадим Иванович** и **Селиверстов Ремир Иванович**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Болмасов Владимир Сергеевич, Мищенко Владимир Михайлович, Петренко Иван Иванович** и **Свердлык Григорий Алексеевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Гриценко Борис Андреевич** и **Шакиржанов Рафаэль Сабиржанович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Дудкина Нина Петровна** и **Слоновский Юрий Владимирович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Сахарова Наталия Петровна**, член Московской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Баранов Михаил Иванович, Величкина Галина Петровна, Долгочев Олег Валентинович, Зверева Маргарита Семеновна, Игошева Людмила Николаевна, Калмыков Виктор Иванович, Костенко Виктор Алексеевич, Кубышкин Игорь Николаевич, Латышева Нина Михайловна, Лебедев Александр Анатольевич, Лобачев Александр Николаевич, Марков Константин Владимирович, Мишина Нина Федоровна, Рогачев Александр Андреевич** и **Рогинская Наталья Николаевна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Бобров Геннадий Иванович, Гетманский Владимир Иванович, Гостев Анатолий Васильевич, Желтова Неля Гарифовна, Иванова Галина Григорьевна, Крыжановский Александр Николаевич, Лютая Татьяна Васильевна, Мищенко Владимир Михайлович, Моругов Виктор Михайлович, Петренко Иван Иванович, Слепнев Георгий Павлович, Чижикова Надежда Сергеевна** и **Ярушкина Нина Терентьевна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Болотов Леонид Сергеевич, Гурьев Владимир Васильевич, Еганян Александр Саркисович, Зенин Александр Александрович, Самсонова Вера Николаевна** и **Тырса Валерий Иванович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Вяткин Иван Николаевич, Гусаков Владимир Владимирович, Ерохин Юрий Андреевич, Лятохо Сергей Владимирович, Михеев Сергей Васильевич, Смирнова Вера Васильевна, Терехова Любовь Леонидовна, Хорошилова Алла Валериановна** и **Шалырин Юрий Анатольевич**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Кирьянов Дмитрий Григорьевич, Куренная Татьяна Николаевна, Михайлова Любовь Анатольевна** и **Челяпов Леонид Юрьевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов.

ВСЕ В ЭТОМ МИРЕ ДОЛЖНИКИ

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
адвокат, член Союза писателей России

До: – Доктор, скорее вытащите кость из горла, я вас озолочу.
После: – Сколько я вам должен, доктор?
– Столько, сколько обещали.

Начал свои заметки с известного аята Хайяма, поскольку внезапно обнаружил: едва ли не все сказки в мире – про обязательства, про долги и должников. И считай, полтома только что изданного «Словаря афоризмов». Так ведь и гражданское законодательство зачиналось в незапамятные времена с обязательственного права во всех его ипостасях! И уже на непредсказуемости этого самого права построена вся мировая литература –от триллеров до эротики.

А вот социологи занялись соответствующими исследованиями совсем недавно. Должно быть, в силу извечной оторванности от подлинных забот человечества. Да и недавнее исследование, подозреваю, состоялось не иначе, как по причине участившихся в последнее время контактов социологов с адвокатами (сейчас модно с ними контактировать), что неизбежно ведет к финансовым осложнениям, то бишь ко все той же задолженности. Тем не менее полученные результаты представляют, на мой взгляд, определенный интерес не только для самих участников исследования, но и всех, кто когда-либо одалживался или собирается это сделать.

Итак, в полном соответствии с установками великого Хайяма анализу в данном социологическом исследовании прежде всего подверглось поведение соплеменников до получения ими адвокатской помощи. И общий вывод: как правило, никто из визитеров адвокатских контор не изъявлял желания сделать предоплату, внести в счет будущей помощи хотя бы символический аванс. Для чего использовались самые разные уловки.

Подавляющее большинство обратившихся за адвокатской помощью исходило из того, что предоплаты просто не требуется. Людей совершенно не занимало, как же будет разбираться с их делом специалист, на что купит бумагу и авторучку, чем, наконец, будет кормиться в перерывах между судебными заседаниями. Причем, что особенно интересно: мужчины все более уверяются в бескорыстии адвокатов с годами. Если молодые еще колеблются (о ненужности предоплаты заявили около половины опрошенных в возрасте до 30 лет), то более пожилые абсолютно убеждены в отсутствии у адвокатов каких-либо материальных потребностей. Авансировать их работу категорически отказались до 92 процентов лиц старше 30 лет.

А вот у женщин в этой графе совсем иная динамика. Если юные просительницы решительно возражают пройти к кассе (около 80 процентов респонденток), то к бальзаковскому возрасту они явно смягчают свою непреклонность. Число отказывающихся внести аванс сокращается сначала до 50, а потом и до 40, и даже до 10 процентов. В чем же причина такого феномена? Есть разные суждения. Лично я склоняюсь к тому, что предоплата тем не менее происходит и у молодых дам, но... несколько в иных формах. Но эта догадка еще нуждается в специальной проверке. Всегда ли, например, в таких случаях с просительницей работал адвокат-мужчина и насколько комфортно обустроен его офис? Так что вопрос пока не ясен, и мы не будем опережать науку.

Ну а кроме тех, кто откровенно не считал нужным выкладывать наличные до оказания ему адвокатской помощи, социологи обнаружили еще несколько мотивов и форм уклонения от предоплаты. Мужчины, скажем, пытались убедить адвокатов или в невиданной значимости своего положения, или в редкостно благородном происхождении. То есть действовали по известному принципу: ты мне, я тебе, не снимай, дескать, с меня три шкуры – я тебе пригожусь. А вот женщины чаще апеллировали к чувству сострадания. То у них муж – пьяница, то трубы в доме прорвало и пришлось делать евроремонт, и теперь они сидят без копейки, нечем больного ребенка (престарелую мать, и опять-таки мужа-алкоголика) накормить.

Однако проходит время, и просьба заявителя, наконец, исполнена. Наступает час окончательной расплаты. И тут открывается такой спектр действий и объяснений, что заготовленные социологами анкеты приходилось дополнять все новыми и новыми пунктами и подпунктами.

Начнем с того, что до 60 процентов должников сразу по получении адвокатской помощи просто скрываются от благодетелей, причем с неменьшей изобретательностью, чем многие из них скрывались до того от жен и милиции. И лечение в Карловых Варах еще не самый глухой вариант. Остальные же (в основном, женщины) уныло оправдывались безденежьем (см. предыдущий раздел отчета). А встречались и такие (особенно среди мужчин до 30), кто проявлял нескрываемую агрессивность: «Еще раз позвонишь – колеса продырявлю».

Признаюсь, после проведенного исследования я искренне посочувствовал тем, кто пытается оказать людям посильную помощь, не только адвокатскую. Впрочем, как говорили за рамками исследования сами адвокаты, для выколачивания долгов у них есть свои методики. Тот же звонок по телефону: «Слушай, пацан, не принесешь баксы – взорву».

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000 экз.

С Божьей помощью

Не так давно в коллегию адвокатов «Межрегион» пришло письмо от председателя Госдумы РФ Геннадия Селезнева. Спикер палаты от души благодарил членов адвокатского бюро «Мир» за активную правовую поддержку наших соотечественников за рубежами страны.

В этой необычной и благородной работе коллеги и впрямь не знают себе равных. Вот уже многие годы они защищают в судах и других инстанциях интересы тех, кто волею судьбы оказался за пределами России, а также представителей национальных меньшинств в родной стране, переселенцев, беженцев. Руководитель бюро Александр Замота, сам в прошлом переселенец из Молдовы, хорошо знает проблемы своих подопечных, потому систему защиты выстраивает на самых разных уровнях и направлениях. Адвокаты бюро трудятся в тесном контакте в Комиссией по правам человека при Президенте РФ (Замота – эксперт комиссии), Комиссией Правительства РФ по делам соотечественников за рубежом, соответствующими органами Федерального собрания РФ, Союзом национальных диаспор России, Комитетом общественных и региональных связей правительства Москвы, правозащитными организациями.

Прочные деловые связи сложились у адвокатов и с лидерами религиозных конфессий. Ведь многие конфликты либо связаны, либо затрагивают чувства верующих. Хорошо, что среди самих адвокатов есть и православные, и мусульмане, и иудеи... Но жизнь непредсказуема. Вот придрался милиционер к выходцу с Кавказа, а он – православный священник. Случается, что и представителям церквей приходится отстаивать свои права. Потому руководитель адвокатского бюро «Мир» частый гость в приходах столицы и Подмосковья.

Александр Замота в гостях у настоятеля Храма Архистратига Михаила (Патриаршее подворье) протоиерея отца Георгия

Фото Александра Карданова

L 6270

СРЕДА. ТОМ. I. № I. ЯНВАРЯ 1-го:

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ
чрезъ
...ять дней.

1830 ГОДЪ.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 72-хъ No. въ С. П. Б. 35 руб. съ пересылкой и разноской 40 рублей.

...числа (въ Среду), — 6-го (въ Понедѣльникъ) — 11-го (въ ... 26-го (въ Воскресенье) и 31-го (въ Пятницу).

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА,
ИЗДАВАЕМАЯ
БАРОНОМЪ ДЕЛЬВИГОМЪ.

...о жемчугу. На ... салопъ съ во-...ужевами. Подлѣ ... сидѣлъ мужчина ... шопкаго синяго ...с-разчесанной шем- ...я медаль на алой ...ъ синими полосками ... съ чернью лежали ...ъ держалъ онъ шо- ...шикъ ...залось, чи-

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat